

АНТОЛОГИЯ
Новые сказки. Том 1

Издательство «Союз писателей»

2014

УДК (2Рос=Рус) 6-5
ББК 82-93

Антология

Новые сказки. Том 1 / Антология — Издательство «Союз писателей», 2014

Дорогие друзья! В ваших руках – необыкновенная книга! Она составлена из сказок, которые сочинили ваши мамы, папы, дедушки и бабушки, и является итогом конкурса «Новые сказки – 3», организованного администрацией сайта «Союз писателей». Необходимо отметить, что это новые сказки, рождённые именно в наше время и написанные людьми, для которых сочинительство не является профессией. Тем более драгоценным сокровищем выглядит данная книга. Она включает в себя литературные произведения, уникальные по содержанию и по тому ощущению света, которое от них исходит. Ни одна из сказок, размещённых в книге, не похожа ни на какую другую, известную вам раньше.

УДК (2Рос=Рус) 6-5
ББК 82-93

© Антология, 2014
© Издательство «Союз писателей», 2014

Содержание

Сказка, идущая от сердца к сердцу	6
Для самых маленьких	7
Сказки для Ульяновки	7
Одуванчик Чик	11
Про то, как лесные жители Добро обидели	15
Лужица	16
Листочек	18
Шарик, Ниточка и Записка с Добрыми пожеланиями	23
Сказка про улыбку и добрые слова	26
Сказка о черепахе	28
Сказка о плаксивом мальчике	30
Как Ежиха наряжалась	32
Жила-была капелька	34
Кроти	35
Кот Котофеевич	38
Дыршляп	41
Для детей младшего школьного возраста	43
Страшилка для Ужастика	44
Утренняя звезда	55
Оркестр для коровы	57
Зелёная пуговка	60
ЧэПэ в зимнем лесу	63
Елочная фея и заколдованный мальчик	66
Жу-Зи	70
Сказочное путешествие маленькой Ники	79
Дракон и шоколад	89
Летай-трава	92
Сказка о заброшенном доме	97
О Мальчике, который любил каникулы	102
Крокодил Паша и ящерёнок Саша	105
Сказка о смелом Ольсе	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Новые сказки. Том 1

- Сказки для самых маленьких
- Сказки для детей младшего школьного возраста
- Сказки для детей старшего школьного возраста

Сказка, идущая от сердца к сердцу

Что такое «сказка»? На этот вопрос каждый из нас ответит по-своему. Один заявит: сказка – это выдумка! Другой скажет: чудо! А третий прибавит: мечта! И все будут правы, потому что сказка – это особый мир, в котором преобладает вымысел. Здесь чудо дружит с волшебством, а фантазия с мечтой. Здесь оживают предметы, летают ковры-самолёты, поют ручьи, танцуют эльфы, а животные разговаривают человеческим языком! Здесь всё – необычно.

На что похожа сказка? «На яркие звёзды, которых не счесть!» – сообщит звездочёт. «На жаркое солнце, которое всех согревает!» – возразит метеоролог. «На калейдоскоп, который содержит цветные картинки!» – воскликнет продавец игрушек. Остальные взрослые, услышав этот вопрос, наверняка признаются, что сказка напоминает детство. А малыши – все как один – скажут: «Сказка похожа на маму». И каждый из говорящих будет прав. Ведь сказки, которые рассказывают своим детям мамы, можно сравнить только с волшебным калейдоскопом, в котором легко разглядеть звёзды, солнце, тридевятое царство и даже волшебников в остроко-нечных колпачках!

Откуда приходит к нам сказка? «Из далёкого прошлого!» – выскажет своё предположе-ние историк. «Из лесной деревни!» – крикнет лесничий. «Со страниц детских книжек!» – сде-лает вывод продавец книжного магазина. Остальные взрослые ответят, не задумываясь: «Из детства», а ребяташки опять скажут по-своему: «Сказка приходит от мамы!» И снова все ока-жутся правы, если учесть, что сказки – очень разные по своему происхождению. Одни из них дошли до нас из глубины веков, другие рассказаны нашими бабушками и дедушками, а третьи – придуманы писателями. Все сказки объединяет любовь к волшебству и то добро, которое они несут читателям.

Дорогие друзья! В ваших руках – необыкновенная книга! Она составлена из сказок, кото-рые сочинили ваши мамы, папы, дедушки и бабушки, и является итогом конкурса «Новые сказки – 3», организованного администрацией сайта «Союз писателей». Необходимо отметить, что это новые сказки, рождённые именно в наше время и написанные людьми, для которых сочинительство не является профессией. Тем более драгоценным сокровищем выглядит дан-ная книга. Она включает в себя литературные произведения, уникальные по содержанию и по тому ощущению света, которое от них исходит. Ни одна из сказок, размещённых в книге, не похожа ни на какую другую, известную вам раньше.

Но не только это делает книгу ярким явлением в детской литературе и в книгоиздатель-стве. Тот свет и тепло, которые мы ощущаем, листая страницу за страницей, несомненно, идёт от рисунков, выполненных юными художниками – детьми разного возраста. Кто, как не дети, может почувствовать сказочную атмосферу произведения и уловить все её оттенки? Пре-красные иллюстрации, разноплановые по технике исполнения, дополняют содержание сказок, делая их по-настоящему неповторимыми!

Содружество литературного вымысла взрослых и детского художественного творчества – вот тот момент, который привлечёт к книге внимание любителей и знатоков современной сказки.

Наполненные любовью сказки идут от самого сердца – к вашим сердцам, дорогие чита-тели!

Николай Гантимуров 10 марта 2014 г.

Для самых маленьких

Сказки для Ульянки

Галина Акимова

г. Верея, Московская область

Первая сказка. Про Голубую гусеничку

Когда все легли спать, мама подошла к Ульяше, чтобы поцеловать её и пожелать ей спокойной ночи. «Ульянушка, посмотри, кого я тебе принесла?» – сказала мама. Ульяна посмотрела на маму, руки мамы были спрятаны за спиной. Ульянка повернула голову, чтобы увидеть, что же такое было у мамы? Наконец мама вытащила из-за спины руки, и Ульянка увидела у неё на руках жёлтого старенького мишку. Его мех был слегка приглажен, глазки-бусинки блестели при свете настольной лампы, и ей казалось, что медвежонок улыбается.

– Мамочка, кто это? И откуда ты его взяла? – радостно спросила Ульянка.

– Солнышко моё, это мой старый давнишний друг Степан Потапович, попросту Стёпа, я сегодня отыскала его в чулане в старых вещах. Он очень хороший. Когда я была такая же, как ты, он рассказывал мне на ночь сказки. Я хотела бы тебе его подарить!

И мама посадила Степана рядом с кроватью на стульчик.

– Спасибо, мамочка, я тебя очень люблю, спокойной ночи! – проговорила шёпотом Ульяшка.

– Спокойной ночи, дорогая, сладких снов, – так же тихо проговорила, уходя, мама, поцеловав дочку.

Ульяна посмотрела на игрушку, потом осторожно взяла медвежонка на руки, и он что-то проскрипел ей.

– Ну, здравствуйте, Степан Потапыч, как вы поживали всё это время?

Медвежонок молчал и смотрел на неё своими блестящими глазками-бусинками.

– Какой вы красивый и важный! Ну ладно, уже поздно, поговорим завтра, а пока что извините, я посажу вас на стульчик. Спокойной ночи! – и Ульяна накрылась одеялом, выпустив наружу только свой маленький носик.

– Доброй ночи! – прокрипел Степан Потапович, немного поднялся на стуле на свои пушистые лапки, повернулся вправо, потом влево. – Ух, и засиделся же я! – проговорил он скрипуче нараспев.

– Ой, кто это говорит? – спросила Уляша.

– Это я, Стёпа, – ответил нараспев медвежонок.

– Ой, да ты умеешь разговаривать? – переспросила Ульяна, чуть присев на кровати под одеялом.

– Ну конечно! – ответил он.

– А давайте поговорим? – предложила Ульяна.

– Нет, уже поздно, пора спать. Хочешь, я тебе расскажу сказку? Как когда-то рассказывал твоей маме, – спросил медвежонок.

– Конечно, хочу, – ответила Ульяна, взяла медвежонка и посадила рядом с собой на подушку.

– Вам так удобно будет? – опять спросила она его.

– Если вас не затруднит, то вы ложитесь на подушку и закройте глазки, а я начну сказку.

– А какую сказку вы мне расскажете? – переспросила Ульяна.

– Я расскажу про голубую гусеницу, слушай.

На самой красивой полянке, где росло много разных цветов, рос красивый кустарник с резными большими зелёными листочками. На этом кустарнике и жили гусенички – жёлтенькие, голубенькие, беленькие. Все гусенички утром ходили в школу. Да, да, и гусеницы тоже ходят в школу, им где-то надо учиться жизни.

– Ну, слушай дальше, – сказал Стёпа. – Все гусенички, позавтракав вкусными, сочными листиками, сползались на самый большой и красивый листок. И красивый голубой мотылёк учил их всему, что знал сам. Он же тоже учился когда-то в школе. Все гусеницы сидели за маленькими партами и слушали Мотылька. И лишь одна самая маленькая голубая гусеничка сидела за партой и мечтала, глядя на белые пушистые облака, на голубое бездонное небо.

– Послушай, дорогая, если ты не будешь меня слушать, то никогда не сможешь превратиться в бабочку, – сказал Мотылёк.

– Ах, да, – вздохнула гусеничка. – Я очень хочу стать бабочкой и летать высоко-высоко в голубом небе, – и опять взглянула вверх на белые облака. Так она и сидела, пока не кончился урок. А остальные гусенички внимательно слушали важного Мотылька. Шло время, все помаленьку чему-то учились, а гусеничка всё мечтала и мечтала.

Дни проходили быстро, минутки пролетали, день сменялся ночью. И вот однажды гусеничка приползла на большой зелёный листок и обнаружила, что за партами никто не сидит, важного учителя мотылька нет.

«Что же мне делать? – подумала гусеничка. – Куда все подевались?» И она горько заплакала.

– Я же тебе говорил, голубая гусеничка, учи уроки, слушай учителя, – проговорил знакомый голос, удаляясь ввысь. Гусеничка подняла заплаканные глазки и увидела удалявшегося мотылька. Она смотрела в голубую высь, на белые облака и горько плакала.

– А что было дальше с голубой гусеничкой? – спросила Ульяна.

– А потом гусеничка молча сползла по веточке вниз и наткнулась на серебристый домик улитки. Она осторожно постучалась и тихо спросила:

– Тётушка Улитка, вы дома?

Из домика осторожно выползла сонная улитка и покачала головой:

– Чего тебе надо? Зачем ты меня разбудила?

– Извините меня, тётушка Улитка, скажите мне, вы не знаете, как стать бабочкой? – спросила осторожно гусеничка.

– Да что ты, не знаю, милая, не знаю, – и опять спряталась в свой домик.

– Что же мне делать? Как же мне быть? – и она поползла дальше. На травинке сидела Божья коровка в своём красном сарафане с чёрными горошками, в красивой чёрной шапочке.

– Тётушка, милая, подскажите мне, пожалуйста, как стать бабочкой, я так хочу стать бабочкой, летать в голубом небе!

Божья коровка посмотрела на неё внимательно, покачала головой и тихо прожужжала:

– Не знаю, милая, не знаю, – и улетела.

– Что же мне делать дальше? – и гусеничка поползла на большую ромашку. Так прошло ещё несколько дней. Гусеничка всё сидела на ромашке и грустно смотрела в голубое небо.

Солнышко ласково светило на полянку, заметив грустную голубую гусеничку, ласково погладило по голубой головушке. Ветерок ласково раскачивал белую ромашку. А в синем небе высоко летали красивые бабочки.

«Что же мне делать? – думала гусеничка. – Как же мне стать бабочкой?»

– Тебе необходимо напрясть много шёлковой тонкой нити, – сказал кто-то вверху прямо над её головой. – И свить себе лёгкий кокон. Когда окутаешься нитью с ног до головы, попробуй уснуть. Придёт время – я тебя разбужу!

– А ты кто? – испуганно спросила гусеничка.

– Посмотри наверх!

Голубая гусеничка подняла головку и увидела вверху улыбающееся Солнышко.

Гусеничка принялась за работу, она очень долго прядла тонкую шёлковую ниточку. Затем привязала к листочку и стала обматываться нитью. Она так устала, что в тёплом коконе тут же уснула. Вдруг гусеничка услышала тихий стук.

– Соня, пора вставать, так всё проспидь!

Голубая гусеничка потянулась, ей стало очень тесно. Она прогрызла дырочку своими маленькими острыми зубками, и через дырочку брызнул яркий свет. Она стала толкаться в коконе своими маленькими лапками, и кокон сломался.

– Ой, уже утро, мне пора вставать и выползть на белый свет! Как же я долго спала...

Она осторожно вылезла на знакомый листок и потянулась.

– С добрым утром! – сказала солнышко. – Посмотри, что у тебя сзади на спинке?

Гусеничка обернулась и увидела два прелестных голубых крылышка.

– Ой, у меня крылышки! – и заплясала на листочке. – Спасибо, Солнышко!

– Ну, я думаю, что ты не будешь больше лениться? – спросило Солнышко.

– Нет! – ответила бабочка и взлетела ввысь.

– И впредь постарайся, дорогая моя, слушать всех внимательно и учить заданные уроки. Ведь тебе придётся учиться в школе бабочек, – сказала Солнышко.

– Спасибо, я буду помнить всё то, о чём вы мне говорили, я никогда не буду лениться!

И бабочка улетела...

– Спи, – сказал медвежонок и тоже заснул рядом на подушке с Ульяной...

художник: Янина Пахомова, 9 лет

Одуванчик Чик

Тамара Артемьева
г. Кишинев, Молдова

На свете существуют удивительные луговые цветы – одуванчики. Ещё издали видно, как светятся в траве их золотисто-жёлтые головки. В большинстве своём одуванчики живут общинами, потому что это очень дружелюбное растение. Цель их жизни – создание удивительных белых шаров, наполненных радостью, которой они спешат поделиться со всеми. Кто увидит хоть один цветок одуванчика, невольно улыбнётся этому маленькому солнцу на земле.

Было это не так давно. На лугу возле леса росло много одуванчиков. Старые одуванчики поговаривали о том, что где-то ещё есть Большой Мир, но сами ничего не могли рассказать о нём.

Самым главным у них был дедушка Ван. Когда пришло время, у одуванчиков вместо жёлтой цветочной корзинки появились пушистые белые шары, состоящие из большого количества семян-летучек. Каждое семя хранило внутри себя искру радости. От дуновения ветра они разлетались в разные стороны, чтобы найти новые места обитания.

Одно очень любопытное семя попросило ветер показать ему Большой Мир. Лёгкий ветерок закружил его и понёс ввысь.

– Чик, – звали его сёстры и братья, – нельзя подниматься так высоко!

Но Чик уже ничего не слышал. Ему было страшно, однако желание увидеть другой мир пересилило страх.

Чик улетел, казалось, что он целую вечность парил высоко в небесах. Маленький и беззащитный, он долго летел над рекой, над большими кустами и множеством великанов-деревьев. «Вот он какой, Большой Мир, – подумал Чик. – Как он прекрасен!» Это чувство радостного полёта запомнилось ему навсегда.

Наконец ветерок опустил парашютик Чика на красивую лужайку возле речки, где росли листья мать-и-мачехи. Ближе к лесу было много цветов белого клевера и голубых колокольчиков. Неподдалёку от них тянулись к солнцу лиловые цветы мышиного горошка. Наш смелый путешественник оказался среди густой травы и чуть было не попал под лапку уточки Кря-Кря, которая шла с утятами на речку. Вскоре маленькое семя проросло, появившийся на свет одуванчик вырос и превратился в красивый жёлтый цветок.

Подросли и утята. Уточка Кря-Кря часто останавливалась побеседовать с ним об утиных делах. Чик рассказывал, что мечтает о тех временах, когда здесь, на лужайке, будет расти много одуванчиков.

– Разве такое возможно? Кря... Кря... Удивительно, – закричала утка.

– Конечно, возможно. Если ладно поработать, то через несколько лет вы не узнаете эту лужайку.

– Ах, как бы дожить до тех времён, – снова прокричала утка.

Каждое утро с восходом солнца Чик раскрывал цветочную корзинку и первым делом желал всем доброго утра. Затем говорил себе: «Ну, Чик, принимайся за работу». Поэтому все вокруг называли его Нучиком.

Он низко кланялся утреннему солнцу и просил обогреть землю, которая давала ему пищу. Дождик поил его. Нучик бережно собирал каждую капельку влаги и очень экономно её расходовал. Из всех сил тянулся он вверх на своей стройной ножке и весь сиял, с каждым днём всё больше приближаясь к цели. Наконец-то, в одно тёплое солнечное утро, у Нучика созрел пушистый белый шар. Он попросил ветер помочь ему рассеять семена по всей лужайке. Разве мог ветерок отказать своему другу? От дуновения ветра заколыхались цветы и травы. В

одно мгновение белый шар разлетелся на множество зонтиков-парашютиков, которые один за другим взлетали вверх, изливая вокруг искры радости.

– Летите, летите! – закричал Нучик. – Прорастите новыми Оду... Ван... Чиками... Живите в мире и согласии со всеми живыми существами.

Парашютики, услышав напутствие Нучика, медленно приземлялись на новые места жительства и просили землю помочь им побыстрее взойти. Наверно, очень сильным было желание Нучика и прекрасной его мечта, потому что все семечки-парашю-тики проросли.

Теперь уточка Кря-Кря обходила стороной этот участок лужайки, чтобы не топтать маленькие ростки. Быстро подрастали Оду, Ван и Чики, и вскоре десятки ярких жёлтых головок засветились в траве. Труженицы-пчёлы радостно слетались собирать душистый нектар, неся в ульи плоды дневного труда. Так одуванчики приобрели новых друзей. Постепенно их цветы тоже превратились в белые шарики, наполненные хохолками-летучками, которые разлетались в разные стороны, ища новое место обитания.

Нучик стал дедушкой. Его уважали и советовались с ним. Он много знал, видел Большой Мир и интересно рассказывал обо всём своим внукам и соседям. А те передавали его рассказы другим. Что из них было правдой, а что вымыслом, – остаётся загадкой. Так распространялась слава о подвигах старшего Нучика.

Недалёко жила молодая семья одуванчиков. Это были его дети и внуки. В этой семье рос один непослушный маленький одуванчик, которого тоже звали Чик. Когда он чуть-чуть подрос, то совсем не захотел слушать о подвигах дедушки, чем очень его обидел.

– Подумаешь, Большой Мир, а мне и здесь хорошо! Расти себе да грейся на солнце, – говорил он, а сам искоса поглядывал на растущую неподалёку гвоздичку.

Однажды на лужайку пришли две девочки с козой Дашкой.

– Ой! Смотри, сколько здесь одуванчиков, – радостно закричала маленькая девочка с двумя косичками.

– Словно десятки маленьких солнц загорелись на лужайке, – подметила та, что постарше.

«Ого, – подумал про себя одуванчик, – значит, я похож на солнце, а мне этого никто не говорил».

– Мама, скажи мне, я – солнышко?

– Конечно, – улыбнулась мама, – ты моё солнышко.

Утром, едва только встало солнце, Чик проснулся, посмотрел на росинки, лежащие на листиках напротив него, и увидел в них своё отражение. Ещё не высохшие на Чике капли влаги сияли и переливались всеми цветами радуги. Действительно, он был подобен солнцу. Чик весь затрепетал от гордости.

– Я солнышко, солнышко, солнышко, – запел он.

– Нет, мой хороший, ты только маленькая частица его, – отвечала на это мама.

– Нет! – рассердился Чик. – Я солнце, солнце! Я, я... такой же жёлтый, круглый и блестящий, как солнце.

– Конечно, – поддержала его гвоздичка, – ваш Чик очень похож на солнышко.

– Ну пусть так, – согласилась мама. – Но придёт время, у тебя появятся детишки, ты уже не будешь солнышком, а превратишься в белый пушистый шар.

– Нет! Я не хочу в шар, – заупрямился Чик. – Я хочу всегда быть солнцем.

– Малыш, послушай, во всём мире существует закон природы – дети должны расти, учиться, работать, а далее воспитывать уже своих детишек.

– А я не буду никого воспитывать, я – сам по себе!

– Если у тебя не будет деток, – сказала мама, – ты скоро останешься один – без друзей и родных. Одному жить скучно, трудно и опасно.

Но наш маленький упрямец не хотел слышать маминых слов. Чувство гордости распирало маленького Чика, и ему стало казаться, что он, как и солнце, разбрасывает свои лучи в разные стороны.

Чик подрастал. Его жёлтая корзинка всё больше увеличивалась и однажды ярко засветилась среди высокой травы. Поутру он любовался собой в капельках росы, а затем целый день рассказывал всем о своей красоте.

– Я больше всех, значит, я здесь самое большое солнце.

Родители с грустью смотрели на Чика, слушая его похвальбу. Неподалёку от дома Чика, под большим деревом у реки, жила семья гномов. Старый гном Линк, когда слышал хвастливые речи Чика, очень сердился и решил проучить хвастунишку. Он направился за помощью к самому главному Гному лужайки и рассказал ему о Чике.

– Ты же знаешь, Линк, – сказал мудрый Гном, – что законы природы нельзя изменить. Хочет Чик или нет, это от него не зависит, он скоро превратится в большой белый шар, полный семян-парашютиков, которые должны будут расселиться на новых местах. Я могу ненадолго, на чуть-чуть, задержать рост Чика. В остальном нам поможет внучка бабушки Пелагеи – Зина, которая приходит на лужайку играть. Ты её знаешь, она всегда рвёт и ломает цветы.

К обеду Зина пришла на лужайку позагорать. Она села на траву рядом с Чиком и стала плести венок из одуванчиков. Чик видел, как она один за другим срывала красивые жёлтые цветы. Одуванчики плакали – белые капли слёз вытекали из стеблей. Зина оборвала все цветы вокруг Чика и сплела из них большой венок. Чик дрожал, как осиновый лист, когда рука девочки тянулась за очередным цветком. Но она его не замечала, хотя у Чика была самая большая и яркая корзинка.

Мудрый гном спрятал Чика под шапкой-невидимкой. А вокруг погасло много жёлтых солнышек. Теперь из травы торчали остатки голых стеблей с застывшими белыми слезами. А к вечеру на траве лежал брошенный девочкой венок. Цветы на нём завяли, закрылись золотые корзинки.

Так Чик остался один.

– Чик, – заплакала маленькая гвоздичка, – как мне было страшно! Я боялась, что девочка и меня заплетёт в свой венок и мне будет больно.

– Ой! Какая ты трусиха. А мне совсем не было страшно, – тут же нашёлся Чик, который сам едва оправился от страха. – Чего ты расплакалась? Я остался один и теперь буду главным солнцем на лужайке.

Вскоре гвоздичке надоело его хвастовство.

– И никакое ты не солнце. У всех одно солнце. А ты просто хвастун.

Гном Линк просил ветер, чтобы он расселял все летающие семечки-парашютики подальше от Чика. Теперь даже пчёлы пролетали мимо. Трудолюбивые и добрые, они никогда не дружат с хвастунами и лентяями. Утка Кря-Кря не поворачивала головы в его сторону. А гуси вообще обходили его. Даже некому было похвастаться своей солнечной красотой.

Раньше, когда у Чика было много братьев и сестёр, соседей, все говорили друг другу: «Доброе утро! Спокойной ночи» и т.д. А теперь никто, кроме гвоздички, не здоровался с Чиком.

– Гвоздичка, скажи, почему они обиделись на меня? Всё равно я солнце, пусть самое маленькое. Я же вижу себя каждый день в капельках росы.

– Нет, – отвечала ему гвоздичка. – Солнышко светит и греет, а от тебя сбежали все друзья. Разве от тепла и света убегают? Нет! У тебя холодное чёрствое сердце, – заплакала гвоздичка. Вскоре она завяла. Пришло время расселяться её деткам для будущей жизни.

И только теперь, оставшись в одиночестве, Чик стал осматриваться. Он увидел кипевшую вокруг жизнь, которую раньше никогда не замечал. Пчёлы, жуки, пауки и муравьи трудились от зари до позднего вечера. Среди них не было ни одного отдыхающего, кроме него.

Через два дня к вечеру началась гроза. Сильный ветер пригибал траву к самой земле. Чику ещё никогда не было так страшно и одиноко. Крупные капли дождя хлестали его со всех сторон. И он всё ниже и ниже наклонял корзинку, пока она совсем не легла на землю. Чику казалось, что уже никогда не наступит утро. Он так хотел, чтобы рядом была мама! Чик звал её, но никто не откликнулся на зов. Усталый и промокший одуванчик задремал на холодной и мокрой земле.

Утром, когда выглянуло солнце, у Чика не было сил даже встать. Когда он поднял голову, то увидел в каплях влаги, что весь испачкан. К обеду грязь высохла на солнце, но его золотистый цветок оставался грязно-серым. И тогда Чик заплакал. Это были горькие слёзы раскаяния. Но их никто не увидел. Внезапно пошёл тёплый грибной дождь и смыл слёзы вместе с комочками налипшей грязи.

Чистая голова Чика поднималась всё выше и выше навстречу солнцу. Он радостно закричал: «Добрый день, солнышко! Добрый день, друзья!» Вскоре дождь закончился, и Чик быстро обсох и засиял.

Когда ласковый ветерок пронёсся над землей, Чик почувствовал необычайную лёгкость. Его жёлтая корзинка превратилась в воздушный белый шар. Он стал отцом. Мудрый гном отпустил приостановленное время, и в природе воцарился порядок.

Чик ощущал новое, незнакомое ему чувство счастья. Ветер, разделяя его радость, закружился вокруг Чика, и десятки семян-парашютиков взлетели в воздух, словно фейерверк. Белоснежные хохолки разлетались в разные стороны и расселялись вокруг, обживая пустые места, чтобы все семена Радости, выращенные Чиком, проросли.

Художник: Дмитрий Глазунов

Про то, как лесные жители Добро обидели

Татьяна Березюк
г. Мурманск

Случилось однажды несчастье в нашем лесу – пропало Добро.
Обиделось оно на лесных жителей и спряталось.
Потому что обижали все Добро, не ценили.
За добрые дела «спасибо» не говорили.
Без Добра – ох как тяжело в лесу стало.
Ходят все хмурые и мрачные, ругаются друг на друга.
«Ты, ручей, не так журчишь, больно громко, спать не даёшь», – кричала сорока. «Солнце светит слишком ярко, ветер дует слишком сильно», – ворчал зайчишка. «Всё пропало, всё не так», – ревел медведь из своей берлоги.
А где же это видано, чтобы медведь летом в берлогу забрался?
Поняли тогда лесные жители, что зря Добро обидели.
Только где же его теперь отыскать?
Попросили они у ветра помощи.
Ветер в самые дальние уголки леса заглянул, нигде не нашёл.
Вдруг увидел он, что из мышиной норки такой тёплый свет идёт, что душа радуется.
Залетел ветер в норку к мышке и видит, что сидит она за столом, чай пьёт, а рядом Добро сидит и тоже чай пьёт. И всё такое доброе-доброе вокруг.
«Возвращайся, Добро, в лес, нам без тебя плохо», – попросил ветер.
А Добро – оно на то и Добро, чтобы обид не помнить.
Вернулось в лес Добро, и жизнь в лесу гораздо лучше стала.

Художник: Татьяна Осколкова, 11 лет

Лужица

Владимир Грановский
г. Запорожье, Украина

Жила-была на свете лужа. Все вокруг любили её и звали ласково Лужица. Была она очень опрятная и всегда следила за собой. В воде никому не отказывала – хоть собаке бродячей попить, хоть воробьям искупаться – всегда пожалуйста. Лужа просила всех птиц приносить ей камешки и выстилала ими дно, чтобы вода была чистая и прозрачная. Лягушек она от зноя спасала, но селиться не позволяла – очень уж они шумные и неряшливые. Жил в луже большой старый Жук-плавунец, которого она приютила в засуху, – чистил дно и присматривал за порядком.

Так и жила Лужица, радуясь солнышку, которое ярко блестело на её поверхности. Она не боялась зноя и засухи, не страшно было ей пересохнуть. В самом глубоком месте под большим камнем пробился к ней родничок. Лужица понимала, как ей повезло – от птиц и зверей слышала она жуткие истории о высохших лужах, выпитых досуха животными или вычерпанных людьми для полива.

Дождику она тоже радовалась, но к ливням относилась с опаской. Дождик приносил новости и добавлял к её воде разные оттенки и ароматы. Ливневые потоки несли сор и грязь, заливали всё вокруг, и вот уже сама Лужица не могла понять – кто она и где она? Проходили дни, вода спадала, грязь оседала, и только тогда Лужица вновь становилась сама собой.

А ещё у Лужицы была мечта – она хотела, чтобы в ней поселилась рыбка. Пусть самая маленькая! Тогда она, хоть и большая, но лужа, могла бы воображать себя озерком или хотя бы прудиком. От Жука-плавунца она знала, что рыба появляется из икринок, но где ей взять икринку? Ближайшее озеро далеко, старый Жук туда не долетел бы. А птицы не понимали, чего от них хочет Лужица...

Так и жила она, мечтая потихоньку. Дни сменялись ночами, погожие дни ненастными. Лужа всё приводила себя в порядок – выравнивала дно, передвигала камешки и выплёскивала мусор на бережок, складывая его в аккуратную кучку. Мусор потом растаскивали птицы – кому гнездо строить, кто просто чистоту поддерживал на водоеме.

Однажды жарким днём Лужица заметила в небе двух чаек, они кружили, постепенно снижаясь... Одна из птиц держала во рту что-то маленькое, блестящее и явно живое! Вторая опустилась пониже, суетливо кружа и высматривая добычу в прозрачной воде. Лужа покрылась рябью, заволновалась. Мелкий камыш, росший по берегам, зашумел. Лужица поняла, почувствовала, что в клюве у чайки зажата рыбка! Больше всего на свете хотела она, чтобы птица выронила рыбку в воду! Уж она-то сумела бы спрятать, защитить её от хищных птиц! Ближняя чайка издала разочарованный крик, не увидев в воде добычи, и Лужица замерла от страха, что птицы улетят. Она с силой заиграла, заплескала волнами, устраивая водовороты и поднимая со дна вихри песка – словно в воде резвились стайки рыбок. Жадные птицы громко закричали и ринулись вниз. А в воздухе, сверкая на солнце серебряной чешуёй, падала маленькая рыбка! Упустившая её чайка опомнилась и у самой воды почти схватила рыбёшку, но Лужица, испугавшись своей ярости, так плеснула волной в птицу, что та в испуге умчалась прочь.

Рыбка плашмя шлёпнулась в воду, подняв фонтанчики брызг, погрузилась, всплыла животом вверх, да так и осталась плавать на поверхности... Жабры её не двигались, плавнички тоже... Наверное, она слишком долго пробыла на воздухе и уснула... Или чайка слишком помяла её? Жук пытался утешить Лужицу, но она была безутешна... Подумать только – её мечта почти сбылась! Она баюкала в своих нежных водах маленькую рыбку, вот только та никак не просыпалась...

Пришёл вечер, за ним ночь. Плавунец уполз в норку, а Лужица, устав горевать и оплакивать рыбку, задремала, нет – забылась пустым и печальным сном. Ей ничего не снилось, поверхность воды была неподвижной. Прибрежный камыш скорбно замер в безветренном ночном воздухе. Ночные птицы молчали, боясь разбудить Лужицу, понимая, что пробуждение вернёт ей боль утраты. Печальная Луна посмотрела вниз и, словно устыдившись своего сияния, закрылась мохнатыми тучами.

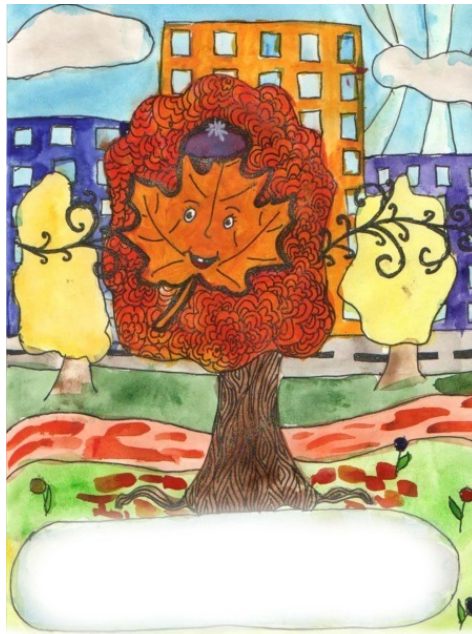
Художник: Наталья Грановская, 8 лет

Тихое пасмурное утро было особенно грустным. Лужа застыла, будто камень, и лишь лёгкий туман, стелившийся над водой, убеждал в обратном. Лужица не хотела жить – слишком тяжёлой оказалась утрата мечты...

Вдруг поверхность камня слегка дёрнулась, раз, другой, третий подряд, мелко-мелко. «Дождик, – подумала Лужица сквозь сон, ощутив привычную щекотку. – Что он принёс в этот раз, какие новости?» Первый раз за всё время она не рада была Дождику, ничему и никому вокруг не рада. Но Дождик не унимался, тербил её всё сильнее. Лужица гневно проснулась и... изумлённо замерла... Дождя не было и в помине! А у южного бережка, где рос самый густой камыш, деловито сновала в воде живёхонькая рыбка!

Листочек

Гульнара Миранова,
Республика Татарстан

Художник: Дарья Шамигулова, 11 лет

– С днём рождения!!! – зашелестели листья на дереве, поздравляя только что распустившийся листочек.

– Вот и ты наконец-то к нам присоединился, раскрывшись из почки, – добавил к шелесту один из листьев.

– Меня зовут Зелёнка, – нежным голоском представилась соседка-листочек. – А тебя как? Тут листья, что помоложе, стали тоже представляться, называть свои имена.

Новорождённый смотрел на них, пытаясь разобрать слова, но пока ему это не удавалось. Тогда он переключился на созерцание окружающего мира, который казался шумным, ярким, просторным и манящим. Разнообразие звуков из автомобильных клаксонов, щебета птиц, голосов проходящих людей и шелеста листьев вызывало у него какое-то необыкновенное ощущение. Ведь до недавнего времени всё было совсем иначе: тихо, темно и спокойно жилось внутри почки.

– Тихо-тихо, соседи! Что-то вы расшумелись, – уgomонил всех самый крупный лист.

– Это наш Старейшина, – шёпотом пояснила малышу Зелёнка.

Листочек хотел было поинтересоваться, кто такой Старейшина, но решил сделать это чуть позже, потому как сейчас ему очень хотелось спать. Он так вымотался от всего происходящего, да ещё и солнечные лучи пригревали его, погружая в сонное состояние. Поутру он проснулся от мокрых прикосновений капель дождя. Это был тёплый, лёгкий весенний дождик.

– Бр-р-р! – отряхнулся листочек. – Зачем нужна эта вода с неба? – проворчал он.

– А мне нравится дождик, – улыбаясь, пролепетала Зелёнка. – Я после него подрастаю и становлюсь ещё красивее, – смущённо добавила она.

– Фи-и-и!

– И вообще, дождь питает землю, а из неё, в свою очередь, все растения с наслаждением насыщаются влагой.

– Ну и пусть! А мне всё равно не нравится! И почему я не на нижней ветке? Вот тем листьям, – указал он вниз, – видишь, как им хорошо? На них почти не попадает этот ваш дождь! – продолжал он ворчать.

– Нет, там не так хорошо, как ты думаешь! Может, на них и попадает меньше дождя, но там опаснее, – присоединился к разговору соседний листочек. – Мало того, что их уничтожают всякие там гусеницы, букашки, бе-е-е, – передёрнуло его от неприятных мыслей, – так ещё и люди срывают, пыли на них больше садится, да и звёзд им почти не видно, – добавил он.

– Кстати, знакомься – это Звездочёт, – представила нового собеседника Зелёнка.

– Как зовут?! – усмехнулся листочек.

– Звез-до-чёт, – повторила по слогам она.

– Ха-ха-ха! Ну и имечко! Кто только имена вам такие даёт? Зелёнка, Звездочёт... ещё кто у вас тут есть? – продолжал насмехаться листочек.

– И ничего здесь смешного нет. Мне дали это имя, потому что я люблю смотреть на звёздное небо. А Зелёнку назвали так, потому что она у нас самая зелёная и красивая из всех девчонок на дереве. А имена нам даёт Старейшина, и, между прочим, очень соответствующие. Вот ещё посмотрим, как тебя он назовёт!

На этом их дискуссия закончилась, никто из них не хотел продолжать общение.

Всё утро листочек думал об именах, мысленно перебирая, какое бы ему подошло, но ничего достойного себя он не нашёл.

– Этот Старейшина уж точно не придумает для меня нормальное имя, – бурчал он себе под нос.

Дождливое утро сменилось солнечным весенним днём. В воздухе витали ароматы свежести, птицы щебетали, напевая незатейливые мелодии. Солнечные лучики, играя на листьях, задавали им хорошее настроение. Вот и потянулись они снова к листочку знакомиться и поочередно стали называть свои имена. Каждый произносил своё имя с особой гордостью! Среди них были:

Любознайка, Тихоня, Весельчак, Непосе да, Почемучка, Лапочка, Принцесса... по ходу знакомства листочек всё не переставал посмеиваться над именами соседей, особенно досталось Трусишке и Молчуну. Но Трусишку он ещё и пугал периодически, резко выкрикивая в его сторону: «БУ!!» – от чего тот, в свою очередь, вздрагивал, а иногда даже плакал.

Так за хулиганскими проделками прошёл день. На город опустилась ночь, погружая всё в тишину. Не было слышно ни пения птиц, ни голосов людей, ни шума проезжающих машин. Лишь только листья на деревьях посапывали и похрапывали во сне в ночной тиши.

В эту ночь листочку отчего-то не спалось.

– И отчего я не расту на каком-нибудь дереве, например, возле железнодорожного вокзала. Вот там и днём и ночью люди, всегда интересно, а здесь... эх! Даже пона блюдать не за чем. Тишина и покой! Скука болотная! – по привычке ворчал листочек, бубня себе под нос.

Наступившее утро должно было стать для него знаменательным – ему собирались дать имя. Листочек даже немного волновался.

– Дорогие соседи! Сегодня у нас с вами очередное важное событие. Нам предстоит дать имя нашему молодому листочку, – торжественно начал речь Старейшина. – Я жду от вас предложений с именами, которые бы ему подошли.

Все притихли, переглядываясь между собой, и никто не изъявлял желания высказать свои предложения с именами, так как этот малыш со своим постоянным ворчанием им совсем не нравился.

– Ну что же вы молчите? Я вас даже не узнаю. Всегда такие активные, а тут...

«Это они все притихли потому, что никто не может подобрать достойного меня имени», – подумал гордо листочек.

И неожиданно для всех взял слово Молчун:

– Я думаю... По-моему, м-м-м... для него самое подходящее имя «Ворчун».

– Какое?! – возмутился листочек. – Ворчун?! Вот невиданная наглость!!!

Тут все зашептались, одобрительно кивая и поочерёдно высказываясь, что листочек действительно постоянно ворчит и это имя ему как нельзя лучше подходит.

И тогда Старейшина произнёс:

– Ну, Молчун, вижу, с тобой все согласны. Надо сказать, что я тоже, наблюдая за ним, заметил эту черту характера. И если больше ни у кого нет других предложений, то я нарекаю нашего нового товарища «Вор-чу-ном»!

Листочек, получивший вдруг такое имя, потерял дар речи.

Но совсем скоро он и сам заметил, что его имя очень ему подходит. Как ни прискорбно было это осознавать, в то время, когда его соседи наслаждались каждым днём и мирно общались между собой, он всё время был чем-то недоволен и ворчал, ворчал, ворчал... то ему не нравилась гроза: гром слишком громко гремит, дождь слишком холодный, молния уж больно яркая, – то городской шум: люди мельтешат, машины гудят, пыль столбом... И вообще он всё чаще и чаще смотрел в небо, засматриваясь на полёт птиц, и завидовал их свободе.

Шло время. Лето плавно переходило в осень. Некоторые листочки начали менять свой привычный зелёный наряд. Кто-то облачился в золотые, кто-то в красные одежды.

Жизнь шла своим обычным чередом.

Звездочёт любовался по ночам звёздами, Молчун с той поры практически снова не разговаривал, Трусишка всё так же вздрагивал от каждого шума, Воображуля, как всегда, хвасталась своим нарядом, сменившимся теперь на ярко-оранжевый и казавшимся ей самым красивым. Но никто из них, кроме Зелёнки, так и не подружился с Ворчуном. Лишь одна Зелёнка могла выслушивать его бесконечное ворчание, брюзжание. Да и он сам не изъявлял желания ни с кем общаться. Его вполне устраивала дружба с девочкой по соседству, тем более с такой красотулькой.

И вот во время очередной беседы Ворчун поделился с Зелёнкой своей заветной мечтой – летать, как птицы, свободно и независимо, туда, куда пожелается. Увлечшись наблюдением за полётом птиц, он пытался повторить взмах их крыльев, представляя в своём воображении потрясающее ощущение полёта. И тут лёгкий осенний ветерок вдруг сорвал его с ветки. И Ворчун с восторгом воскликнул:

– Зелёнка! Смотри! Я лечу! Я по-настоящему лечу-у-у!!!

Зелёнка улыбнулась своему другу и помахала вслед. А затем загрустила. Ведь она прекрасно понимала, что этот полёт совсем не как у птиц, а всего лишь закон природы: осенью

все они рано или поздно опадают, чтобы деревьям зимой было легко. И в ближайшее время её друга Ворчуна вместе с другими опавшими листьями просто подметёт какой-нибудь дворник.

Но тем не менее она впервые увидела, как её друг искренне радовался и был абсолютно всем доволен.

Зелёнка грустила весь день. А в голове всё звучали слова Старейшины: «Жаль, что некоторые так и проживают всю свою жизнь, не сумев оценить радости каждого мгновения жизни».

ОТ АВТОРА:

Надо уметь ценить и довольствоваться каждым мгновением жизни, несмотря ни на какие трудности.

Шарик, Ниточка и Записка с Добрými пожеланиями

Александр Осипов

г. Сатка, Челябинская область

Коле на Новый год вместе с игрушками положили под ёлку красный воздушный шарик. Когда его наполнили воздухом и перевязали ниточкой, он горделиво взлетел выше люстры, к самому потолку. Пренебрежительно оглядывая с высоты всех, кто внизу, воздушный шарик восхищался своим отражением в окне:

– Как я великолепен! Как красив! Как восторженно все смотрят на меня! Любуйтесь! Любуйтесь мной! Уж вам-то никогда не взлететь так высоко! Ах, если бы не эта досадная чёрная ниточка, которую зачем-то привязали ко мне... Она портит всё моё великолепие. Была бы по крайней мере шёлковая, или красная, как я. А то простая чёрная нитка. Фи!

Как бы от неё отвязаться?

Ниточка посмотрела на себя, и ей стало стыдно, что она своим невзрачным видом портит великолепие такого красивого воздушного красного шара. Она потихоньку отвязалась от шарика, и он радостно взмыл под самый потолок.

«Вот теперь я выше всех – ш-ш-ш...» – успел подумать заносчивый шарик, пока воздух выходил из него. Сдувшийся шарик упал за книжный шкаф и лежит там, вспоминая, как он был великолепен и красив.

А ниточку подобрала бабушка, у бабушек никогда ничего не пропадает, и пришила на неё оторвавшуюся пуговицу к папиному пиджаку. Теперь ниточка ходит вместе с папой на работу.

Весной, перед праздниками, бабушка заявила, что она будет «генеральть».

Коля удивился. Он представил себе бабушку в генеральской форме, с золотыми погонами и большим пистолетом на боку, но потом сообразил, что «генеральть» – это не значит разгуливать в красивой форме по дому и всеми командовать. «Генеральть» – это значит делать большую уборку в квартире, чтобы ни одна соринка и ни одна пылинка не остались в доме.

– Мне нужна грубая мужская сила, чтобы передвинуть мебель, – сказала бабушка. – А убрать ко мне девочки придут, и Галя поможет.

Галя – это Колина мама, если кто не знает.

Папа вздохнул, но сказал, что он всегда готов. А Коля обрадовался. Он вспомнил прошлогоднюю генеральную уборку – было весело.

Назавтра все проснулись рано, быстренько перекусили – и началось!

Сначала освободили книжный шкаф. Книги сносили в бабушкину комнату.

– Эх, дубинушка, ухнем! Эх, зелёная, сама пойдёт! – приговаривал папа, налегая на шкаф.

Коля засмеялся. Папа такой большой, а не знает, что шкаф – это он! Мужского рода! А родимая – женского рода! Это даже первоклассники знают! И книжный шкаф у них вовсе не зелёный, а коричневый.

А папа сказал, что это слова из песни, а хорошая песня нам строить и жить помогает. А тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадёт! И посоветовал Коле намотать это на ус. На какой ус? У Коли отродясь и усов-то никаких не было.

Но он не стал спорить и покладисто сказал, что когда у него вырастут усы, он обязательно наматывает на них хорошую песню. Все засмеялись, а Коля обрадовался, что он поднял всем настроение.

– Хватит бездельничать! Давайте работать! – вспомнила бабушка о своих «генеральских» обязанностях.

Все дружно навалились на шкаф и вытолкнули его на середину комнаты.

Коля обернулся посмотреть, какое расстояние проехал шкаф, и увидел в углу грязный серый комочек.

Что бы это могло быть? Он поднял комочек, разглядывая его.

– Что, Коля, не знаешь, что это такое? – спросила, улыбаясь, бабушка.

Коля встряхнул комочек и увидел, что это сдутый воздушный шарик.

– Фу, какая гадость! Выбрось это немедленно в мусорное ведро! – сказала мама.

Но Коля не захотел выбрасывать шарик. Он вспомнил, как был великолепен, как был красив воздушный шар ярко-красного цвета. Как горделиво покачивался он под самым потолком.

А бабушка сказала, что если Коле жалко выбрасывать шарик, то он может помыть его с мылом и потом надуть.

Коля помыл на три раза шарик с мылом и положил сохнуть.

Почему на три раза? А чтобы чище было.

Когда его наполнили воздухом и перевязали ниточкой, шарик взлетел к потолку. Но не было в нём уже той горделивости, того великолепия, что было раньше. Шарик словно стыдился себя и всё норовил отвернуться от всех. Но если ты круглый, прозрачный и на тебе ничего не нарисовано, то, как ни отворачивайся, всё равно бесполезно.

– А давайте его выпустим на волю! Что ему тут с нами быть... Пусть все дети порадуются, когда шарик полетит над городом. И малюсенькую записочку привяжем с пожеланиями добра всем людям. И если кто шар поймает, то пусть дополнит его воздухом и отпустит дальше лететь. А может, ещё что своё доброе припишет, – предложил папа.

Все очень обрадовались такому предложению. Коля принёс свой школьный рюкзачок, но мама сказала, что у неё имеется очень лёгкая и тонкая бумага, называется калька, и несмываемая тушь красного цвета. Вдруг шарик под дождь попадёт?

Шарик, видно же по нему было, тоже обрадовался. Он расправился и стал больше и круглее.

Это Коля заметил, но не стал никому говорить, чтобы не смущать его.

Мама тонким пером очень красиво написала:

«Мы желаем добра всем-всем людям. А у кого шарик опустится, пожалуйста, поиграв с ним, надуйте его воздухом и отпустите, пусть летит дальше с добрыми пожеланиями всем людям на свете.

Мы».

Записку привязали к ниточке и выпустили шарик в окно. Озорной весенний ветерок подхватил их и понёс над городом. Люди поднимали головы, и лица их светлели, а дети радостно кричали и махали Шариком, Ниточкой, Запиской и Ветерком.

Шарик всё время смотрел на Ниточку, боясь, что она отвяжется. Но ему всё ещё было стыдно за свою гордыню на Новый год, и поэтому он всё время просил, чтобы она покрепче держалась за него, а то Записка упадёт.

Шарик беспокоился о Ниточке, а она летела под облаками, радовалась полёту и думала о том, как хорошо устроен мир.

Ведь без неё Шарик не сможет подняться в воздух. Но без Шарика и Ниточка вряд ли когда-нибудь смогла бы полететь и увидеть, как велика и прекрасна наша земля.

А Записка летела и радовалась полёту. Радовалась, что вместе с ней летят Добрые Слова ко всем людям на свете.

Может, и ты видел Шарик, Ниточку и Записку? А может, они даже опускались к тебе во двор? Не опускались? Не беда!

Возьми и напиши записку со своими добрыми пожеланиями ко всем людям на свете. Надуй шарик – красный, синий, зелёный или того цвета, который нравится тебе. Привяжи к нему ниточку со своим посланием и отпусти его в небо.

И когда-нибудь и у тебя во дворе приземлятся Шарик, Ниточка и Записка с Добрými Пожеланиями тебе и твоим друзьям.

Художник: Анна Можеева, 9 лет

Сказка про улыбку и добрые слова

Елена Панова

г. Златоуст, Челябинская область

Жил-был маленький зайчишка. И был он таким трусливым, что всего на свете боялся. Его все так и звали – Трусишка. Сидел он целыми днями дома и дрожал от страха, даже гулять не ходил.

И вот однажды мама-зайчиха говорит ему: «Сходил бы ты, сынок, в лес по ягоды, а я бы варенье сварила. Да не дрожи ты так, не бойся... Если вдруг встретишь кого – улыбнись да слово доброе скажи. Ступай, вот тебе корзинка». Хоть и страшно было зайчишке, но варенья-то хотелось! Взял он корзинку и в лес поскакал.

Нашёл Трусишка в лесу полянку земляничную, быстренько набрал полную корзину душистых ягод, дрожа от страха. Хотел уже домой скакать... Глядь, а тут Лиса из-за кустов выходит: «Ага, попался, Зайчишка! Иди сюда, маленький...» – а сама так и облизывается... Подошёл Трусишка, лапки дрожат, сказать со страха ничего не может. А Лиса: «Вкусненький какой, мягонький... Съем я тебя сейчас!» Зажмурился зайка, но вдруг вспомнил, что мама ему говорила. Улыбнулся, корзинку с ягодами Лисе протянул: «Угощайтесь, тётенька». Лиса от неожиданности аж попятилась: «...Это ты мне? Прямо можно угощаться?..» – «Да, кушайте на здоровье!» Взяла Лиса горстку ягод, отведала, заулыбалась и говорит: «Спасибо тебе, Трусишка! Да ты и не трусишка вовсе, Лисы не побоялся. Беги домой, не трону я тебя. Меня никто никогда не угощал. Я и не знала, что это так приятно».

Подхватил Трусишка свою корзинку и побежал по тропинке к дому. Но тут откуда ни возьмись Волк из-за дерева выходит: «Стой, косою! Вот это да! Мой обед бежит сюда!» Остановился зайка и, хоть хвостик трясся от страха, улыбнулся, корзинку Волку протянул: «Добрый день, дяденька! Угощайтесь!» Волк просто застыл от удивления: «Чего?.. Дяденька?.. Угощайтесь?.. Ничего себе!» Взял горстку ягод, в пасть себе высыпал, зажмурился от удовольствия: «Угощайтесь... Вот это да... Никто никогда меня ничем не угощал. Ругали только...» Заулыбался Серый: «Беги домой, косою, не трону я тебя. Надо же, дяденькой меня назвал...»

Побежал Зайка дальше, уже не так страшно ему стало. Понял, что улыбка и слова добрые – чудеса творят. А тут вдруг Медведь на тропинке как из-под земли вырос: «Ага! Попался, Трусишка, сейчас съем я тебя!» А Зайка улыбнулся, корзинку Мишке протянул: «Угощайтесь, дедушка!» Медведь так прямо на тропинку и сел: «Как это, угощайтесь?.. Кто-кто?.. Дедушка?..» – «Да, дедушка, ешьте на здоровье», – «Ну спасибо! Ну удивил!» Высыпал Мишка все ягоды из корзинки себе в рот и зачмокал, уж больно вкусная земляника была.

Расстроился Зайка... Ведь Медведь все ягоды съел... Из чего теперь мама варенье сварит? Увидел Мишка, что Зайчик поник отчего-то, понял, что не надо было все ягоды есть – нехорошо так поступать, если угощают, – и сказал: «Не хмурься, Зайка. Я не нарочно... Вот тебе полная корзинка малины. Это теперь я тебя угощаю. Бери да домой беги к маме», – «Спасибо, дедушка!» – сказал Зайчишка и домой поскакал.

А дома мама его ждёт, волнуется: «Ну что, сыночек, набрал ягод? Никто тебя не обидел?» Рассказал Зайка маме всё, что с ним приключилось, а в конце добавил: «Спасибо тебе за науку, мамочка! Знаю я теперь, что улыбкой и словами добрыми с любой силой можно справиться!»

Варенье малиновое Зайке очень понравилось. А в лесу его теперь Трусишкой никто не зовёт.

Художник: Дарья Ругнова, 9 лет

Сказка о черепахе

Владимир Сапрыкин
город-курорт Анапа

Жила на побережье тёплого моря весёлая и добродушная Черепаха, и был у этой Черепахи свой дом. Дом небольшой, но уютный. Весь день черепаха проводила в морских глубинах, добывая себе пищу, а вечером, с закатом солнца, возвращалась в свой домик, чтобы отдохнуть и с восходом солнца опять идти к морю и в морских пучинах добывать себе пищу. Она быстро плавала под водой и быстро бегала по суше. Но однажды, когда она с полными сумками морских деликатесов пришла домой, то двери её собственного дома были закрыты изнутри. Гостей она не ждала и тихонько постучалась в дверь собственного домика. Тишина. Дверь никто не открывал. Черепаха постучала громче и более настойчиво. Опять за дверью полнейшая тишина.

– Кто же это там закрылся и меня не пускает в мой собственный дом? – недоумённо рассуждала уставшая и обессиленная от нервного стресса Черепаха. – Кто это посмел без моего разрешения войти в мой дом, а потом и не пускать в него?

Вдруг дверь резко открылась, и на крыльцо выползло с десяток раков-отшельников, известных на всю округу разбойников.

Художник: Александра Остудина, 14 лет

– Ты это чего, Черепаха, хулиганишь? Ты это зачем здесь шумишь и мешаешь нам отдыхать? – прорычал главарь пиратской банды. – Убирайся-ка ты отсюда. Улепётывай на все четыре стороны, пока я в духе, а то съедят тебя мои архаровцы вместо закуски. С этого дня твой бывший дом – это наша штаб-квартира, и именно отсюда мы будем делать свои набеги на самых маленьких беспомощных обитателей морских территорий. Я выйду и проверю через пять минут, и если увижу тебя здесь – съем заживо.

Раки-отшельники заползли обратно в дом и захлопнули за собой дверь.

Солнце давно уже ушло спать за море. Тучи закрыли луну, и стало так темно и жутко, что Черепаха присела на ступеньки порожка и заплакала.

Неожиданно яркий свет ударил черепахе в глаза, и чей-то тихий, но приятный голос прошептал:

– Ну, добрый вечер, Черепаха! И что это ты проливаешь здесь горькие слёзы?

Черепаха открыла заплаканные глаза и увидела маленького, но очень яркого светлячка, от света которого стало вокруг светло.

– А как же мне не плакать, Свет Светлякович? Морские пираты, раки-отшельники, отобрали у меня мой дом и грозятся съесть меня, если я через пять минут отсюда не уйду. Вот сижу и не знаю, что мне делать и куда мне идти?

– Ну, это не беда, – сказал Светлячок, летая вокруг Черепахи. – Пойдём со мной вон к той горе. Я предчувствую сильный шторм, и находиться здесь будет небезопасно, а до горы волны не дойдут.

– А как же мой домик?

– Иди скорее за мной, а то и нас накроет штормовой волной.

– А домик мой, мой домик! Как же я буду жить без дома?

– Не волнуйся и успокойся. Вот сейчас подойдём к горе, где безопасно, и ты ляжешь спать, а я пойду помогать в ночи тем, кто попал в беду. Буду освещать им дорогу к спасению. Спи, Черепаха, спи! А когда ты проснёшься, то твой домик будет с тобой. Когда я просчитаю до трёх, ты уснёшь крепким-крепким сном, а утром проснёшься уже в своём доме. Раз, два, три...

Утром Черепаха проснулась в своём домике, который навечно сросся с её телом. Росла Черепаха, рос и её дом. Она так же быстро плавала в морских глубинах, добывая себе пищу, а по суше передвигалась медленно. Дом-то хоть и свой, но тяжёлый. Тяжёлый дом-панцирь, но уютный и для врагов недоступный. С тех пор все Черепахи с рождения свой дом носят всегда с собой и никогда его не покидают.

Художник: Аннета Прохорова

Сказка о плаксивом мальчике

Андрей Сметанин
г. Минск, Беларусь

Жил-был Мальчик. Обычный Мальчик, только плаксивый очень. Чуть что не так, у него из глаз слёзы в два ручья. Даёт ему мама на завтрак *Ш: 9Ш9* 'т. кашу рисовую – плачет по гречневой. Если гречневая на столе – хнычет, пятизлаковую требует. Попросят его игрушки за собой убрать – моментально носом хлопает. А уж если диск с любимыми мультфильмами не разрешают долго смотреть, то жуткий рёв начинается! Прямо не мальчик, а ходячий водопад. От нюней постоянных в квартире у Мальчика так сыро стало, что от этой сырости даже Лягушка завелась. Завелась и живёт себе незаметно.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но однажды задремала Лягушка на ковре среди игрушек: разомлела, когда в лучике солнечном грелась, который из окошка пробивался. И Мальчик, надо ж такому случиться, спящей Лягушке на лапку наступил – не заметил беднягу.

– Ай-ай-ай! – заголосила Лягушка человеческим голосом. – Горе-то какое! Хроменькая я тепе-е-ерь!

– Ой, я не специально, – испугался Мальчик.

– Не специальна-а-а! А мне теперь, несчастной, за принца замуж не выйти-и-и! Принцы на хромых лягушках не женятся-а-а! Вот ты и женись теперь на мне, раз всё испортил.

После этих слов зарыдал и Мальчик. Да оно и понятно: не каждый день тебе предлагается в невесты зелёное бородавчатое создание. Некоторое время они плакали вместе, а когда Лягушке мокрое дело надоело, она стала жениха успокаивать:

– Да не кручинься ты так. Ем я мало, по телефону часами не болтаю, а жить могу в домике, который ты из строительного конструктора сделал.

– Как же я людям скажу, что жена у меня лягушка?!

– Можно и по имени, меня Василисой зовут.

Василиса!.. говорит человеческим голосом!.. замуж за принца... Мальчик немного успокоился. А вдруг?! – вдруг это царевна во временном обличии? Да и виноват он, как ни крути: ногу Лягушкину отдал, действительно. Делать нечего, придётся жениться.

Тут же свадьбу и сыграли. Свидетелями были деревянный Пират и плюшевая Обезьяна. И зажили молодые семейной жизнью. Неделю живут, вторую, вот уж и третья прошла. А Мальчик всё это время за Лягушкой наблюдал внимательно, но ничего необычного не заметил – лягушка как лягушка.

Не выдержал наконец:

– Что-то я никак не угляжу, когда ты кожу свою лягушачью сбрасываешь?

– Ух ты! Я и не думала, что ты тоже любишь лягушачью кожу.

– В каком смысле «тоже любишь»?

– Как это – в каком? В продуктивном, естественно! Мы, лягушки, четыре раза в год линяем. А кожу старую съедаем – в ней много разных витаминов и минералов полезных. Да и вообще – вкуснятина, – Лягушка даже облизнулась.

– Бррр. Гадость какая! Не хочу я никакой лягушачьей кожи! *Я жду*, когда ты в царевну превратишься, модельной внешности.

– А с чего это мне в царевну превращаться? Не было такого уговора. Да и не умею я. И внешностью довольна: меня даже по каналу «Animal Planet» показывали.

– Не умеешь?! А говоришь чего человеческим голосом? А Василисой чего назвалась?

– Говорила же тебе, за принца замуж хотела, вот язык и выучила. У людей ведь тоже так: девушки языки иностранные учат, чтобы мужа заморского получить. А Василиса – это сокращённо от КВАсилиса. Можно КВАся. Обычное лягушачье имя.

Мальчику-рёве и возразить нечего. Только плакать осталось да жить со своей Лягушкой дальше.

Через какое-то время подметил Мальчик такую вещь: чем больше он плакал, тем больше Лягушка становилась. Уже еле-еле в дом свой игрушечный помещалась. Решил он тогда попробовать денёк без слёз обойтись. Хоть и трудно было, но получилось. И второй день выдержал мальчик, не заплакал. И в третий день сдюжил. А нет слёз – и в доме не так сыро. И начал Мальчик замечать, что Лягушка уменьшаться стала. Обрадовался. Решил пока глаза на сухом месте держать. И что вы думаете? Лягушка сначала до прежнего размера доуменьшалась, а потом и дальше мельчать стала. В конце концов она превратилась в миниатюрную стеклянную фигурку. Один глаз у этой фигурки был закрыт, а другой открыт – как будто она подмигивала кому-то.

Со временем лягушачья история стала забываться. Мальчик даже не был уверен, было ли это на самом деле. Но плакать из-за всякой ерунды перестал. А вдруг?!..

Художник: Мария Шульгина, 11 лет

Как Ежиха наряжалась

Галина Стеценко

г. Москва

Ежиха любит наряжаться. Особенно ей нравится осенняя коллекция одежды. Идёт она по лесным рядам. Осень разложила свой богатый товар возле каждого дерева и кустика. Предлагает любой – на выбор! В лесу сейчас распродажа. Берёза жёлтые сарафаны продаёт, дуб – зелёные брюки, клён – бордовые платья. Красота! Глаз не отвести. Ежиха заходит в примерочные. Любуется собой в новой одежде. Воробей наблюдает за ней, перелетая с ветки на ветку, и чирикает: «Модница! Модница!»

Всё нравится Ежихе. Вот только ни одной шляпки она не нашла. Знает: не сезон. Сезон шляпок после дождей бывает.

Когда дожди зачастили, пошла Ежиха себе шляпки выбирать. Найдёт шляпку, вертится, радуется. Не раз ей по пути попадалась красная шляпка с белыми горошками. Только не стала она её брать. Ей мама в детстве говорила: «Не к лицу она тебе!» Под берёзой светло-коричневую примерила, под осинкой – красную.

Художник: Алиса Брекель, 14 лет

А на пеньке столько шляпок нашла, жёлто-коричневых с белыми оборками! Вот эти все взяла! Надела на голову, на каждую свою иголочку! У клёна, рябины, дуба взяла по листочку, нарядилась в пёструю блузку, да ещё подвеску повесила – сосновую шишку. Вышла на полянку, залитую солнечным светом. Посмотрела по сторонам: деревья окружили полянку стеной, шелестят позолоченными юбками! Стала Ежиха перед лужей: «Ну как, идёт?» Прислушалась. А Воробей ей в ответ с берёзовой ветки:

«Чик-чирик, хорош осенний наряд!

Только на шляпках украшения не хватает». Тут из его крыла вылетело маленькое пёрышко – и прямо на шляпку. «Вот это другое дело!

Теперь ты, Ежиха, самая модная в лесу!» – и полетел друзьям рассказывать.

Жила-была капелька

Ольга Ушакова
г. Иркутск

Жила-была капелька. Жила, горя не знала. И вдруг что-то случилось... и превратилась капелька в кляксу...

Загрустила клякса... Она лежала на земле, смотрела в небо и вспоминала то время, когда была маленькой весёлой капелькой. Как вместе со своими сестрицами – такими же маленькими и весёлыми капельками – резвилась в небесном просторе, прыгая с облачка на облачко, а яркое солнышко отражалось в её голубых глазах...

Вот и сейчас оно светило так же ярко. Клякса зажмурила глазки... Но что это?.. Клякса почувствовала в своём крохотном теле такую лёгкость, на миг ей показалось, что она – парит. Клякса открыла глазки и не поверила происходящему: белым облачком она летела всё дальше и дальше от земли, летела к облакам, в небо.

– Я лечу! – прошептала клякса. – Я лечу!!! – уже в следующую секунду кричала от счастья капелька, и улыбка озарила её маленькое личико. Она возвращалась домой...

Художник: Артём Габеркорн, 9 лет

Кроти

Евгений Филимонов

г. Томск

В одном старом Лесу жила семья кротов. Он да она. Жилище кроты построили себе на краю лесной опушки, под большим-пребольшим подсолнухом. Семечко его принёс ветер в начале весны. Принёс и уронил в богатую лесную землю, и она дала жизнь пришельцу, ставшему очень высоким и красивым.

А в начале лета у кротов появился малыш Кроти. Родители так были счастливы сыну, что дали ему такое вот необычное имя.

Кроти рос весёлым и озорным. Не было и дня, чтобы он не придумал какую-нибудь замечательную забаву. А ещё маленький крот очень любил задавать вопросы обо всём, что видел вокруг. И вскоре все лесные зверушки знали юного почемучку.

– А почему вы стучите? – спрашивал он у Дятла, и тот долго рассказывал об очень вкусных червячках, спрятавшихся под корой деревьев.

– А почему вы бегаєте? – попытался задать Кроти вопрос стремительному Зайцу, пробегающему изредка мимо их полянки. И однажды бегун остановился и рассказал ему о волках и лисицах, подстерегающих неосторожных малышей.

– А почему вы квакаете? – от этого вопроса лягушки начинали громко смеяться, ведь они и сами не знали – а почему же они квакают, вот весело-то!

– А почему Вы жужжите? – спросил как-то Кроти у важно летающего жука, и тот поведал о крыльях, и как они поднимают насекомых и птиц в воздух.

– Почему... почему... Почему?!

Вопросам не было конца, ведь каждый день и каждую минуту Кроти встречал что-то необычное и непонятное. Его жизнь только началась, и мир вокруг был полон чудес.

Папа и мама старались рассказать ему обо всём. О Лесе. О поляне. О птицах, рыбах, животных и насекомых. О многом другом. И конечно же, о кротах. Ведь они тоже были достойны рассказов.

Бывало, после долгого летнего дня папа за чашечкой свежей вечерней росы вспоминал о славных сородичах. Он очень любил рассказывать сказки с героями-кротами, и сынишка слушал волшебные истории с большим вниманием и восторгом.

– Папа, а почему крот победил, ведь мы такие маленькие? – спросил Кроти однажды, слушая очередную сказку. – Как он мог победить такого великана, злого и сильного?

– Потому что он был очень упорный и трудолюбивый, – улыбнулся папа. – Понимаешь? Он изо всех сил старался и победил.

– Понимаю, – кивнул малыш. – Надо стараться, и тогда всё получится?

– Да, всё тогда получится, – засмеялся Папа-Крот. – Всё-превсё.

Так и жила семья кротов на полянке у большого подсолнуха. Кротишка помаленьку подрастал и становился сильнее. Родители решили, что сынишка уже становится взрослым малышом, и тогда папа научил Кроти рыть норки. Вскоре полянка покрылась множеством дырок, так ему понравилось новое занятие. В своих маленьких пещерках он любил прятаться от родителей, играя с ними в прятки. Папа и мама, конечно же, могли быстро его найти, но ведь это была игра. А игры любят все.

Мама тоже решила научить Кроти кое-чему. Она показала ему, как выращивать Цветы. После этих уроков полянка покрылась незабудками, мама очень их любила. Она рассказала

сынишке, что эти цветы помогают ничего не забывать и поэтому называются именно так. И он ухаживал за небольшими, но очень красивыми цветками вместе с мамой, помогая делать полянку самой красивой в лесу.

Однажды Кроти пошёл гулять по Лесу. Родители не разрешали гулять там одному, но иногда ему так хотелось побывать у ручья или болотца, где жили лягушки... Так хотелось, что он забывал о запрете родителей и убегал незаметно. Ненадолго, чтобы родители не заметили и не переживали за него. Это, конечно же, было нехорошо и неправильно, но сильно хотелось, и он убегал. А потом честно винился родителям о своих проказах.

Вот и сегодня. Он решил сходить в гости к мудрому Филину, жившему недалеко от кротовьей полянки. Филин с радостью встретил маленького Кроти, который всегда веселил его множеством своих «почему?»

Отвечать на вопросы было любимым занятием старого мудреца. Сегодня они беседовали о том, что такое зима.

– Понимаешь, малыш... Зима – это такое время года, когда на Лес спускается холод и деревья укутывает снег.

– А что такое холод и снег?

– Ты ведь пил воду из родника у моего дерева? – спросил Филин. Увидев, как Кроти кивнул головой, он продолжил: – Так вот, ты, наверное, заметил, что если опустить лапки в воду, то им очень быстро станет нехорошо. Их как будто бы сковывает что-то и становится даже больно – это и есть холод. А зимой холод ещё сильнее, от него вода превращается в твёрдый прозрачный лёд. И с неба падает уже не дождь, а снег – тоже капельки воды, но пушистые и с маленькими лучиками.

– А холод – это разве плохо? – Кроти замороженно представил себе твёрдую воду. – Ведь красиво же. Да?

– Красиво. Да, малыш. Но не всё, что красиво, – хорошее. В холод нужно сидеть дома и греться, чтобы самому не превратиться в ледышку, понимаешь? Мы все, как капельки воды, можем замёрзнуть навсегда.

– Но ведь ты не замёрз? А ты уже старый, я же знаю! – засмеялся Крот, довольный своим замечанием.

– Я же тебе сказал – греться надо! – довольно заухал Филин. – Греться дома. А можно ещё тёплыми одежками. И обязательно кушать много-много. Еда согревает, правда-правда.

– А цветы? Как же мамины цветы, неужели они все замёрзнут?

– Да, малыш. И нет. Холод постарается заморозить их, превратить в лёд. Но зима засыпает всё снегом, а он укрывает от мороза. И если зима добрая, то снега выпадает много и он укутывает всё-всё. Словно толстым одеялом. А после зимы придёт весна и согреет землю и цветы тёплым дыханием. И всё снова оживёт. Такая она, природа. Понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул малыш Крот. – Цветы замёрзнут.

– Да нет же, малыш. Они замёрзнут, но снова оживут весной. Вот что ты должен запомнить! Это свойство природы – оживать.

– А мы тоже оживём, если замёрзнем? – спросил маленький крот. Он представил себе, как стал твёрдым-твёрдым и холодным. И как потом стал снова живым.

– Нет, малыш. Мы не сможем ожить, если замёрзнем. Поэтому запомни, что я тебе казал – нужно греться!! Греться!!! – Филин снова захохотал и стал танцевать, размахивая крыльями. – Вот так! Танцуй, и ты согреешься!! Танцуй, я сказал!

Они стали плясать вокруг дерева, и Филин хлопал крылом о крыло, смешно приседая и подпрыгивая.

– Грейся! – кричали они оба и смеялись. Это было так здорово!

От танца Крот согрелся так, будто очень долгое время лежал на солнечной опушке. Но это тепло шло изнутри, откуда-то от самого сердца. И оно согревало его всю дорогу назад, домой.

А у родной полянки его встретили родители, конечно же, заметившие пропажу сына. Они уже переживали, что Кроти потерялся, и хотели идти на поиски. Но малыш сам появился перед ними – весёлый, радостный, счастливый.

Папа хотел строго его наказать, но не успел.

– Папа, мама! Я больше не буду, правда-правда! Вдруг, пока я гуляю, придёт зима и дорогу назад спрячет снег. Тогда я не смогу найти путь домой! А дома так уютно и тепло...

Кроти рассказал папе с мамой о своём разговоре с Филином. Они улыбнулись, и маленького крота вдруг окатило теплом.

– Папа, мама! Вы меня тоже согреваете! Просто так согреваете. Тем, что вы есть!

– Это любовь, малыш. Это наша любовь согревает тебя.

– А что такое любовь? Почему она согревает? – посыпались вопросы неугомонного почемучки, и родители засмеялись.

– Пойдём домой уже, хорошо? А там мы тебе всё и расскажем, да?

– Да, – весело подтвердил Кроти.

И семья потихоньку пошла домой. Сегодня вечером сынишке было что услышать.

Художник: Алиса Середенко, 7 лет

Кот Котофеевич

Екатерина Шофман
Израиль

Жил да был на свете Кот Котофеевич. Был не просто кот, а кот с положением. Поживал он да в большом светлом тереме, и хозяева души в нем не чаяли. Молочка подносили на блюдечке, чтоб ловил мышей в тёмном подполе, чтоб стерёг харчи по кладовочкам, а за то бы в тепле жил до старости.

Раз приходит посольство мышинное:

– Не губи уж ты нас, Котофеевич! А за это тебе мы поклонимся салыцем вкусеньким да сметанкою.

Отвечает им Кот Котофеевич:

– Чай, хозяева мои заругаются. Как погонят из светлого терема, как останусь я сироткой бездомною.

А посольство бьёт челом пуще прежнего.

– Ладно уж, пожалею вас, бедненьких. Вы ж несите мне рыбки да маслица, салыца сытного со сметанкою.

Так и жили они во согласии целых пять недель с половиною. Да хватились хозяева маслица, на кота-хитреца заругались:

– Ах ты вор, ты разбойник бессовестный! Мы мышей ловить тебя наняли. Мы за то молочком тебя потчуем, ты ж, разбойник, украл у нас маслице.

– То не я, – говорит Котофеевич. – Это мыши пожрали бесстыжие. Развелись они в тёмном погребе, стали нагличать по кладовочкам.

– Что ж ты, Кот, их не ловишь, не лопаешь? – закричали хозяйка с хозяином. – Аль совсем ты, Кот, тут изнежился? Али выгнать тебя прочь из терема?

– Не гоните меня вы, хозяева! Уж мышей-то ловлю я без усталости, только терем ваш больно уж велик. Так что надобно мне помощника.

Головой покачала хозяйка:

– Может, вправду тут кот не справляется?

Завела для лентяя помощницу: кошку серую, кошку шустрюю.

Как взялась она крыс-мышей гонять по кладовочкам да по подполу. Как не стало их больше в тереме. Вот ликуют хозяйка с хозяином!

Но не рад один Кот Котофеевич, и журит и бранит он помощницу:

– Ох, зачем ты мышей вовсе вывела? Что мы будем есть, чем насытимся?

Отвечала тут кошка с усмешкою:

– Ах, прости меня, Кот Котофеевич. Только сколько я тут во дому живу, но тебя за охотой не видела. Ты всё больше салом да маслицем, ты сметанкою насыщаешься. Это я одна тут добытчица: что поймаю, тем и довольствуюсь.

– Может, ты у нас и добытчица, только хитрости нет ни капельки. Коли ты мышей вовсе вывела, нас хозяева скоро выгонят.

И сбылось, как сказал Котофеевич. И бредут они с кошкой по улице. Под дождём бредут и по слякоти. Ищут, где бы им поселиться бы. Котофеича грусть-тоска грызёт, отошал совсем он от голода. Только кошка ничуть не печалится: то полёвку поймает, то голубя.

– А пойдём, – говорит, – мы на мельницу. Там мышей всегда предостаточно. Будем жить в тепле мы и сытости, коль мышей ловить не разучимся.

Художник: Аннета Прохорова

И пошли тогда они к мельнику: мол, возьми ты к себе нас в помощники. Будем крыс-мышей есть без усталы, чтоб тебе зерно не испортили.

Отвечает им мельник с усмешкою:

– У меня и так три помощника. Коли с ними вы не поссоритесь, то живите спокойно при мельнице.

А коты-то те больно уж хитры: не хотят котишки соперников.

Приходите, мол, ближе к полночи, мы придумаем вам испытания.

В первый день рыжий кот им загадывал:

– Кто ловчей и проворней окажется, принесёт мышей даже больше нас, тот и станет из вас победителем.

Кошка мигом под сено запряталась. Как услышит возню да шуршание, тут же прыгнет, норушку-то сцапает. Мышку скушает, хвостик выплюнет. А тем временем Кот Котофеевич всё бочком, бочком – да и к мисочке. Молочка попил, полежал-вздремнул, а потом пошёл, поохотился.

Утром счёт вести все собрались. У Кота всего восемь хвостиков, у хозяев насчитали по дюжине, а у кошечки – тридцать без малого.

На вторую ночь стал загадывать чёрный-чёрный кот, весь без пятнышка:

– Кто внимательней да находчивей, тот меня найдёт в тёмной комнате.

Котофеевич весь издёргался, то туда пойдёт, то воротится. Только чёрный кот тоже был не прост: от него улизнёт да схоронится. Кошка же была – кошка хитрая: шаг шагнёт – замрёт да послушает. И кота отыскала по шороху, и мышей по дороге откушала.

На другую ночь им загадывал кот персидский, пушистый да ласковый:

– Тот кто с крысой прожорливой справится, тот и будет жить здесь на мельнице.

И повёл он Кота Котофеича вместе с кошкою прямо в горницу. Там за печкою норка тёмная, крыса в ней безраздельной хозяйкою. А персидский кот – ох, шипеть горазд! На загровке шерсть поднимается. Из того угла крыса как выскочит, на котов зубищами щёлкает.

Испугался тут Кот Котофеевич, наутёк стрелой сразу бросился, уронил ухват да горшок разбил, от крысиных зубов скрылся в подполе. Ну а кошка-то, хоть мала собой, изогнулася, извернулася и в загривок той крысе вцепилася. Придушила седую разбойницу.

Тут бы и конец нашей повести. Победивший кто – ясней ясного. Но коты рассудили по-своему. Может, по уму, да не по совести. Целый день они разговор вели, всё решали да сомневались:

– Обещали мы выбрать лучшего. Только что нам с того обещания? Невозможно нам избежать беды, если кошка тут вдруг поселится. Очень уж шустра да прозорлива. Это значит, ходить нам голодными. Так что кошку мы лучше выгоним, благо нас от крысы избавила. Кот же глуп, труслив да избалован. Мы неплохо бы с ним поладили.

Кошка с этих пор пошла по свету, от двора к двору, от избы к избе. Что поймает, тем и питается, никакой едой не гнушается. В каждом тереме поживёт чуток, изведёт мышей, крыс поведет. И пойдёт себе новый дом искать. И сыта всегда и обласкана. И в любой избе ей радёшеньки:

– Не забудь, – кричат на прощание, – через год-другой заходи опять. Примем с радостью, с благодарностью.

Но не сладко Коту Котофеичу. Не охотник он – живёт впроголодь. Каждый день дрожит, чтоб не выгнали, даже стал котам низко кланяться. И горюет Кот, что юлил-хитрил, не ловил мышей, лихоимствовал. Потому что труд – он всегда в цене, и усердие лучше хитрости.

Дыршляп

Любовь Шубная

с. Александровское, Ставропольский край

Летом в лесу особенно интересно: он становится разноцветным и ароматным. Летом все ветерки весёлые и добрые, а дождики – тёплые и радостные. После них грибов – видимо-невидимо, а все ягоды на солнышке так и светятся!

А ещё лето – самое лучшее время для игр. Одному играть, конечно, скучно: ну побегаешь за собственным хвостом, ну попрыгаешь... С друзьями – другое дело. Каждый может новую забаву придумать.

В среду дежурным по играм был заяц Фр.

– Сегодня мы будем играть в парикмахерскую, – сказал он. – Парикмахером буду я! Фр вытащил из сумки и положил на пенёк зеркало, ножницы и расчёску (их забыли на земляничной полянке туристы в прошлый понедельник):

– Кто первый? Проходите, пожалуйста.

– Ш-ш-ш-щас, – прошипела змейка Маша и свернулась колечком на камне.

– Гражданка, Вы свернулись так, что я не могу понять, где у Вас голова. Вас подстричь или побрить?

– Ш-ш-што? Побрить? Пош-ш-штричь? – удивилась Маша. – Ни в коем случае!

– Вы правы, – согласился заяц. – Брить не будем. Стрижка тоже ни к чему... Какая-то Вы вся лысая. Конечно, лохматых змей не бывает... А давайте-ка я сделаю Вам причёску!

– Фр-р-р! – заяц побежал на другой конец полянки и через минуту вернулся с одуванчиком. Он аккуратно прогрыз в стебельке дырочку, надел пушистый шарик на голову Маши и поднёс зеркало.

– Ш-ш-ш-ши-кар-но, – прошипела Маша и поползла хвалиться подружкам.

– Следующий! – пригласил Фр.

– А это не больно? – испуганно спросила черепаха. – Ножницы такие острые... Да и волос у меня нет...

– Не бойся, – сказал заяц и поставил перед Линой зеркало. – К твоим глазам очень подойдёт что-нибудь голубое.

Фр сделал маленькую шляпку из незабудок и протянул черепахе. Шляпка ей действительно очень подошла.

– Благодарю Вас, мастер, – сказала Лина и ещё раз посмотрела в зеркало.

Подошла очередь ёжика Тишки.

– Слушай, Тишка, какие у тебя колючие волосы... Как у ёжика, – сказал Фр. – Может быть, их подстричь?

– Не надо! Не надо! – замахал Тишка лапками. – Нам, ёжикам, без колючек никак нельзя!

– Ну тогда мы сделаем тебе праздничную причёску, – сказал заяц и с загадочным видом скрылся в лесу. Вскоре он вернулся и поставил на пенёк дуршлаг. – Не знаю, правда, что это такое, я его давно нашёл. Пробовал носить в нём воду, не получается. Называется дыршляп. Дырчатая шляпа, значит.

Он надел Тишке дуршлаг на голову, иголки высунулись в дырочки.

– Ага! – обрадовался Фр. – Оказывается, это специально для ёжиков! Тебе причёску праздничную делать или очень праздничную?

– Конечно, очень праздничную, – ответил Тишка.

– Очень праздничную, очень праздничную, – запел Фр. – Очень праздничную...

Почесал сначала за левым ухом, потом за правым. Кувыркнулся через голову – он всегда так делал, чтобы умные мысли поскорей пришли. Потом взял кисточку и краски и стал красить Тишкины иголки. Через несколько минут ёжик был уже жёлто-сине-красно-зелёным. Нарядным и очень праздничным. Даже солнечный лучик Лу залюбовался такой невиданной красотой.

– Я тоже хочу праздничную причёску, – сказал он.

– Да ты же и есть праздник. Зачем тебе причёска? – удивился Фр. – Можно, конечно, попробовать...

Заяц почесал за ушами, кувыркнулся, пробежался, ещё раз кувыркнулся.

– Придумал! – закричал он. – Я самый лучший парикмахер! Надевай дыршляп!

Лу выполнил все указания. И вдруг он как будто поделился на множество маленьких лучиков – они струились из каждой дырочки, а потом ещё отражались от железного ковша.

– Ослепительная причёска, – прошептал светлячок Лари. – Ярче моего фонарика!

Заяц сидел на пеньке и любовался своей работой:

– Это ещё что! Только репетиция! В следующий раз я всем очень-очень-очень праздничные причёски сделаю. Пусть в нашем лесу все будут весёлыми и красивыми!

Художник: Ярослава Крючкова

Для детей младшего школьного возраста

Страшилка для Ужастика

Сергей Балиев
г. Ирбит

Сказка-неужастик

В сказке участвуют: зайчонок УШАСТИК, мышонок МЫШАСТИК, ЛИСА, говорящие деревья, УЖАСТИК, СТРАШИЛКА и, конечно, АВТОР.

АВТОР. Эта история началась, когда в Волшебном лесу появился

УЖАСТИК. Как он сюда попал, никто не знает. Даже он сам.

УЖАСТИК. Ой-ё-ёй! Куда я это попал? Совсем незнакомая местность. Трава, деревья. А самое интересное, что всё это какое-то не такое, а такое, как будто не нарисованное, а такое... даже не знаю, как сказать. Где же я очутился? И что это за мультфильм такой, где всё не нарисованное? Ой, что-то мне страшно стало! Ужасно страшно!

АВТОР. Да-да, не удивляйтесь. Ему действительно стало страшно. Ведь Ужастик был совсем ещё маленьким. Нарисовали его совсем-совсем недавно.

УЖАСТИК. И никого нет. Неужели я здесь совсем один?

БЕРЁЗКА. Как один? А Маша ела кашу?

УЖАСТИК. Что, простите?

ЁЛКА. Мама мыла раму!

УЖАСТИК. Мама ела раму?

ДЕРЕВЬЯ. Что-что?!

УЖАСТИК. То есть, я хотел сказать... Маша ела маму!

БЕРЁЗКА. Ужасно!

ЁЛКА. Это просто какой-то фильм ужасов!

УЖАСТИК. Правда? Фильм ужасов? Значит, я дома?!

ДУБОК. Дома? А как насчёт бык тупогуб?

УЖАСТИК. Если честно, то никак.

ДУБОК. А если никак, то мы не рабы!

ЁЛКА. Да-да, рабы не мы!

БЕРЁЗКА. Не мы, не мы!

УЖАСТИК. А кто же вы?

ДЕРЕВЬЯ. Мы Волшебный лес!

УЖАСТИК. Вот здорово! Волшебный!

ДЕРЕВЬЯ. А ты?

УЖАСТИК. А я... простой... Ужастик.

БЕРЁЗКА. Совсем-совсем?

УЖАСТИК. Что?

ЁЛКА. На траве дрова?

УЖАСТИК. Где?

ДУБОК. Совсем простой?!

УЖАСТИК. Ага... совсем (*вздыхает*).

ДУБОК. А как насчёт...

УЖАСТИК. Никак.

ДУБОК. Да... Бык тупогуб.

ЁЛКА. Совсем безграмотный.

БЕРЁЗКА. Ни одной скороговорки не выскороговаривает!

УЖАСТИК. А зато... зато я умею всех пугать!

ДЕРЕВЬЯ. Как это?

УЖАСТИК. А вот так! (*Кричит и размахивает руками.*) У-у-у!!!

БЕРЁЗКА. Ужас! Из дендрария!

ЁЛКА. Украл кораллы! Кошмар!

ДУБОК. Пыль по полю летит! Бежим!

БЕРЁЗКА. Бежим!

ЁЛКА. Бежим! (*Деревья в страхе разбегаются.*)

УЖАСТИК. Куда вы? Пойдите! Я же понарошку! Я не хотел... Ну вот, убежали. Неужели я действительно такой страшный? Я же просто хотел поиграть. И неужели я всё время буду один? Это так... так грустно. И невесело. И страшно. Что же мне делать?

АВТОР. Вот так неудачно началось знакомство Ужастика с Волшебным лесом. Но ничего. Ещё всё впереди. Так что не будем загадывать.

УЖАСТИК. Я понял! Надо кого-нибудь позвать. Но только не пугать, а просто поиграть и повеселиться. Эй! Кто-нибудь! Ау!

АВТОР. Надо же было такому случиться, что в это самое время мимо пробежала злая и хитрая ЛИСА. Услышав это самое «ау!», она поняла, что кто-то заблудился. А если кто-то заблудился, значит, этим «кто-то» можно поживиться. Ведь она, как всегда, была очень голодна.

ЛИСА (*появляясь, сладким голосом*). Это кто это меня зовёт?

УЖАСТИК (*радостно*). Это я!

ЛИСА (*ещё более сладким голосом*). Да? А как это тебя зовут?

УЖАСТИК. Меня зовут... (*Вдруг что-то вспомнил.*) Мама мыла Машу!

ЛИСА. С мылом?

УЖАСТИК. Что?

ЛИСА. Я говорю, с мылом мыла?

УЖАСТИК. Да. И раму тоже... с мылом.

ЛИСА. Это очень хорошо. Это очень гигиенично.

УЖАСТИК. Правда? (*Воодушевляется.*) А ещё... это... А, вспомнил! Тык быкотык.

ЛИСА. Не надо! Достаточно. Я и так поняла, что ты в последнее время общался исключительно с деревьями.

УЖАСТИК. Исключительно. Только не общался, а это... скороварки скороваривал.

ЛИСА. Я чувствую. И сочувствую. Да ты не расстраивайся, они любого заговорят. Так как тебя зовут, я не расслышала?

УЖАСТИК. Ужастик.

ЛИСА. А ты не ошибся? Может, всё-таки Ушастик?

УЖАСТИК. Нет, не ошибся.

ЛИСА. Или, может быть, Мышастик?

УЖАСТИК. Нет. Ужастик и всё.

ЛИСА. Да, действительно, не похож. И пахнешь ты как-то неаппетитно.

УЖАСТИК. Это как?

ЛИСА. Ну, как будто раму мыли с мылом. Несъедобно, в общем.

УЖАСТИК. А-а! Ну конечно, несъедобно! Я же мультяшный.

ЛИСА. Мульт... какой?

УЖАСТИК. Мультяшный. Нарисованный, значит.

ЛИСА. И что, тебя совсем нельзя... это?..

УЖАСТИК. Конечно, нельзя! Я же просто красочный.

ЛИСА. Точно, краской пахнешь! Причём свежей. Значит, свежескрасочный. А жаль!

УЖАСТИК. Почему?

ЛИСА. Потому что очень кушать хочется.

УЖАСТИК. А-а!.. А я давно хотел спросить, а как вас зовут?

ЛИСА. Меня? Лиса.

УЖАСТИК. Ой, Лиса! Волшебная?

ЛИСА. Конечно, волшебная.

УЖАСТИК. Здорово! Волшебный лес, а теперь Волшебная Лиса! А вы не будете от меня разбегаться?

ЛИСА. Я? От тебя? Ха-ха-ха!

УЖАСТИК. И ничего и не ха-ха. Недавно я так напугал Волшебный лес, что он разбежался от меня в разные стороны.

ЛИСА. Напугал? Это интересно. А ну-ка, попробуй!

УЖАСТИК. Да я не умею. Я сам несъедобный, и других не пробую!

ЛИСА. Да я не в том смысле! Попробуй меня напугать.

УЖАСТИК. А-а!.. А вдруг Вы от меня разбежитесь?

ЛИСА. А ты меня так напугай, чтобы я от страха с места не смогла двинуться!

УЖАСТИК. Понял! Сейчас попробую. *(Сделав страшное лицо, завыл страшным голосом.)* А-а-а! У-у-у! Р-р-ры!

ЛИСА *(от страха присев)*. Ой-ёй-ёй!..

УЖАСТИК. Ну как, страшно?

ЛИСА *(заикаясь)*. Е-е-ещё к-как с-стра-шно!..

УЖАСТИК. Ничего, это скоро пройдёт. А потом мы будем играть и веселиться!

ЛИСА. Ко-конечно б-будем. И-и-играть... *(Немного придя в себя.)* Слушай, Ужастик, да ты же просто находка!

УЖАСТИК. Да, а кто меня нашёл?

ЛИСА. Я! Я тебя нашла! Да мы теперь... Да мы с тобой!.. Да мы теперь с тобой в такую игру сыграем!

УЖАСТИК. В какую?

ЛИСА. Мы с тобой сыграем в игру под названием «охота»!

УЖАСТИК. Здорово! А как это?

ЛИСА. А очень просто! Мы встречаем какого-нибудь Ушастика или Мышастика... Или нет, лучше обоих сразу. Ты их пугаешь. Они от страха застывают на месте. И тогда мы их хватаем и... это... ням-ням!

УЖАСТИК. Ням-ням?

ЛИСА. Ну конечно! Ням-ням и все! И никаких!.. Ой, я совсем забыла – ты ведь у нас никем не питаешься...

УЖАСТИК. Да *(вздыхает)*, абсолютно никем. Только пугаю.

ЛИСА. Ничего. Ради друга я готова на всё. Придётся, как это ни тяжело, съесть их за нас двоих.

УЖАСТИК. А я что, действительно – ваш друг?

ЛИСА. Конечно! А ты сомневаешься? И давай на «ты», как друзья, а?

УЖАСТИК. Давай! Нет, но если тебе действительно тяжело... Ну, за двоих... ням-ням...

ЛИСА. Не волнуйся. Тяжело, конечно, но не так, чтобы... Вот если бы за троих! Хотя, впрочем *(мечтательно закатывает глаза)*... А! неважно! Ну, ты готов?

УЖАСТИК. Готов!

ЛИСА. Тогда вперёд!

УЖАСТИК. Вперёд! *(Уходят.)*

АВТОР. Конечно, друзей, говорят, не выбирают. Хотя иногда полезно и выбирать. Но не будем забывать, что Ужастик ещё очень маленький, и у него ещё всё впереди. Так что будем

надеяться, что он ещё найдёт своих настоящих друзей... А тем временем волшебные деревья вновь собрались на поляне...

ДУБОК. Тык-мык, тык-мык...

БЕРЁЗКА. Ты чего?

ДУБОК. От страха все скороговорки забыл.

ЁЛКА. Тыр-дыр, тыр-дыр... Ой, и я тоже!

БЕРЁЗКА. И я тоже все забыла. Как мы теперь общаться будем?

ДУБОК. Как все нормальные деревья.

ЁЛКА. Это не оригинально. И более того – примитивно.

ДУБОК. Что же нам делать?

ЁЛКА. Надо, чтобы этот Ужастик опять нас испугал. Тогда мы всё вспомним.

БЕРЁЗКА. Ой, вот он идёт, прячась!

Появляется Страшилка.

ДУБОК. Да это не он. Тот вроде повыше был. Эй, тык-мык... ты кто? СТРАШИЛКА.

Страшилка.

ЁЛКА. То Ужастик, то Страшилка! Просто триллер какой-то!

ДУБОК. Пугать будешь?

СТРАШИЛКА (*радостно*). Буду!

БЕРЁЗКА. Так пугай скорее! Чего стоишь?

СТРАШИЛКА. А-а-а! о-о-о! у-у-у!

ЁЛКА. Это всё?

СТРАШИЛКА. Всё.

ЁЛКА. Не густо. Не страшно. Не оригинально.

ДУБОК. Что делать-то будем?

ЁЛКА. Пошли того искать.

БЕРЁЗКА (*страшилке*). А ты не переживай. Подрастёшь маленько – глядишь, и получится.

АВТОР. Вот так в Волшебном лесу появилась Страшилка. Страшилке очень хотелось кого-нибудь напугать, но её почему-то никто не боялся...

УШАСТИК. Мышастик, ты где? Ау, Мышастик! Ты куда подевался? Я новую игру придумал! Мышастик, где ты? (*Замечает Страшилку.*) Привет! Давай поиграем! Я новую игру придумал!

СТРАШИЛКА. Я не играю.

УШАСТИК. Да брось ты! Все играют! Брыкастики, Мохнатики, Мышастики!.. Даже Лиса играет! В догонялки! Только никак догнать не может.

СТРАШИЛКА. Кого?

УШАСТИК. Меня, конечно... Ну и Мышастика тоже. Хотя меня больше. СТРАШИЛКА. Чего больше?

УШАСТИК. Меня она больше догнать не может. И чаще. Ну, давай поиграем! СТРАШИЛКА. Я не играю.

УШАСТИК. Вот заладила! Не играю, не играю!.. А ты вообще кто такая? СТРАШИЛКА. Страшилка.

УШАСТИК. Настоящая Страшилка? Вот здорово! Эй, Мышастик, выходи давай! Уснул он, что ли?

МЫШАСТИК (*появляясь*). И ничего я не уснул. Я просто... это... у-е-динился! Вот. УШАСТИК. Чего-чего?

МЫШАСТИК. Спрятался, в общем.

УШАСТИК. От Лисы, что ли?

МЫШАСТИК. Да нет. Я спрятался, чтобы спокойно придумать!

УШАСТИК. И придумал?
МЫШАСТИК. Придумал! Новую игру! Кошки-мышки называется!
УШАСТИК. И я придумал! Тоже у-е-ди-нился и придумал. Волки-зайцы!
МЫШАСТИК. Молодец! Ну, давай поиграем!
УШАСТИК. Давай!
МЫШАСТИК. В кошки-мышки.
УШАСТИК. Нет, в волки-зайцы.
МЫШАСТИК. Нет, в кошки-мышки!
УШАСТИК. Нет, в волки-зайцы!
Спорят, затем, обидевшись, отворачиваются друг от друга.
МЫШАСТИК. Не буду я с тобой играть.
УШАСТИК. И я с тобой не буду.
СТРАШИЛКА. И я тоже не буду играть.
МЫШАСТИК. А ты кто такая? И почему это ты не будешь с нами играть? УШАСТИК.
Ой, я совсем забыл! Это Страшилка. Она не играет.
МЫШАСТИК. Настоящая Страшилка? Вот здорово! Ну давай! *(Садится на траву.)*
Давай, пугай. Нет, подожди! Ушастик, садись рядом. Вместе не так страшно будет бояться.
УШАСТИК. Ага! *(Усаживается.)* Ну, Страшилка, начинай!
СТРАШИЛКА *(засуетившись)*. Я сейчас... сейчас я вас... Я вас так напугаю! Так напугаю! А-а-а! Ну что, страшно?
МЫШАСТИК. Страшно.
УШАСТИК. Ну, страшно.
СТРАШИЛКА. Я теперь ещё! О-о-о! Страшно?
МЫШАСТИК *(сдерживает смех)*. Очень.
УШАСТИК *(с трудом сохраняя серьёзность)*. Ну очень страшно!
СТРАШИЛКА *(очень и очень радостно)*. У-у-у!!! Страшно?
МЫШАСТИК *(расхохотавшись)*. Ужасно страшно!
УШАСТИК *(тоже хохочет)*. Жутко страшно!
МЫШАСТИК. Не, не... Это... Страшно, страшно!
УШАСТИК. Тоже мне Страшилка! Разве так пугают?
МЫШАСТИК. Ага! А-о-у!! Ты где училась?
СТРАШИЛКА. В колледже. *(Расплакалась.)* У меня даже диплом есть.
УШАСТИК. А ну, покажи.
СТРАШИЛКА. Вот.
МЫШАСТИК *(читает)*. Страшилка начальной категории.
УШАСТИК. Оно и видно, что начальной. Эх ты! Да разве так пугают?
МЫШАСТИК. На! *(Возвращает диплом.)* Иди доучивайся!
СТРАШИЛКА. А как? Как пугают? Научите меня!
МЫШАСТИК. Кто из нас Страшилка? Я или ты?
УШАСТИК. Да. Ты или я?
МЫШАСТИК. Некогда нам учить.
УШАСТИК. Нам играть пора.
СТРАШИЛКА. Ну научите, пожалуйста. Мне опыта набираться надо. Я ведь пока молодой специалист.
МЫШАСТИК. Ладно, специалист. Садись.
УШАСТИК. Учить будем.
МЫШАСТИК. Пугать будем! Садись! *(Страшилка уселась на траву, а приятели, пошептавшись, начали свой урок)*.
УШАСТИК. Одной чёрной-чёрной ночью...

МЫШАСТИК. На чёрном-чёрном кладбище...

УШАСТИК. На чёрном-чёрном огороде...

МЫШАСТИК. Стояло чёрное-чёрное пугало...

УШАСТИК. Пробежала чёрная-чёрная кошка...

МЫШАСТИК. И вдруг как замяукала...

УШАСТИК. Человеческим голосом...

МЫШАСТИК. Гроб на колёсиках! Гроб на колёсиках!

УШАСТИК. Гроб на колёсиках! Гроб на колёсиках!

СТРАШИЛКА. Мамочки! Пугало! На колёсиках! (*В страхе убежала.*)

МЫШАСТИК. Смотри, Страшилка испугалась!

УШАСТИК. Ага! С дипломом – а туда же!

МЫШАСТИК. Здорово я её напугал!

УШАСТИК. Нет, я её здорово напугал!

МЫШАСТИК Нет, я!

УШАСТИК. Нет, я!

МЫШАСТИК. Опять якаешь?

УШАСТИК. Нет, ты опять якаешь!

МЫШАСТИК. Ладно, мы её вместе напугали.

УШАСТИК. Точно, вместе!

МЫШАСТИК Какие мы!..

УШАСТИК. Мы молодцы! Давай играть.

МЫШАСТИК. Давай! В кошки-мышки.

УШАСТИК. Нет, в волки-зайцы!

МЫШАСТИК. Кошки-мышки!

УШАСТИК. Волки-зайцы! (*Опять заспорив, уходят.*)

АВТОР. Чего только не бывает в Волшебном лесу! Страшилка – и вдруг сама испугалась! Интересно, что же будет дальше? А это кто? А! Это Лиса идёт по следу. И Ужастик с нею. Что ж, посмотрим и послушаем...

ЛИСА. Ага! Вот они! Опять спорят. Ужастик, ты готов?

УЖАСТИК. Готов.

ЛИСА. Сейчас они вернуться...

УЖАСТИК. А они вернуться?

ЛИСА. Вернутся, вернутся! Не беспокойся. Поспорят немного – и вернуться. Так что ты не зевай, а сразу...

УЖАСТИК. Не зевай?

ЛИСА. Ну, рот не разевай! Не проспай их, значит, а сразу...

УЖАСТИК. Да я вообще никогда не сплю. А как это – проспать?

ЛИСА. Вот и молодец, вот и умница, что не спишь! Я говорю – не прокарауль их, как только появится – сразу пугай, как ты умеешь, понял?

УЖАСТИК. Понял. Сразу. Как я умею. А как же ты?

ЛИСА. Что я?

УЖАСТИК. Ты ведь тоже испугаешься. И застынешь на месте.

ЛИСА. Не застыну. У меня противоядие есть. Я глаза закрою и уши заткну. И не испугаюсь.

УЖАСТИК. Какая ты умная! Прямо... прямо... я не знаю, какая умная!

ЛИСА (*польщённо*). Да, мы такие! Всё видим, всё слышим, когда надо. И наоборот. Ну, ни пуха, ни пера!

УЖАСТИК. Как это?

ЛИСА. Ну, на траве дрова. Понял?

УЖАСТИК. Понял. Мама мыла раму.
ЛИСА. Вот и молодец! (*Прячется.*)
МЫШАСТИК. Кошки-мышки...
УШАСТИК (*устало*). Волки-зайцы...
УЖАСТИК. Здравствуйте.
МЫШАСТИК. Привет, давай поиграем...
УШАСТИК. Привет. В волки-зайцы...
МЫШАСТИК (*совсем обессилен*). Нет, в кошки-мышки...
УЖАСТИК (*громко и радостно*). Ура! Давайте! Поиграем!
МЫШАСТИК (*опешив*). Ты чего орёшь?
УЖАСТИК. В кошки-мышки!
УШАСТИК (*тоже опешив*). Потихо можно? А то у меня в ушах зазвенело. УЖАСТИК (*ещё более радостно*). Можно! В волки-зайцы! (*И запрывгал, и забегал по поляне, ведь ему так давно хотелось с кем-нибудь поиграть.*)
МЫШАСТИК. Он с какого дерева упал?
УШАСТИК. Дикий совсем.
УЖАСТИК. С рододендрона! Из дендрария! Ну, давайте играть.
МЫШАСТИК (*деловито*). Играть так играть. Чур, я считаю.
УШАСТИК (*по привычке*). Нет, чур, я считаю.
МЫШАСТИК. Нет, я.
УШАСТИК. Нет, я.
ЛИСА (*Ужастик из засады*). Ты чего, совсем?
УЖАСТИК. А чего?
ЛИСА. Маша ела кашу! Мы же договорились! Забыл?
УЖАСТИК (*вдруг загрузив*). Забыл. (*Ушастик с Мышастиком*) Вот что. Мы не рабы, рабы не мы! (*Ушастик и Мышастик, перестав спорить, переглянулись.*)
МЫШАСТИК. Нет, он не с рододендрона.
УШАСТИК. Ага! Он с дуба рухнул... Ты кто такой? Чего тебе надо? Говори толком.
МЫШАСТИК. Ты можешь выразаться яснее?
УЖАСТИК. Могу. Я Ужастик. Я должен вас напугать. Для друга, чтобы он... Ну, в общем, чтобы вы застыли на месте.
МЫШАСТИК. Ещё один! Напугать!
УШАСТИК. Да мы тебя сами сейчас так напугаем!
МЫШАСТИК. То Страшилка, то Ужастик!
УШАСТИК. Да мы Страшилки не испугались, а тебя и подавно! Хоть и повыше будешь.
МЫШАСТИК. Мы её так напугали! Только её и видели!
УШАСТИК. Ага! Мамочки!..
МЫШАСТИК. Чёрной-чёрной ночью!..
УШАСТИК. На чёрном-чёрном огороде!..
МЫШАСТИК. Чёрное-чёрное пугало!.. Что, страшно?
УЖАСТИК. Нет, не страшно.
МЫШАСТИК. А как страшно?
УШАСТИК. Ага! Поучи нас! А мы тебе диплом вручим!
МЫШАСТИК. Или вручим!
УЖАСТИК. А вот так? Чёрной-чёрной ночью! В чёрных-чёрных снах! Фреди Крюгер возвращается! У-у-у!!! (*Прятели застыли на месте, не в силах двинуться.*)
МЫШАСТИК. Ма-мо-чки...
УШАСТИК. Воз-вра-ща-ется...

ЛИСА (*выскакивая из засады*). Попались? (*Хватает их и сажает в клетку.*) Я же вам обещала! Вот я до вас и добралась. Молодец, Ужастик! Ты настоящий друг. Сейчас я принесу дров, мы их зажарим и... ням-ням.

УЖАСТИК. А может, не надо... ням-ням?

ЛИСА. Что?

УЖАСТИК. Ведь они просто хотели поиграть. А теперь как они будут играть, если их ням-ням?

ЛИСА. Ничего, у меня в животе поиграют. Сколько влезет. На здоровье. А ты не зли меня. Лучше посторожи их, я скоро...

УЖАСТИК. Подожди! Ведь ты же волшебная?

ЛИСА. Конечно, волшебная.

УЖАСТИК. Ты же мне друг?

ЛИСА. Конечно, друг.

УЖАСТИК. Ну давай их отпустим. Ради меня, ради друга, а?

ЛИСА. Я ради друга на всё готова. Буквально. Но только не на это. Ты что, не понимаешь, что мне кушать хочется? Конечно, я забыла! Где уж тебе меня понять – ты ведь ненастоящий и даже не питаешься никем! Значит, ты всегда сытый. А сытый голодного не понимает.

УЖАСТИК. Я настоящий. Только мне их жалко.

ЛИСА. Что? Жалко? Да какой же ты Ужастик, если всех жалеешь? Давай рассуждать логически. Если ты Ужастик, значит, ты должен всех пугать, так?

УЖАСТИК. Так.

ЛИСА. До ужаса пугать, ужасно пугать! Так?

УЖАСТИК. Так.

ЛИСА. Ну а если ты будешь всех жалеть, то кто ты, получается? А, кто?

УЖАСТИК. Кто?

ЛИСА. Ты, получается, не Ужастик, а какой-то... какой-то... Не-до-ужастик! Это же стыд, это же позор! Ты что, хочешь, чтобы тебя всю твою красочную жизнь называли Недоужастиком? Ты этого хочешь, да?

УЖАСТИК. Нет, этого я не хочу. Я Ужастик.

ЛИСА. Что и требовалось доказать! А раз ты Ужастик, то не зли меня! И никого не жалей! Стой и сторожи! Я скоро...

УЖАСТИК. А может...

ЛИСА. Никаких «может»!

УЖАСТИК. Поиграем... в кошки-волки?

ЛИСА. Всё. Игры кончились. Обедать пора (*убегает*).

АВТОР. По-моему, до Ужастика что-то стало доходить. Видите, как он задумался? Конечно, он не настоящий, а только нарисованный, но чувствует он, по-моему, по-настоящему и я бы сказал, по-человечески!.. Но не будем отвлекаться, посмотрим, что будет дальше.

УЖАСТИК. Что же это получается? Кто же я на самом деле? Когда меня нарисовали, то назвали Ужастиком. Значит, Лиса права, и все должны меня бояться, а я никого не должен жалеть... Но с другой стороны, я же нарисованный, а значит, не настоящий, и бояться меня надо тоже как бы понарошку... Совсем запутался. Так, будем рассуждать логически. Вот вы сидите перед телевизором, а я сижу в телевизоре и, к примеру, хочу вас съесть! Но я ведь не смогу этого сделать на самом деле, я только вас попугаю этим – и всё! Это как игра! Значит, всё правильно! Сейчас я их отпущу, и мы будем играть, пока их Лиса и в самом деле не съела, ведь она-то настоящая! (*Подходит к клетке.*)

МЫШАСТИК. Не подходи!

УШАСТИК. Отойди от клетки!

УЖАСТИК. Да вы не бойтесь! Я вас сейчас отпущу.

МЫШАСТИК. Не надо нас отпускать!

УШАСТИК. Нам и здесь хорошо!

УЖАСТИК. Хорошо? В клетке? Но Лиса сейчас вернётся и съест вас!

МЫШАСТИК. Ну и пусть ест!

УШАСТИК. Зато мы умрём непуганными!

МЫШАСТИК. Лису мы не боимся!

УШАСТИК. А тебя боимся! Так что уходи отсюда, Крюгер!

УЖАСТИК. Я не Крюгер, я...

МЫШАСТИК. Да знаем, знаем! Убирайся! А не то мы сами уйдём!

УЖАСТИК. Так вы же в клетке.

УШАСТИК. А мы вместе с клеткой уйдем. Вот так!

МЫШАСТИК. Вот так!

АВТОР. И они действительно ушли. Вместе с клеткой. Нет, такое возможно только в Волшебном лесу!..

УЖАСТИК. Ничего не понимаю. Я, кажется, совсем запутался. Бык тупогуб.

ЛИСА (*появляется с охапкой дров*). А вот и я. Заждались меня, мои сладкие? (*С недоумением оглядывается*.) А где они? Где мой обед? Ужастик, я тебя спрашиваю.

УЖАСТИК. Они ушли.

ЛИСА. Они же в клетке были. А! Так ты их всё-таки выпустил? Отвечай!

УЖАСТИК. Не выпустил. Они вместе с клеткой ушли.

ЛИСА. Как это – вместе с клеткой?

УЖАСТИК. Да я сам не понял. Вот взяли – и ушли.

ЛИСА. Взяли – и ушли? А ты не врешь?

УЖАСТИК. Да я не умею.

ЛИСА. Точно. Врать ты ещё не научился. Учись давай, а то тяжело тебе в жизни придётся.

УЖАСТИК (*вздыхает*). Придётся.

ЛИСА. Вот-вот, придётся. Ладно, я побежала. Раз они в клетке, значит, далеко не уйдут... Постой, я же тебя оставила их охранять, почему ты им не помешал?

УЖАСТИК. Пожалел. Они так меня испугались, как будто я, как будто я... не знаю кто!

ЛИСА. А я знаю! Ты – Недоужастик! И вот что я тебе скажу. Ты своё дело сделал, а теперь ступай туда, где тебя нарисовали!

УЖАСТИК. И ты меня гонишь?

ЛИСА. Да. Гоню. Надоел ты мне, жалостливый слишком. Так что ступай! А вернёшься, я не посмотрю, что ты красочный и неаппетитный – слопаю за милую душу! Понял?

УЖАСТИК. Но я же твой друг, а друзей не...

ЛИСА. Лопают! Друзей в первую очередь лопают! Потому что они ближе и до них легче дотянуться – и зубами, и ногтями! Понял? Иди отсюда! А я побежала. Так, где мои дрова? А, вот они! На траве дрова, на траве дрова! Эх ты, Недоужастик! (*Убегает*.)

АВТОР. Вот так наш Ужастик снова остался один. Вы скажете – с чего всё началось, тем и закончилось? Не торопитесь. Сейчас произойдёт очень важное, прямо-таки знаменательное событие – в Волшебном лесу наконец-то встретятся Ужастик и Страшилка! Смотрим дальше.

УЖАСТИК. Эх, зачем меня только нарисовали?! Был бы я, как все, было бы легче! Никто со мной не играет, все меня боятся! Не жизнь, а... ни то, ни сё... Эх я, Недоужастик... Ой, а кто это плачет? Вот, опять мне кого-то стало жалко! А казалось бы, какое мне дело? Ну плачет и плачет. Подумаешь! Надо бы радоваться, а мне жалко. Недоужастик, в общем... (*Замечает Страшилку*.) Ну, чего ревёшь? Что случилось?

СТРАШИЛКА. Я... меня... никто не боится...

УЖАСТИК (*устало*). Вот и радуйся. Это же замечательно – никто не боится!

СТРАШИЛКА. Да-а, а я Страшилка... Меня должны бояться! У меня диплом!

УЖАСТИК. Диплом – это серьёзно. Хотел бы я с тобой поменяться местами...

СТРАШИЛКА. Поменяться местами? А ты кто?

УЖАСТИК. Я Ужастик. Вернее... В общем, меня все боятся.

СТРАШИЛКА. Ну, это же нормально, это же хорошо! Раз ты Ужастик – пусть боятся!

УЖАСТИК. Ничего ты не поняла...

СТРАШИЛКА. Не поняла. Я ведь только опыта набираюсь.

УЖАСТИК. Слушай, а напугай меня, а! Я тебя испугаюсь, и тебе станет легче!

СТРАШИЛКА. Ещё как станет!.. Только бесполезно всё это. Не получится у меня.

УЖАСТИК. А ты попробуй! А потом поиграем. В кошки-мышки!

СТРАШИЛКА. Да не стоит и пробовать... В кошки-мышки, говоришь?

УЖАСТИК. Ага! Или в эти, как их... ну, попробуй!

ДЕРЕВЬЯ (*появляясь*). Попробуй, тебе говорят!

СТРАШИЛКА (*оживившись*). Ладно, попробую! Внимание, начинаю! Чёрной-чёрной ночью! На чёрном-чёрном огороде! Стояло чёрное-чёрное пугало! Стояло, стояло – и вдруг как заорёт нечеловеческим голосом: А-а-а! О-о-о! У-у-у!

БЕРЁЗКА. Ужас! Вспомнила! От топота копыт пыль по полю летит! А всё равно не страшно! (*Убегает.*)

ЁЛКА. Кошмар! Вспомнила! Рододендроны из дендрария! Ура! А всё равно не жутко! (*Убегает.*)

ДУБОК. Вот жути-то понагнала! Всё сразу вспомнил! Во дворе трава, на траве дрова! А всё равно не... ну, просто... Эх, дубинушка, ухнем!.. (*Тоже убегает.*)

УЖАСТИК. Ну ты даёшь! Как они от тебя – в разные стороны! Молодец!

СТРАШИЛКА. А ты?

УЖАСТИК. Что – я?

СТРАШИЛКА. Ты меня испугался?

УЖАСТИК. Конечно, испугался! Ещё как! Видишь, прямо застыл на месте от страха! «Чёрное-чёрное пугало» – жуть! (*В сторону*) Надо же, соврал! Первый раз в жизни соврал! Что же дальше будет? (*Страшилке*) А теперь давай играть!

Художник: Артём Дубских, 6 лет

СТРАШИЛКА. В кошки-мышки?

УЖАСТИК. Ага, чур, я считаю.

СТРАШИЛКА. Нет, чур, я считаю!

АВТОР. На этом можно было и закончить нашу историю, но... кто это кричит? Да это же Ушастик и Мышастик! Мы про них совсем забыли, а ведь они попали в такое трудное положение!..

Появляются Ушастик и Мышастик. Вместе с клеткой.

МЫШАСТИК. Спасите! Помогите!

УШАСТИК. Она такая тяжёлая!

УЖАСТИК. Кто?

УШАСТИК. Да не кто, а что! Клетка!

МЫШАСТИК. А кто – это Лиса! Она совсем рядом!

УШАСТИК. Ужастик, напугай ты её, пожалуйста! Пусть она отстанет от нас!

МЫШАСТИК. А мы будем, будем с тобой играть! И не будем тебя бояться!

УЖАСТИК. Ладно, сейчас я её так напугаю – дорогу сюда забудет!

ЛИСА (*появляясь*). А вот и не напугаешь, а вот и не напугаешь! Забыл – у меня противоядие есть! Сейчас глаза закрою, уши заткну, ничего не увижу, ничего не услышу! И не испугаюсь!

УЖАСТИК. Как же я забыл! Конечно, так она меня не испугается. Эх я, Недоужа-стик!

СТРАШИЛКА. Не волнуйся, сейчас я её напугаю.

МЫШАСТИК. Да где уж тебе!

УШАСТИК. Ага! Страшилка начальной категории!

СТРАШИЛКА. А вот посмотрим.

АВТОР. Страшилка вдруг словно что-то вспомнила. Она запела. Запела страшную песню. И затанцевала. Страшно затанцевала – и вместе с тем очень смешно и нелепо. Так нелепо, что даже Лиса открыла глаза и уши и с удивлением, а потом и с ужасом стала следить за происходящим.

ЛИСА. Это что такое? Что здесь происходит?!

Страшилка в танце подбегает к Лисе и шепчет ей что-то на ухо.

ЛИСА. Что, что? Чёрные-чёрные?

СТРАШИЛКА. Чёрные-чёрные! С чёрным-чёрным ружьём!

ЛИСА. С ружьём?

СТРАШИЛКА. Ага! На колёсиках!

ЛИСА. На колёсиках? Так это целая пушка!

СТРАШИЛКА. Охотники!

ЛИСА. Так, я побежала. Нечего мне здесь делать. В вашем Волшебном лесу! Никто меня здесь не любит, не ценит, не уважает! Все только пугают! Надо же, целая пушка! Всё. Нет меня. Я убежала (*убегает*).

МЫШАСТИК. Беги, беги!

УШАСТИК. Ну, Страшилка, ты молодец! Как это у тебя здорово получилось – про охотников!

СТРАШИЛКА. Набираюсь опыта.

УЖАСТИК (*открывая клетку*). А теперь выходите, играть будем!

АВТОР. И они играли и веселились до вечера, а потом... Потом на опушке Волшебного леса появились ворота, а на воротах – замок. И сказка кончилась. Но приходите, приходите в наш Волшебный лес ещё, и мы обязательно вам ещё что-нибудь расскажем!

Утренняя звезда

Наталья Бестужева
г. Сидней, Австралия

Высоко в чёрном небе маленькой Звёздочке было одиноко порой. Взрослые звёзды сбивались в созвездия и обсуждали ночи напролёт оттенки хвоста у пролетающей кометы, составляли гороскопы на неделю и считали кольца у Сатурна. А звёздочке очень хотелось хоть одним глазком взглянуть на Солнце.

– Время идти спать! – каждое раннее утро провозглашала Луна. Иногда Звёздочка делала вид, что не слышит.
– Поторапливайся, моя дорогая, иначе у тебя не будет сил светить следующей ночью! – ворчала Луна.

Звёздочка лишь послушно кивала в ответ.

День сменял ночь, Луна сменяла Солнце. Но однажды Звёздочка просто спряталась под утро в самом тёмном углу неба.

«Надеюсь, Луна не успеет соскучиться по мне», – думала Звёздочка, с нетерпением ожидая восхода Солнца.

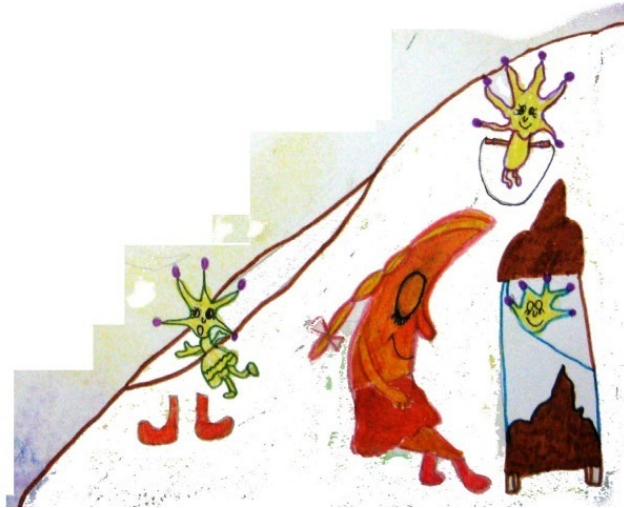
Солнце появлялось из-за горизонта медленно, потягиваясь после сонной ночи, расправляя лучи, свет от которых становился все ярче и горячее.

– Вот это да! – воскликнуло Солнце. – Маленькая Звёздочка заблудилась?

– Нет, нет, – лепетала Звезда, – я всего лишь хотела узнать, каково это – быть Солнцем и светить днем так ярко!

– Хорошо, тогда составь мне компанию сегодня, – кивнуло Солнце.

Весь день Солнце и Звёздочка говорили, говорили и не могли остановиться. О любимых цветах Солнца – Подсолнухах, о любимых птицах Звезды – Соловьях. Звезда открыла свою маленькую хитрость: иногда она стремительно перелетала с одного края неба на другой. Людям на Земле казалось, что Звезда падает, и они спешили загадать желание. Солнце рассказало о своей любимой забаве: оно любило играть с детками в солнечных зайчиков.

Художник: Полина Машьянова, 9 лет

Ближе к вечеру появилась нахмуренная Луна.

– Ну и где же ты пропадала весь день, моя дорогая Звезда? – спросила она

Но прежде чем Звезда успела ответить, Солнце сказало:

– Луна! Пусть Звезда отдохнёт этой ночью: беседовать со мной столь утомительно...

С тех пор Звёздочка часто навещала в гости к Солнцу.

А Луна и Солнце больше не называли её маленькой Звёздочкой. Теперь она звалась Утренняя звезда. Если ты встанешь рано утром, то можешь увидеть на светлеющем небе Звезду. Она светит ярко, как бриллиант, поджидая Солнце.

Оркестр для коровы

Галина Бобошко

г. Тольятти

В город прилетел мальчик. Нет, не Гарри Поттер, просто мальчик. Откуда прилетел? Ниоткуда. Возник из воздуха как явление природы. Собственно, возник он не в самом городе, а на его окраине, где гуляла на лугу ярко-рыжая корова. Считалось, что она там паслась, а на самом деле гуляла в своё удовольствие. Корова сразу заметила мальчика, потому что в момент его появления случайно глянула на небо.

– Чтоб мне лопнуть! – воскликнула она, вытаращив глаза, от удивления проглотила жвачку из розового репейника и подумала: «Не иначе как я что-то съела».

Корова потрясла головой и раз, и другой. Мальчик не исчезал. Он парил в воздухе и дирижировал невидимой палочкой невидимым оркестром.

– Эй! – крикнула любопытная корова, оправившись от шока. – Может, познакомимся, дружок?

Ответа не последовало.

– Ладно, – обиделась корова, – не больно нужно, обойдусь и без таких знакомых. Она нащипала побольше сочной зелёной травы, добавила розового репейника и пошла прочь, отмахиваясь хвостом от назойливых мух. Корова ушла довольно далеко, стараясь не вспоминать про невоспитанного мальчика, как вдруг прямо над собой услышала музыку. Она подняла голову вверх. Полсотни мальчиков парили в воздухе и играли на флейтах и скрипках чудесную мелодию. Первый же мальчик продолжал летать и дирижировать, а палочка в его руке отливала серебром. Корова в музыке не слишком разбиралась, шума не любила, к тому же зашевелилась недавняя обида, и она поспешила подальше от оркестра. Оркестр последовал за ней. Корова снова в удивлении задрала голову и решила прибавить скорости. Короче, так, с задранной вверх головой, она и побежала, что было нелегко, ведь корова всё-таки не скаковая лошадь. Оркестр не отставал и летел прямо над ней. Выбившись из сил, корова остановилась и возмущённо ударила копытом.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Эй, парни, найдите себе других слушателей!

Мальчики продолжали увлечённо играть, на этот раз лёгкую весёлую мелодию, абсолютно не замечая её возмущений.

– Что же мне теперь делать? – спросила вслух бедная корова.

– Ш-ш-шла бы ты отсюда, отдыхать мешаешь, – высунулся из травы сердитый уж. – Подумаешь, отдыхать. Мне работать мешают, – ответила корова.

– Ха-ха! Разве ты работаешь? Шляешься без дела с утра до вечера.

– Я? Шляюсь? – задохнулась от негодования корова. – Я занимаюсь производством молока, и если мне мешают жевать, то его не будет, и вечером тебе моя хозяйка в блюде ничего не нальёт. Так-то, дружок.

– Понял, – сказал сообразительный уж, очень любивший молоко, озаботился процессом его производства и спросил: – А если попробовать не обращать внимания?

– Как это? Прилипли ко мне без всякого разрешения, знакомиться не хотят, а я не обращаю внимания? Нет, я себя вообще-то уважаю.

– Это, конечно, обидно, но ведь ты теперь не обычная корова, ты – корова, у которой есть оркестр.

– Подумаешь, оркестр. Вот если бы я была при этом королевской коровой, мне бы цены не было и стоило потерпеть, а так...

– Размечталась, – сказал уж и высунулся из травы ещё выше, чтобы посмотреть на дорогу, которая вела в город.

Через луг по дороге мчались две королевские кареты с охраной. Конечно же, корова с необычным сопровождением не осталась незамеченной. Кареты остановились, из них вышли король с королевой и принцесса, а также парочка министров с серьёзными лицами. Охрана спешила и, разинув рты, уставилась на корову и её оркестр. Корова решила, что стоит прогуляться по лугу и продемонстрировать себя во все красе. Что она и сделала. Результат превзошёл ожидания.

– Хочу! – крикнула принцесса, указывая пальцем на оркестр, и топнула ногой. Корова её, видимо, не заинтересовала. Министры, услышав крик, засуетились.

– Похоже, твоё желание исполнится, – вздохнул уж, мысленно прощаясь с молоком из голубого блюда, – хотя, минутку, ей нужен только оркестр. С другой стороны, как его оторвать от коровы? А если оторвать, то что из этого выйдет? Тьфу, кажется, я запутался.

– Забирайте, – махнул рукой в сторону оркестра тот министр, что был главнее. Особым умом он не отличался, но обладал счастливым даром не рассуждать, когда дело касалось желаний королевских особ.

Охрана, конечно, не поняла, как выполнить приказ, но спорить не стала и двинулась шеренгой вперёд.

– Позвольте, – удивилась корова, которая знала свои права и не любила невежливого обращения к себе, – что значит «забирайте»? Ни здравствуйте вам, ни пожалуйста. Может быть, сначала познакомимся, а потом я решу, стоит ли иметь с вами дело. Не всё так просто, как вам кажется. Я, конечно, не королевская корова, но могла бы...

– Здравсьте, ты-то тут при чём, иди гуляй, – оборвал её второй министр после главного, тоже тот ещё умник.

– Хм, – хмыкнула корова, убедившись, что оба министра не отличаются сообразительностью, развернулась и пошла прочь. Оркестр устремился за ней.

Следующие десять минут охрана, блокировав корову со всех сторон, безуспешно пыталась дотянуться до оркестра. Она, тем не менее, упорно шла дальше.

– Съем свою шляпу, если у вас это получится, – заявила охранникам корова, когда ей надоели дурацкие экзерцисы вокруг себя.

– Хочу! – снова заорала что есть мочи принцесса.

– Вместе с коровой? – неуверенно спросила королева, обладавшая некоторым здравым смыслом.

– Хочу, хочу, хочу! – подтвердила принцесса своё желание и подкрепила его дробью позолоченных туфелек.

– Оригинально, – пробормотал король, которого давно перестали удивлять фантазии наследницы, – хотя... почему бы нет?

– Стой! Будешь королевской коровой! Мы согласны! – хором закричали министры и побежали за коровой, чтобы вернуть.

– Зато я не согласна, – заявила невесть откуда взявшаяся хозяйка.

– Это ещё кто? – скривился король в предчувствии возможных расходов.

Дальше началась такая суета вокруг хозяйки, что корова предпочла стоять в сторонке и наблюдать за происходящим на лугу. А ещё, как ни странно, она думала. О чём? Да уж было о чём!

– Давай прощаться, – грустно сказал подползший поближе уж, – они её уговорят.

– Ах, какая ты счастливая, – с завистью сказала белая лошадь, одна из тех, кого оставили без присмотра охранники, а она поспешила познакомиться с королевской коровой, – будешь теперь стоять на балах, жить во дворце... А я так и буду скакать из последних сил, пока не упаду.

– Ты уверена, что это счастье? – закончив размышлять о смысле жизни, спросила корова и пристально посмотрела на белую лошадь.

– Кто бы сомневался, – ответила белая лошадь.

– Тогда слушай, – сказала корова, решительно подошла поближе и что-то зашептала ей на ухо.

– Эй, может, познакомимся, дружок! – через секунду поспешила крикнуть белая лошадь мальчику-дирижёру и, гордо выгнув шею, поскакала в город.

Художник: Алиса Середенко, 7 лет

Оркестр умолк, замер, развернулся в воздухе и полетел за ней как приклеенный. Шумевшая на лугу толпа не сразу поняла, что случилось, а когда поняла, то побежала на дорогу к каретам и лошадям. Охранник, оставшийся без транспорта, едва успел запрыгнуть на облучок министерской кареты. Вмиг их след простыл. Хозяйка, облегчённо вздохнув, направилась домой, чтобы поделиться новостью с соседкой.

– Зачем ты это сделала? – спросил удивлённый уж. – Как же балы, дворец?

– Подумаешь, балы. Делом надо заниматься, а не скакать попусту, – сказала довольная собой корова, нацеливаясь на пышные кусты розового клевера.

– Странная ты, корова. Впрочем... – пробормотал уж и задумался.

Потом пчёлы на лугу жужжали, что корова проворонила своё счастье, что теперь она об этом горько сожалеет и поэтому без конца мычит что-то невпопад. Но уж, с которым корова теперь дружила, знал, что у неё появилась тайна. Она стала сочинять музыку, музыку луга, цветов и травы, и медвяного запаха по вечерам.

Зелёная пуговка

Необычайная сказка о девочке Ирэн и Короле Эльфов

Сергей Брандт
г. Дортмундт, Германия

Часть первая. Старая предсказательница

К И стория эта произошла с маленькой девочкой Ирэн, живущей в соседнем домике. Как-то ранним утром, проснувшись, она увидела у камина зелёную пуговку. «Странно, кто мог бы её здесь обронить? – подумала малышка и спрятала свою находку глубоко в один из своих кармашков. – Может, и пригодится ещё».

Так бы и лежала пуговичка долго по соседству с блестящим шариком и кусочком розового мела, если бы в наш город не приехала шумная ярмарка. Город словно очнулся от долгого сна и закружился с цветными фонариками на весёлых детских каруселях. Повсюду слышался радостный смех и вкусно пахло свежими мятными пряниками.

Ирэн, прокатившись на лошадке и поев вкусной сахарной ваты, тоже уже собиралась уйти домой, как вдруг заметила вагончик старой предсказательницы. Девочка стояла у двери и думала, о чём спросит, когда услышала ласковый голос:

– Заходи, милая, не бойся! Надеюсь, что зелёная пуговка с тобой?

В крохотной полутёмной комнатке за небольшим столиком сидела старенькая женщина с приветливыми глазами.

– Добрый вечер, – поздоровалась юная гостыя и положила свою пуговку на стол. – Вот, нашла дома у камина, – начала она.

– Как я вижу – ты нашла потерю короля Эльфов, – промолвила женщина и посмотрела на девочку. – Пора тебе в дорогу собираться. Слушай меня внимательно и не перебивай. Пуговицу нужно вернуть хозяину. Без неё он не сможет править своим королевством честно. Ровно в полночь зажми её в свой кулачок и попроси мысленно: «К тебе домой!» Как только окажешься в сказочном мире – ищи короля Эльфов, отдай ему пуговичку. Оденься потеплее, не помню, какая пора года в сказочной стране. Может быть и зима. Возьми с собой сладкий белый хлеб и леденцы. Всё пригодится. Желаю тебе успешно вернуться назад домой.

Комнатка наполнилась ярким сиянием, и Ирэн закрыла глазки. А когда открыла, то увидела, что стоит около своего камина, а её находка крепко зажата в кулачке. Настенные часы громко пробили полночь.

«Нужно собираться в дорогу», – подумала про себя девчушка, одеваясь потеплее и обувая крепкие башмачки. Рассовав по карманам угощение, она посмотрела на пуговку и мысленно произнесла:

«К тебе домой!»

Невидимая сила подхватила её, как пёрышко, и увлекла в неизвестное.

Часть вторая. Девочка Ирэн и добрый Гном

Открыла Ирэн свои глазки и удивилась. Всё, окружавшее её, было совсем не похоже на земные деревья и растения, потому что они выглядели очень маленькими. А самый высокий дуб был ростом с девочку.

Она осмотрелась, но никого не увидела. За горизонтом вспыхивали яркие зарницы и раздавались раскаты грома. Ещё немного – и пошёл мелкий дождь. Вдруг кто-то дёрнул её за подол платица. Неужели! Это был самый настоящий Гном, но только крохотный.

– Маленьким не место в нашем Королевстве, – пропищал Гном и добавил: – Они могут всё здесь сломать. Ведь ничего не замечают. Сойди, пожалуйста, с моей тележки с овощами.

В самом деле, под носком её грубого ботинка лежали какие-то щепочки.

– Ну вот и урожай пропал! Чем же я буду кормить своих голодных гусей?

Ирэн представила себе, какие могут быть гуси у Гнома, и усмехнулась.

– Сломала мне тележку и смеёшься. Может, у тебя есть с собой что-нибудь, что заменит мне потерю?

– У меня есть сладкий белый хлеб. Если хочешь – я тебе его весь отдам!

При виде такого огромного куса белого хлеба он моментально подобрел:

– А что ты ищешь в наших краях? Хлеба хватит и мне, и вечно голодным гусям. Я могу тебе помочь?

Услышав всю историю, Гном почесал своё ушко и сказал:

– До переправы я тебя доведу. Но там уже сама выкручивайся. Мы не дружим со злыми паромщиками. У тебя есть зонтик? Раз нет – придётся мне ехать в твоём кармане.

Дорога до парома заняла несколько минут спокойным шагом. Гном сидел в кармане и показывал, куда нужно идти. Перед самой переправой он попросил опустить его на землю и спросил:

– А можно мне ещё и жёлтый сладкий камень? Их у тебя ведь много. А я тебе расскажу, как задобрить этих жадных и лживых воришек. За твои сладкие камни они тебя мигом на тот берег перевезут. Только все не отдавай. Счастливого тебе пути!

Перед бурной рекой – нет, скорее перед широким ручьём – трудились несколько ящериц. Заметив девочку, одна вышла вперёд и заявила:

– За провоз больших грузов берем втрое большую плату. Есть у тебя сушёные фрукты или, быть может, у тебя есть блестящие сладкие камешки?

Часть третья. Болезнь Короля Эльфов

Вот за эти великолепные камешки и перевезли крошку на тот берег, точнее, не перевезли, а она сама перешла этот большой ручей, один лишь раз ступив на паромчик, и всё время боялась, а не сломается ли он под ней случайно. Обошлось.

На другом берегу реки девочка заметила необычную дорожку из белого кирпича и пошла по ней. Дороги всегда ведь приводят в город. И она не ошиблась.

На маленьком холме стоял замок под нежно-зелёной черепицей. На ветру развевались штандарты и знамёна, но подвесной мост был приподнят. На стенах замка не было ни одного дозорного.

– Как же мне попасть в него? – промолвила вслух девочка.

– Всё просто. Тебе нужно очень этого захотеть.

– Только захотеть? – переспросила она, увидев паучка. – И всё получится?

– Конечно, ведь ты находишься в волшебной стране, где желания всегда сбываются.

– Спасибо тебе, паучок, за твою помощь, – и, закрыв глаза, представила себя в сказочном месте.

Она стояла перед огромным прекрасным замком. Мост медленно опускался. Старший офицер стражи сообщил:

– Пропускаются только маги, феи и лекари для лечения Его Величества. Вы тоже, фея, проходите, не задерживайтесь.

Великолепие и красота замка ошеломили Ирэн. Разноцветие и свежесть всевозможных оттенков потрясало. Только одна дверь была покрыта тёмно-бордовой парчой. Перед ней стояли строгие стражники.

– Фея Хрустального дня, – произнёс один и открыл настежь тяжёлую дубовую дверь.

В темноте огромной комнаты она заметила завешенное лёгкими прозрачными тканями королевское ложе, на котором спал очень красивый юноша. Рядом на резном стуле висел королевский камзол, и на нём не хватало одной пуговицы. Малышка сделала то, что ей посоветовала старая предсказательница. Она пришила оброненную пуговку на место, и Король Эльфов проснулся... Он встал с постели и подошёл к девочке.

Художник: Ульяна Волкова, 6 лет

– Я очень благодарен моей спасительнице, избавившей меня от злых чар тёмного карлика, и выполню любое твоё желание, даже два.

– Хочу быть взрослой, – только и успела промолвить Ирэн, как в мгновение превратилась в одну из прекрасных девушек волшебного Королевства. – И если мне позволит Его Королевское Величество – остаться здесь навсегда, в вашем Королевстве.

Я надеюсь, что ты бывал в этой стране, где королевством правит очень добрый и мудрый Король Эльфов. А у Короля есть самая прекрасная Королева и зовут её Фея Хрустального Дня. Но если ты не слышал и не видал эту страну, тогда поспеши туда, где постоянно светит солнце и по небу плывут золотые облака, в реках плавают серебряные рыбы, а на кустах сидят изумрудные птицы. И где встретят тебя очень гостеприимно, но спросят:

– Кто вы, гость? Может, Маг Чародей или Лекарь?

Но даже если у вас нет похожей профессии, вас всё равно пропустят. В Королевстве Эльфов очень любят посетителей. И на званом ужине в честь вас расскажут интересную историю о зелёной пуговке.

ЧэПэ в зимнем лесу

Оксана Буслюк
г. Тверь

Зелёную лесную страну населяют удивительные жители: большие, маленькие и даже совсем крошечные, в перьях, в шерсти, в чешуе. Там происходят самые обыкновенные и необыкновенные чудеса и события. В одном лесу, можно сказать даже – сказочном лесу, жил Чудо-Юдо, дракончик по имени Нек.

Больше всего Чудо-Юдо любил ночное небо. Летом тепло и тихо, можно пересчитывать звёзды и наблюдать, как то одна, то другая стремительно падает вниз, неся кому-то надежду и счастье.

Зимой лучше всего смотреть на небо днём. Оно хмурое и морозное, низко нависает над лесом, прислушиваясь к разнообразным звукам и шорохам. То заскрипят, зашепчутся деревья, обсуждая между собой лесные новости, то в воздухе что-то зазвенит и закружится.

– Добрый день, – неожиданно услышал Нек, и из-под припорошенной земли показался Червячок – Лесной Детектив, аккуратно стряхивая снежинки с зонтика.

– Ты разве не уснул? – радостно подскочил Дракончик и запрыгал по полянке, распугав притихшие облачка.

– Уснул, – кивнул Агдам, – но когда в лесу происходят непонятные события, я не имею права спать!

– Непонятные события? – заволновался Нек и даже хвостом забил по земле, поднимая во рож перепуганных снежинок.

– Я бы сказал больше – загадочные события! – Червячок важно поднял вверх свой зонтик, и Чудо-Юдо заволновался ещё больше. Вот так сидишь на пригорке, смотришь на небо, а вокруг происходят непонятные, загадочные события.

Художники: Даша (9 лет) и Василий (15 лет) Богачёвы

– В лесу произошло ЧП, и я как Частный Детектив должен * выяснить, в чём дело.

– ЧэПэ? – Нек с удивлением произнёс непонятные две буквы и даже причмокнул языком. Они были ни хорошими, ни плохими, но от них пахло тайной и немножко беспокойством.

– Чрезвычайное происшествие! – пояснил Червячок и поднял вверх зонтик, придавая важность каждому слову.

– Происшествие? В нашем лесу?

– Да, – Агдам принял деловой вид и стал мерно рассказывать взад-вперёд. – Я пришёл к тебе, потому что в таком сложном и запутанном деле мне нужен коллега.

– Кол-ле-Что?

– Кол-ле-га, – повторил Червячок, – друг и помощник. Тот, кому я доверяю, как себе.

– И это всё я? – Нек покраснел от удовольствия. – Ты доверишь мне?

– Конечно, – Червячок поправил сползшую на глаза шляпу. – Ты самый большой и настоящий друг!

Чудо-Юдо подпрыгнул и закружился от счастья. Он – самый настоящий друг, ему верят и доверяют, как себе.

– А что должен делать коллега? – неожиданно Нек замер в полуполёте и осторожно опустил лапу, чтобы не задеть Червячка.

– Всегда сопровождать Детектива и помогать ему в логических умозаключениях!

– А куда я тебя должен сопровождать? – спросил Дракончик, пританцовывая от нетерпения. Ему уже хотелось поскорее отправиться на серьёзное и очень важное задание.

– К старому дубу!

Нек удивился ещё больше. Какое такое загадочное и непонятное ЧэПэ могло произойти возле дерева?

Дуб скрипел и стонал не то от мороза, не то от старости. Но при приближении гостей подтянулся, приосанился и сверху вниз взирал, как Червячок и Чудо-Юдо ходят кругами и сосредоточенно рассматривают что-то на снегу.

– Но это же шишки! – воскликнул Нек.

– Вот это и непонятно! – Червячок достал лупу и внимательно стал изучать одну из сосновых шишек, лежащих в снегу.

– На дубе шишки не растут, – пришёл Чудо-Юдо к логическому умозаключению. И даже покраснел от удовольствия, испытывая гордость, что он похож на самого настоящего детектива.

– Совершенно верно, коллега!

Агдам обошёл вокруг дерева и показал на расщелину в стволе, куда была вставлена сосновая шишка, такая же трёпаная, как и те, что валялись на снегу.

– Какие соображения? – Червячок посмотрел на Дракончика, но тот только заморгал и запыхтел, выдувая струи пара. Он и не подозревал, что логических заключений должно быть несколько.

– Чудо? – неожиданно догадался Нек.

– Боюсь разочаровать вас, коллега, но даже самое расчудесное чудо не способно заставить расти шишки на дубе. Значит...

– Значит?.. – эхом повторил Нек.

– Их сюда кто-то принёс!

Чудо-Юдо с восхищением посмотрел на своего друга. Агдам был настоящим Детективом!

– Предлагаю укрыться и понаблюдать.

Нек засуетился. Не так-то просто большому Дракончику спрятаться, чтобы тебя никто не видел. Наконец Чудо-Юдо зарылся в снег, а голову прикрыл серым облачком – получился милый снежный холмик.

Червячок спрятался за кустом и достал бинокль. Очень полезная вещь, когда ты сидишь в засаде.

– Внимание, вижу объект!

Нек хотел было спросить, какой именно объект, но вдруг заметил, как к дереву приближается птица. Сама вся пёстрая, на голове чёрная с красным кантиком шапочка, а в клюве – сосновая шишка.

Поглядела по сторонам – никого. Облетела дуб кругом – никого. Нек и Червячок переглянулись – подозрительно.

А птица тем временем села на ствол дерева, зацепившись за кору острыми когтями, сунула свежую шишку в расщелину, оперлась на растопыренный хвост и стала изо всех сил долбить её, выклёвывая семена.

– Извините за беспокойство, – произнёс Червячок, выбираясь из укрытия и отряхиваясь от прилипших снежинок. – Разрешите представиться – Частный Детектив Агдам и мой помощник Чудо-Юдо Нек.

Птица отвлеклась на секунду от своего занятия, откинула голову назад, прищурилась и стукнула носом о кору.

– Лесной Дятел, Санитар Леса.

Дракончик шумно выдохнул, сдувая с головы тучку и вставая на лапки. Птица удивлённо перевела взгляд с одного на другого, по-деловому кивнула и продолжала долбить шишку.

– Можно поинтересоваться, чем вы заняты?

– Странный вопрос, – отозвалась птица. – Обедаю.

– Но почему возле дуба?

Дятел вздохнул, оставил свою шишку и подлетел к Червячку.

– Сентиментальным я стал, всё лето дерево долбил, жуков под корою выискивал. Сдружилась с дубом. Я работаю день и ночь, а он скрипит, терпит да истории лесные житейские рассказывает. Дуб старый, многое повидал на своём веку! А настала зима, сугробы намела, деревья инеем опушила. Солнышко хоть и светит, да не греет. Зябко стало, неудобно, вот по привычке к другу и захоживаю в гости на обед. Вдвоём оно всё проще перезимовать.

Червячок и Нек переглянулись. А ведь дятел прав, всегда теплее и душевнее, когда зимними вечерами кто-то есть рядом. Тогда никакой мороз не страшен. Дуб согласно заскрипел.

– Ну ладно, мне некогда, – дятел кивнул красной шапочкой и взмахнул крыльями.

– Куда это он? – Нек с открытым ртом смотрел вслед умной птице. Она поднялась ввысь, взмахнула крыльями и исчезла среди заснеженных деревьев.

– Полетел за следующей шишкой, – неожиданно произнёс дуб трескучим голосом, – Зима нынче снежная, морозная, надо успеть за короткий день раздолбить каждую да достать жирные сосновые семена.

Чудо-Юдо и Червячок возвращались домой в глубокой задумчивости. Агдам думал, что быть Лесным Детективом – очень сложная и ответственная работа. Не сразу догадаешься, когда в лесу ЧэПэ, а когда – самая обыкновенная история. Но быть начеку – его обязанность!

А Нек думал о красивой птице в красной шапочке. Какая она полезная для леса: спасает деревья от вредных насекомых. Да и семена не все ему в клюв падают, много и роняет. Упадут такие семена на землю, а весной прорастут – и будут возле старого дуба расти молодые деревца, радовать старика.

– До завтра? – спросил Нек, расставаясь с другом у домика.

– До весны, – вздохнул Агдам. – Всему своё время. Это я сегодня понял. Зимой Червячки должны спать. Даже если эти Червячки – Лесные детективы.

Чудо-Юдо долго смотрел на маленький холмик рыхлой земли, куда исчез его друг.

«Приятных тебе снов, – прошептал он, улыбаясь. – До весны».

Ёлочная фея и заколдованный мальчик (Из серии сказок о приключениях заколдованного мальчика)

Евгений Вальс
г. Омск

В летнем безоблачном небе никто не замечал порхания четырёх блестящих крылышек, словно вырезанных из фольги. И вовсе не потому, что они слишком маленькие, а потому, что принадлежали волшебнице, которая зелёной искоркой пролетала над городом. Ёлочную фею некоторые называют «странствующей волшебницей». Однако её можно встретить лишь там, где растут хвойные деревья. Они для неё – вечнозелёные чертоги. Особую заботу волшебница проявляет к ёлкам, пихтам и соснам, которые становятся украшением новогоднего праздника. Когда веселье заканчивается, она собирает выставленные за двери деревья, переносит их в лес к оставшимся после вырубki пенькам и возвращает к жизни. Конечно, не все деревья она успевает спасти и горько сожалеет, когда после праздника их отправляют в печь.

Не только зимний сезон приносит фее много хлопот. Не зная отдыха, волшебница трудится круглый год, чтобы в её владениях всегда царил уют и порядок.

Покинув на время сосновый бор, Ёлочная фея часто навещает город, где в парках и скверах её появления ждут хвойные красавицы.

Однажды она пролетала над высокими домами, внезапно внимание волшебницы привлекла громадная пышная ёлка, стоящая в центре двора.

– Какой могучий символ зимнего праздника! – восхитилась Ёлочная фея и опустилась на одну из тяжёлых ветвей.

Прикосновения крохотных башмачков были настолько невесомые, что даже перепархивая с ветки на ветку, фея не вызвала и малейшего колебания. Лишь хвоинки, словно чувствуя её приближение, благоговейно приподнимались, добавляя пышности роскошному дереву. Добравшись до нижних еловых лап, волшебница увидела побуревшую хвою и недовольно покачала головой. Взмахнув волшебной палочкой, она мигом вернула им прежнюю красоту.

Вдруг увлечённую волшебством фею отвлекли слова, долетевшие до неё из раскрытого окна квартиры на первом этаже.

– Тебе есть чем заняться, Тим, – сказала мама своему сыну. – Пока я пеку лепёшки, собери в коробку игрушки и можешь подмести пол, ведь на улицу ты всё равно сегодня не идёшь.

– Я наказан?

– А ты сам как думаешь? Я должна была тебя похвалить за устроенную с мальчишками драку? Разве это был тот случай, когда в ход нужно пускать кулаки?

– Они обзывались! Называли меня хвастуном!

– Незаслуженно?

– Если бы ты только разрешила взять тот кусочек луны...

– Папину канифоль? Её вовсе не с луны привезли, он же шутил. А кроме того, разве можно брать чужие вещи без спроса?

– Я бы только показал...

– Хватит говорить, нас обоих ждёт работа.

– А ты дашь мне сгущёнку?

– Посмотрим, как ты справишься с заданием...

Фея стала наблюдать за мальчиком и, к своему разочарованию, увидела, как Тим убрал в коробку лишь пару игрушек и забыл обещание. Из поднятой им машинки выпал резиновый шарик, отскочив от пола, он замигал красными огоньками. Никакого волшебства – обычный механизм с крохотной лампочкой, спрятанной внутри прозрачной игрушки. Тем не менее он увлёл ребёнка гораздо сильнее, нежели уборка в комнате. Ёлочная фея вновь недовольно покачала головой, когда Тим залез на подоконник раскрытого окна. Одно неловкое движение – и шарик оказался на улице.

– Надеюсь, он не осмелится прыгнуть вниз?! – сурово сдвинула свои хвойные брови волшебница. Видеть непослушных детей для неё было равносильно вкусу кислой клюквы.

Художник: Эвелина Горбунова, 7 лет

Но Тим не догадывался, что за ним пристально следят глаза Ёлочной феи. Недолго думая, он последовал за упавшей игрушкой, пока красные огоньки, мигавшие в траве, ещё не погасли. Выйти во двор через окно для него показалось самым быстрым из путей, однако не самым лёгким. Оставив клочок шортов болтаться на металлическом крае подоконника и покорябав колено, мальчик всё-таки приземлился на асфальт под окном. Подобрал игрушку, Тим тут же услышал голоса двух девочек, прибежавших к ёлке. В тени под тяжёлыми ветвями кто-то сделал небольшой шалаш, выбранный ими для домика.

– В суп яблоки не кладут, – сказала одна из них, тряхнув рыжими «калачиками» косичек.

– Это картошка, – спокойно ответила вторая, опуская принесённые из дома ранетки в пластиковую кастрюльку. – Надо посолить суп, потом капусту положим.

Вытащив из кармана горсть песка, девочка обильно приправила «кушанье».

– А я с папой вчера шашлык жарила! – нетерпеливо комкая листья подорожника, проговорила рыженькая.

– А я тоже умею!!!

Сговорившись, девочки решили приготовить блюдо восточной кухни и начали искать необходимое. Шишки вмиг стали «кусочками мяса», а мангал и шампуры заменили прутики, воткнутые поперёк стенок шалаша.

– А наш шашлык был вкуснее, чем в кафе! – подошёл к ним Тим. – Потому что мы всё делали правильно.

– Мы делаем правильно! – почти в один голос ответили девочки, невольно загораживая собой шалаш.

– Мы его на костре жарили и соусом поливали, – с видом знатока продолжал Тим.

– У нас есть соус, – показала песок в кармане одна из подружек.

– А костра нет! – заявил мальчик, демонстрируя шуршащий коробок. Он давно полёживал в кармане его шорт, ожидая своего применения.

Без приглашения в игру Тим юркнул в шалаш на глазах оторопевших подружек и чиркнул спичкой. Пламя вспыхнуло с первого раза и разгорелось довольно быстро. Огонь жадно поглотил сухие листья, прутики и перекинулся на домик из веток. Напуганные дети бросились врассыпную, а маленький пожар, разрастаясь, добрался до еловых «лап».

Клубы дыма привлекли внимание жильцов дома, вмиг оставивших свои занятия и прибежавших тушить костёр. Тим увидел свою маму, несущуюся к пылающей ёлке с ведром воды. Съёжившись, он попытался спрятаться за спины зевак, быстро собравшихся на «яркое зрелище».

– Это сделал он! – услышал Тим голос плачущей девочки.

Холодок пробежался по его спине. На ватных ногах мальчик выбрался из толпы и под прикрытием кустов отошёл подальше.

– Он вон там прячется! – подстегнули его слова второй подружки, отчего Тим на мгновение замер, а потом пустился бежать.

Проказник мчался, не разбирая дороги, и наверняка оказался бы далеко от дома, но большая кочка, возникшая из ниоткуда, его остановила. Растянувшись на земле, он горько заплакал.

– Ты, наверно, опять не согласишься, что это заслуженно? – вдруг услышал он тоненький, но строгий голосок.

Приподняв голову, Тим увидел Ёлочную фею. Она показалась мальчику огромной зелёной бабочкой. Приглядевшись, он заметил кукольное личико с вытянутым, как сучок, носиком. В руке она держала сверкающую волшебную палочку, а за её спиной трепетали прозрачные крылышки.

– Ты кто? Фея? – уставился на неё изумлённый ребёнок, тут же забыв о саднящих коленках.

– Ёлочная Фея, – уточнила волшебница. – И я очень не люблю непослушных детей!

– Я не виноват, – потупив взгляд, пробубнил Тим.

– Совсем ни в чём не виноват? И не совершил ничего плохого?

– Да. Ёлка сама загорелась.

– Сама?!

– Сама...

Фея тяжело вздохнула и сказала:

– Я наблюдала за тобой всё утро. И то, что я увидела, мне очень не понравилось.

– Я ничего плохого не сделал!

– Ничего? – ещё сильнее сдвинула брови волшебница. – Тогда ответь мне, почему я так рассержена на тебя?

– А я почём знаю! – огрызнулся мальчик.

– Ах, вот как! – вспыхнула Ёлочная фея. – Ты не просто непослушный мальчишка! Ты глупее кочки, о которую запнулся! Вот в неё я тебя и превращу! А ещё заберу с собой в лес, там тебе самое место. Посидишь на болоте среди таких же кочек и подумаешь над своим поведением!

– Нет, не надо!

– Я уже приняла решение и не изменю его.

– Пожалуйста, я больше не буду играть со спичками! – вновь заплакал Тим.

Но Ёлочная фея оказалась непреклонна. Она взмахнула волшебной палочкой и, едва коснулась мальчика, как он вмиг оброс осокой, точно болотная кочка. Кожа Тима позеленела, а на голове вместо тёмных кудряшек вытянулись веточки с клюквой.

– Как же я покажусь маме?! – сильнее заплакал мальчик, глядя на свои руки, скрывшиеся под ворсистыми травинками. – Пожалуйста, простите меня...

Взглянув на заколдованного ребёнка, волшебница увидела искреннее раскаяние в его глазах и чуть смягчилась.

– Вот научишься делать добрые дела, и тогда я подумаю, можно ли тебе вернуть прежний облик...

Тима не утешили обещания Ёлочной феи. Несмотря на его слёзы, волшебница забрала заколдованного мальчика в лес и оставила на болоте с похожими кочками. Те совсем не двигались и не говорили. Может, потому, что были настоящими, а может, потому, что не смогли выполнить наказ волшебницы!

Тиму, очутившемуся на болоте, предстоит пройти ещё много испытаний, но это уже совсем другая история.

Жу-Зи

Сказка о жизни пчелиной семьи

Надежда Васильева

г. Петрозаводск, Республика Карелия

1

Г чёлка Жу-Зи сидела на распустившемся одуванчике и ложечкой длинного хоботка старательно слизывала с цветка сладковатую жидкость. Нектар поднимался по тонким волосинкам хоботка вверх, как влага по шерстяной нитке. Зобик Жу-Зи медленно заполнялся ароматным содержимым. Она трудилась так усердно, что не заметила, как её приятель, сын пасечника, осторожно сорвал цветок, на котором она сидела, и поднёс его к самому лицу. Голубые глаза мальчика были под цвет безоблачного неба, и длинные ресницы хлопали от восторга часто-часто. Как она могла его не заметить? Ведь нарочно не улетала далеко, ждала, когда мелькнёт за оградой пасеки его жёлтая куртка. Да вот увлеклась...

Жу-Зи внимательно посмотрела на друга тремя расположенными на темечке глазами. Ими она хорошо видела вблизи. Для того чтобы смотреть вдаль, у неё была ещё одна пара глаз, которыми она определяла форму и окраску предметов. Кстати, люди тоже надевают вторые глаза, когда хотят рассмотреть что-то вблизи. По крайней мере, у пасечника они были, а вот у мальчика вместо вторых глаз имелась большая лупа, через которую он рассматривал всё, на что падал его любознательный взгляд: и пчёл, и жучков, и траву, и листья на кустах смородины. Уходя с пасеки, он бережно прятал лупу во внутренний карман куртки. Руки и губы мальчика всегда пахли чем-то сладким и вкусным. Из жилища хозяина часто тянуло дразнящими ароматами. Сторожевые пчёлы рассказывали, что кое-кто из молодняка как-то пытался залететь в дом пасечника, но его жена совсем не обрадовалась незваным гостям и прогнала их берёзовым веником. Жу-Зи много раз издали видела хозяйку. Нахмуренные брови, колкий взгляд чёрных глаз, вечно недовольный и какой-то крикливый голос – всё это никак не внушало доверия. И у Жу-Зи не было никакого желания приближаться к этой особе.

В первый раз Жу-Зи встретила мальчика в начале мая. Он сидел на корточках под раскидистым кустом чёрной смородины, обхватив руками худенькие коленки. Малыш чем-то походил на огромного кузнечика. Он внимательно наблюдал за пчелиной суетой возле летков. Ульев на пасеке было больше десятка. Пчёлы теснились на прилётной доске, нетерпеливо подталкивая друг друга. Торопились скорее освободить свои зобики от принесённого нектара и разгрузить задние ножки от липкой пыльцы. Ближе к ульям малыш не подходил, хоть сторожевые пчёлы, привыкшие к нему, уже давно не реагировали на его присутствие. Им хватало забот с трутнями, которых вывелось в этот сезон чрезмерно много.

О трутнях разговор особый. Толстые и неуклюжие, они изрядно мешали рабочим пчёлам, загораживая выход к летку. Честно признаться, пчёлы недолюбливали ленивых и толстых самцов, и всё же их приходилось терпеть. Без трутней невозможно было бы восстановить жизнь пчелиной семьи, если случайно погибнет матка. Но иногда терпению приходил конец, и пчёлы изгоняли часть трутней из улья, не желая тратить на них драгоценный корм. И, надо сказать, зрелище это было не из приятных. По три-четыре пчелы разом накидывались на бедного трутня и тащили его, упирающегося, на край прилётной доски, чтобы безо всякого сожаления столкнуть в траву. Признаться, Жу-Зи никогда не участвовала в этом. Она предпочитала держаться подальше от всяких ссор. И даже когда на её долю выпадало охранять улей, не торопилась выпускать жало в приближающегося к пасеке незваного гостя, а долго летала

вокруг, тревожным жужжанием давая понять, что нарушение незримых границ их пчелиного мира небезопасно.

В день первого знакомства с мальчиком Жу-Зи возвращалась издалека. Ведь она уже была не просто рабочей пчелой, а пчелой-разведчицей. Ей пришлось пролететь много километров, прежде чем она отыскала нетронутое поле одуванчиков. Жу-Зи посетила в этот день более пятисот цветков и очень устала. А ей ещё предстояло танцевать на сотах, зазывая рабочих пчёл следовать за ней. Без этого было не обойтись. Кто бы услышал её тонкое жужжанье в многочисленном гуле таких же, как она, пчёл? Танец на сотах был одним из ритуалов, способных привлечь к себе внимание. Однако танцевать на сотах с переполненным брюшком – задача не из лёгких, вот потому и присела она на рукав одежды мальчика немного передохнуть и набраться сил.

Мальчик был в жёлтой куртке, под цвет одуванчиков, такой же жёлтой кепке с козырьком и в чёрных штанишках. Улыбаясь, он спокойно смотрел на Жу-Зи и вдруг тихо произнёс:

– Привет! Ты откуда взялась?! – но у Жу-Зи не было сил прожужжать хоть что-нибудь в ответ. Она с трудом перебирала лапками, пачкая руку мальчика липкой оранжевой пылью. Тут малыш достал лупу и стал внимательно разглядывать её через увеличительное стекло. От волнения Жу-Зи принялась быстро вибрировать крылышками, но не улетела, а закрутилась на месте. Ей так хотелось понравиться этому человеческому детёнышу. Она показала ему и щётку для чистки глаз, и сложный аппарат для чистки усиков, и острую шпору для сбрасывания комков пыли с голени задних ножек.

– Полюбуйся, какие мы чистюли! – тихонько жужжала она себе под нос. – Взгляни на задние ножки, в которых мы носим липкую пыльцу. Кому из людей удалось бы так аккуратно скатать её в шарики? А у нас, пчёл, всё продумано до мелочей.

Мальчик, казалось, понимал её и с неподдельным интересом разглядывал пчелиное тельце. Жу-Зи до того расхвасталась, что самой стыдно стало. Смутившись, она засобиралась улетать. И тут услышала, как он прошептал ей вслеп:

– Прилетай ещё! Я буду звать тебя Жу-Зи. Давай дружить! У меня совсем нет друзей. Папа говорит, что их будет много, когда я пойду в школу. Но это будет только через год.

Жу-Зи не возражала. Признаться, друзей в улье у неё не было. Все пчёлы трудились у утра до ночи. На общение выпадали только редкие минуты ожиданий на прилётной доске. Попав в улей, случайные собеседницы теряли друг друга из виду и редко когда встречались снова. Ведь в каждой пчелиной семье несколько десятков тысяч пчёл. Соседи тоже менялись почти каждый день. Забот и хлопот у пчёл – хоть отбавляй. Но кому не хочется иметь друга?! И потому почти каждый день, возвращаясь с нектаром, Жу-Зи садилась отдохнуть на дружески протянутую к ней ладонь. Жу-Зи так привыкла к мальчику, что теперь, стоило ей пересечь границы пасеки, она невольно искала глазами его жёлтую куртку.

Жу-Зи рассказывала новому другу обо всём, что творилось в улье. Он слушал её молча, глаза его улыбались. Иногда она даже позволяла себе садиться на верхнюю губу мальчика. Легонько щекотала крылышками под самым носом. Знала: он не испугается, не станет отмахиваться, не придавит, не стряхнёт на землю, хоть пчелиный укус в губу мог оказаться для него смертельным. Но знал ли об этом человеческий детёныш? Вряд ли. Скорее всего, даже не задумывался, как не держала в мыслях ничего плохого и сама Жу-Зи.

– Ты меня не бойся, ладно? – тихонько жужжала она ему. – Мне так хочется поиграть с тобой!

– Я не боюсь! Папа говорил, что пчёлы жалят только в безвыходных ситуациях. Ведь впившееся в кожу жало вынуть из ранки невозможно. А кому хочется погибать? Я видел, как однажды пчела ужалила соседского щенка. Он, глупенький, хотел с ней поиграть и нечаянно придавил лапкой. Тонкие иголки жала с зубринками на концах пчеле никак было не вырвать из его кожи. Я чуть не плакал. Так было жаль и пчелу, и щенка.

Мальчик помолчал, а потом лукаво взглянул на неё.

– Ты бы сейчас, если и захотела, то не смогла ужалить меня! Ведь летишь со взятком...

Жу-Зи хихикнула, игриво покачала крыльшками. До чего смекалистый! Жало у них, пчёл, действительно, скрыто в брюшке и выталкивается при его сильном сжатии. А как сожмёшь брюшко, если оно переполнено нектаром? И озадачила малыша встречным вопросом:

– Скажи, как ты узнаёшь меня среди тысяч моих сородичей? Ведь все мы так похожи друг на друга.

Пухлые губы мальчика расплылись в улыбке.

Художник: Павел Бедин, 8 лет

– Да, вы действительно все очень похожи. Но осмеливаешься сесть мне на ладошку только ты! Кстати, моё имя тоже начинается на букву «Ж».

– Знаю! Знаю! – радостно зажужжала Жу-Зи. – Тебя зовут Же-Ня! Так зовёт тебя твой отец, пасечник, а иногда и твоя мать, с крыльца дома. Ты сразу мчишься на её зов, прервав беседу. Это даже обижает. Иногда ведь я рассказываю тебе очень важные вещи...

Улыбка тотчас слетела с губ мальчика, как от внезапного порыва ветра слетают с одуванчика белые зонтики созревших семян.

– Это не мама, – печально произнёс он. – Это папина жена. А маму я не помню. Может быть, у меня её вообще не было.

– Так не бывает! – не согласилась Жу-Зи. – Матка – у вас, у людей, это мать – есть у всех. И у нас, пчёл, тоже. Без матки плохо. Нашу матку, ну, маму, как ты называешь, зовут Жу-Жу.

– И она любит вас всех одинаково? – почему-то поинтересовался мальчик.

– Конечно! Знаешь, сколько интересного она нам рассказывает! Откуда бы мы столько знали о цветах-медоносах?!

– А мне о них рассказывал мой папа! – лицо мальчика вспыхнуло от прилива гордости. Ему явно хотелось поделиться с ней своими познаниями. Она внимательно слушала.

– Раньше всех, когда луга ещё покрыты снегом, зацветают коричневые серёжки ольхи. Потом появляются пушистые шарики на серебристой иве. Затем наступает пора одуванчиков,

которые поворачивают свои золотистые головки вслед за солнышком. А в середине июня луг покрывается белым, как снег, купырём. За ним зацветает малина, за ней, кажется, иван-чай. Папа говорил, что июль – самый богатый месяц! Трав в это время цветёт столько – на любой цвет, запах и вкус! С каких цветков ты будешь собирать нектар в июле?

Жу-Зи растерялась. Вспомнились слова Жу-Жу о том, что увидеть все расцветки июльского луга ни Жу-Зи, ни другим весенним пчёлам не доведётся, потому что живут весенние пчёлы недолго. Тогда Жу-Зи не придала значения этим словам. Кому хочется омрачить своё настроение в погожий солнечный день?! Но вопрос мальчика заставил задуматься.

– В июле меня уже не будет, – печально произнесла она.

– А где ты будешь? – не понял он.

В его весёлых глазах отражалось и солнце, и небо, и зелёные кусты смородины. Так не хотелось омрачить его настроения! Жу-Зи стала щекотать его ладонь. Он засмеялся и стал говорить ей такие ласковые слова, от которых крылышки Жу-Зи начали блаженно подрагивать. Но откуда ни возьмись появилась сторожевая пчела За-За и сердито заворчала, кружась над самой головой мальчика:

– Сколько можно болтать в такой тёплый день! Таких лентяек, как ты, Жу-Зи, надо ещё поискать! Если ты сейчас же не улетишь на поиск мёда, я ужалю человеческого детёныша в щёку.

Кто знает эту ворчунью? Вдруг и правда из-за неё ужалит её друга?

Помахав мальчику крылышками, Жу-Зи улетела на поиск цветов-медоносов.

2

– И почему эта За-За такая злая? – на другой день спросил у Жу-Зи Же-Ня.

– Она не злая, а ответственная, – вздохнув, сказала Жу-Зи. – Могла и ужалить без предупреждения, имела на это полное право, но ведь не сделала этого, правда?

В общем-то, заботу сторожевой пчелы понять было можно. Лето в северных краях недолгое, солнечных дней мало. А им, пчёлкам, чтобы собрать ложку мёда, нужно обработать миллион цветков. И мёдом нужно поделиться с пасечником, который заботится о них круглый год. Но говорить об этом Же-Не было как-то неудобно. Ведь пасечник был его отцом. Догадаться об этом было не трудно. Глаза у них были похожи – как две незабудки.

Пасечника пчёлы обожали. Но он, наверное, не догадывался об этом и всякий раз, открывая ульи, закрывал лицо прозрачной сеткой. Пасечник подходил к ульям только в белых одеждах. От него никогда не пахло потом. Запах человеческого пота раздражал пчёл больше всего. А ещё, открывая улей, он редко когда пользовался дымарём, хоть всегда на всякий случай и ставил его у ног на землю.

Словно угадав её мысли, мальчик поинтересовался:

– А почему вы так боитесь дыма?

Запах дыма, действительно, вызывал в улье настоящий переполох. Все пчёлы без исключения панически боялись огня.

– Ещё спрашиваешь? Кому хочется сгореть заживо?!

– Откуда ты знаешь про огонь? Ты ведь его никогда не видела.

Жу-Зи покачала головой.

– Сама не видела, но Жу-Жу много рассказывала нам о лесных пожарах.

Жуткие картины всплыли в памяти Жу-Зи так отчётливо, что её крылышки снова начали дрожать. Живо представился шальной огонь, бегущий по верхушкам деревьев вровень с ветром. Вот удушливый дым валит с ног быстрых оленей. В красных языках пламени бесследно исчезают птицы. Что уж там говорить о насекомых! Жу-Жу рассказывала обо всём этом так образно и убедительно, что молодые пчёлки при запахе дыма сразу набрасывались на соты с

мёдом, набивали им брюшко, запасаясь впрок кормом на дальнюю дорогу, если вдруг придётся спастись от пожара.

И снова вопрос мальчика поставил Жу-Зи в тупик.

– Откуда Жу-Жу всё это знает? Ведь она редко когда вылетает из улья.

Жу-Зи пожалала крылышками.

– Не могу сказать. Но мы ей верим. Она очень мудрая, ведь живёт в улье не один год.

– А я видел её! Видел! Не веришь? Мне папа показывал! Он ещё тогда пометил её спинку чем-то красным, чтобы как-то выделять среди сгрудившихся на сотах пчёл. Ведь она почти ничем от вас не отличается.

– Как это не отличается? – обиделась за матку Жу-Зи. – Брюшко у неё намного больше, чем у нас, ведь она откладывает яйца для выведения нового потомства. Мы все её очень бережём. Без матери не будет семьи! Знаешь, какие у нас строгие порядки?!

– Как это?! – удивился малыш, и брови его подпрыгнули к самому козырьку кепки.

Вот чудак. Неужели непонятно? И всё же стала рассказывать:

– Нам без дисциплины никак нельзя. Ты видел, сколько нас в семье?! Каждая пчела с момента рождения до первого вылета из улья должна научиться многому. Первым делом, конечно, она занимается чисткой улья и ремонтом ячейки, из которой вывелась. Только потом ей доверяют кормить личинки маточным молочком, затем – строить соты. Самое трудное, как считают почти все пчёлы, это вентилировать улей, поддерживая в нём постоянную температуру. Попробовал бы кто-нибудь так быстро и так часто вибрировать крылышками! Мне лично больше не нравилось быть сторожем. Но куда денешься?! Без этого не разрешат вылетать на разведку. А все пчёлы ждут – не дождутся этого дня!

Жу-Зи хорошо помнила свой самый первый вылет из улья. Поднявшись в воздух, она долго летала возле передней стенки домика, тщательно запоминая его форму, цвет, расположение летка и самого улья относительно других предметов, чтобы безошибочно возвратиться обратно. Жу-Зи никогда не сбивалась с пути, сколько бы миль ей ни приходилось преодолевать. И даже когда её сносило с курса сильным порывом ветра, она быстро находила верный маршрут. Как это происходило, Жу-Зи вряд ли могла бы объяснить. Это заложено в каждую пчелу вместе с маточным молочком.

– А ты когда-нибудь попадала под дождь? – спросил Же-Ня.

– Случалось! Но лучше не вспоминать об этом! – содрогнулась Жу-Зи. – Жуткое дело! Мокрые крылышки становятся такими тяжёлыми, что не могут держать в воздухе, приходится опускаться на траву и ждать, когда они обсохнут. Однажды даже мне пришлось ночевать под листом. В общем-то там было не так уж и плохо. Сухо и даже тепло. Правда, совсем неожиданно из земли появился сосед – толстый дождевой червяк. Особой опасности он не представлял. Поизвивался, покуражился да и выполз наружу, не обмолвившись ни словом. Бывают же такие зазнайки!

– Терпеть не могу червяков! – признался Же-Ня. – Скользкие! Противные! Как их только в руки берут?!

Но договорить он не успел. На крыльце появилась жена пасечника и громко позвала:

– Же-ня!!! Быстро домой! Сколько можно сидеть возле этих ульев?!

Мальчик испуганно оглянулся на крыльцо, быстро сдул Жу-Зи с ладони и поспешил на требовательный зов.

3

Же-Ня не появлялся на пасеке несколько дней. За это время в улье произошло столько событий! Во-первых, через леток в улей как-то умудрился залезть маленький мышонок. Конечно, это был случай из ряда вон выходящий. По словам Жу-Жу, мыши начинают тянуться

к жилью и атаковать улы ближе к осени. Что взбрело в голову этому глупому мышиному детёнышу? Сторожевые пчёлы тут же вонзили в мышонка десяток жал, превратив его в безжизненный комочек, и принялись бальзамировать его мёртвое тельце прополисом. Выкинуть мышонка из улья им было не по силам. Не потому что они, пчёлы, такие слабые. Совсем нет! По шероховатой поверхности каждая из пчёл способна тащить груз, в триста раз превышающий вес собственного тела. Окажись мышонки на крыше домика, сторожевые пчёлы мигом бы спихнули его вниз. Но в тесноте улья не развернёшься. Единственное, что смогли сделать пчёлы, это оттащить мёртвого мышонка в свободный угол домика. Жу-Зи смотрела на мышонка с некоторым сожалением. Он был мягким и пушистым и чем-то напоминал огромную ивовую серёжку. Через некоторое время он превратится в серый камень. И будет находиться в углу улья до тех пор, пока пасечник не станет доставать рамки с мёдом. И хоть мышонка было жаль, но обсуждать действия сторожей было нельзя. Им виднее. В каждой семье, будь то пчелиная, звериная, человеческая, свои традиции и законы, у каждого члена семьи свои обязанности. И тотчас вспомнился рассказ Же-Ни.

– У нас в семье тоже у каждого свои обязанности, – как-то поделился он. – У Валерки – топить печи и ловить рыбу. У Ксюши – доить корову и прибираться в доме. Я – поливаю водой из шланга огород и присматриваю за пчёлами. Правда, Валерка и Ксюша на меня сердятся. Говорят, что мои обязанности самые лёгкие и интересные. А папа объясняет это тем, что я самый младший. И что у меня всякая трудная работа ещё впереди.

Лицо у мальчика при этом сделалось таким грустным, что Жу-Зи стало не по себе. Почему хозяйка не может любить всех детёнышей семьи одинаково, как любит пчёл их matka Жу-Жу?

4

А однажды её маленький друг спас пчёл от клещей. Откуда те появились на пасеке, какая из пчёл занесла их в улей, кто знает. Но нашествие этих кровопийц стало настоящим бедствием. Клещи присасывались так крепко, что даже при полёте удерживались на теле, причиняя много страданий. И неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не Же-Ня. Опустившись к нему на руку, Жу-Зи еле-еле передвигала лапками, бессильно волоча за собой крылышки. Мальчик долго с тревогой наблюдал за ней, не понимая, в чём дело, пока наконец не догадался достать из кармана увеличительное стекло.

– Жу-Зи!!! Милая моя! – воскликнул он. – Вот твари! Откуда они взялись?! Потерпи немного! Сейчас я позову папу. Он знает, что с ними делать.

И со всех ног бросился искать отца. Хозяин вставил между рамок тонкие деревянные пластины, пропитанные каким-то пахучим раствором. Парализованные клещи один за другим попадали на дно улья и прилипли к плёнке, смазанной чем-то пахучим и вязким. Масляная плёнка с прилипшими к ней клещами была быстро удалена из улья. И пчёлы возликовали, распевая гимн своему освобождению. Над лугом разлилось их многоголосое «Жу-у-у-у!» «Зи-и-и-и!» А Жу-Зи гордо восседала на плече друга. И даже злюка За-За не посмела произнести в её адрес ни слова упрёка.

А на другой день случилось вот что. Жу-Зи, как всегда, присела на ладонь друга. А он вдруг расхохотался, да так громко, что пчёлы в соседнем улье грозно загудели. Сначала Жу-Зи обиделась, не понимая причину столь оскорбительного отношения, но, увидав в лупе своё отражение, тонко и звонко заверещала: «Зи-зи-зи!» Она вся была в каком-то белом порошке. И сразу вспомнила, что рано утром хозяин пришёл на пасеку с бумажным пакетом в руках. И стал обсыпать белым порошком всех вылетающих из улья пчёл. Из уса в ус и до неё дошла весть, что на пасеке появились пчёлы-воровки. И мукой пасечник метил их для того, чтобы выяснить, какая же семья ворует. Чудак! Ворюк ведь легко определить по полёту. Честная

пчела, вылетая за нектаром, выползает из летка свободно, не спеша, поднимается в воздух легко и устремлённо. Пчёлы-воровки, отлетев от улья, сразу опускаются вниз, чтобы потом, осмотревшись, развернуться и попытаться проникнуть в чужой улей. Вставая на этот нечестный путь, они стремятся залезть в соседний домик не через леток, а через щели в его корпусе или днище.

Когда Жу-Зи рассказала про воровок Же-Не, он наморщил брови.

– Знаешь, папа говорит, что раньше вору отрубали руку. Если он продолжал воровать, отрубали и вторую. Может быть, это и жестоко, но как иначе с этим бороться? Папа говорит, что пчёл-воровок нужно истреблять. Дурной пример заразителен.

Но воровки-пчёлы – это ещё полбеды. Страшнее, когда на улей нападают воровки-осы. Они больше и сильнее пчёл. Да и наглости им не занимать. Много сторожевых пчёл гибло в жестокой схватке с дикими нравом осами. Застывшие тельца бесстрашных сторожей долго валялись на земле под прилётной доской. И это, по рассказам Жу-Жу, представляло собой ужасное зрелище.

Чтобы уберечь пчёл от воровок-ос, хозяин с сыном ставили у каждого улья бутылки со сладкой пахучей жидкостью. Запах сладкого брожения прельщал разгульных ос, и они, заползая за бесплатным угощением, тонули в липком сиропе.

Осы осами, но на пасеке вдруг объявились шершни. И это были лишь первые разведчики. Весть о шершне встревожила матку не на шутку. Шершни поедали не мёд, а молодой расплод. Их нашествие грозило разорением улья. И тут уж не помог бы никакой сироп.

Первым заметил шершня Же-Ня и ринулся в бой с мохнатым чудовищем, отгоняя его от летка. Жу-Зи с замершим сердцем следила за этим поединком. Она знала, что яд шершня подобен змеиному. Малыш пытался затоптать злыдня тапком. А шершень норовил ужалить мальчика в ногу. Жу-Зи вся затряслась от страха. Предчувствие беды не обмануло. Раздался пронзительный крик. Шершню удалось ужалить малыша. Он плакал так громко и так истошно, что все ульи разом встревоженно загудели. Вместо того чтобы лететь за нектаром, Жу-Зи полетела вслед за плачущим другом. Ей так хотелось ему чем-нибудь помочь. Но выбежавший ему навстречу из дома хозяин сердито отмахнулся от неё.

Мальчик не приходил на пасеку несколько дней. А потом зарядил нудный дождь. И невозможно было высунуть из улья даже уса. Соседки по сотам беззаботно болтали о чём-то, согревая своим теплом личинки. И только Жу-Зи молчала. Все мысли её были о Же-Не. Где он? Жив ли? Неужели он больше никогда не придёт на пасеку? Вспоминались задорные искорки в его голубых глазах. И вкусный запах пухлых губ. И мягкая открытая рука...

Жу-Зи кругами летала вокруг дома пасечника и даже присаживалась на подоконник их жилища, пытаясь что-нибудь разглядеть через толстое оконное стекло. Но мальчика не было видно. Тогда она подлетела к старому сараю, возле которого стоял пасечник. И поняла его тревогу. Под крышей ветхого строения и находилось гнездо шершней. По решительному взгляду хозяина Жу-Зи поняла, что скоро мохнатым чудовищам придёт конец. Она облегчённо вздохнула. Солнышко клонилось к горизонту. Нужно было спешить в улей.

5

А потом в пчелиной семье началось такое, что думать о друге уже не было никакой возможности. В улье стало так тесно, что пчёлы принялись срочно готовиться к роению. Как только первый кокон будущей матки был запечатан, рой пчёл вылетел из улья искать себе другое жилище. Лентами вылетали они из летка и кружили в воздухе над ульем тёмной подвижной тучей, ожидая вылет Жу-Жу. Поддаваясь какому-то непонятному ей самой инстинкту, Жу-Зи тоже металась в гуще суматошного роя, пока наконец к ним не присоединилась Жу-Жу. На глазах рой превратился в лохматую шапку, которая осела на нижний сук старой липы. И только

Жу-Зи никак не находила себе в нём места. Покрутившись в воздухе некоторое время, она вернулась в старый улей. Ей так не хотелось улетать с пасеки, не простившись с мальчиком... Сидя на передней стенке улья над запасным летком, она видела, как на крыльцо большого людского жилища выбежал пасечник. В руках у хозяина был ящик с сеткой, метла и ведро с водой. Пасечник обрызгал рой метлой, и пчёлы разом присмирели. Брызги с метлы напоминали капли дождя. А это меняло дело. Кто отважится на перелёт в такую непогоду? В это время хозяин разжёт дымарь, подготовил ящик-ловушку и подставил её под сук с привившимися к нему пчёлами. Резким движением он тряхнул сук, и рой вместе с маткой мягко опустился в ящик. Куда унёс хозяин этот ящик, для Жу-Зи оставалось загадкой.

Взбунтовавшийся было рой появился на пасеке только на другой день. Что сделал с пчёлами пасечник, Жу-Зи понятия не имела. Однако беглянки вели себя теперь тише воды и ниже травы. А пасечник принёс новый домик и переселил туда пчёл. Так появилась ещё одна маленькая семья.

А в их старом улье начались беспорядки. На улице царило жаркое лето, цветы исходили на нектар, а пчелиная семья без матки работала плохо. И даже на трудолюбивую Жу-Зи напала лень. Но вот крышка их улья поднялась, поползли в сторону тёплые подушки, которыми заботливо обкладывал стенки улья хозяин. Запахло дымом. Пасечник стал вырезать из сот гнёздышки с куколками, из которых могли появиться новорождённые матки. У Жу-Зи от страха задрожали крылышки. Он что, сошёл с ума?! Что будет с ними теперь? В улье поднялся такой рёв, какого ещё не было слышно на пасеке. И тут Жу-Зи увидела сетчатую клеточку, которую хозяин осторожно поместил между рамками. В ней сидела матка. Но запах новой хозяйки сильно отличался от запаха семьи. И разозлённые пчёлы принялись атаковать клеточку. Цепляясь за тонкие её проволочки, они все пытались добраться до незваной гостьи и вонзить в её брюшко жало. В борьбе прошла целая ночь. А наутро случилось и вовсе что-то невообразимое!.. Пасечник снова открыл улей и стал вынимать из него рамки, вытряхивая пчёл на деревянный щит перед домиком. Это было так неожиданно и так не похоже на доброго хозяина, что пчёлы долго не могли прийти в себя от шока. А он ещё взял да и опрыскал всех раствором мяты. Недовольные и мокрые, они поползли по фанерному трапику к летку. Впереди Жу-Зи ползла к летку и новая матка с красным пятнышком на спине. От всех теперь одинаково пахло мятой. И Жу-Зи, и другим пчёлам теперь было совершенно всё равно, какая у них будет матка. Лишь бы она была! Ей предстояло жить много зим и много лет. И даже осенним пчёлам повезёт больше. Они доживут до следующего лета, пережив зиму в тёплом и уютном улье, а вот они, весенние...

И тут же отогнала дурные мысли прочь. Всему своё время. Чтобы жить в радости, нужно думать о хорошем. И Жу-Зи стала вспоминать своего друга.

Вот он держит её на ладони, ласкает лучистым взглядом! Вот что-то шепчет улыбчивыми губами! Вот легонько дует на неё: «Лети, попей водички!» Вот тревожно разглядывает в лупу клещей, впившихся в подкрылья. Вот раскачивает её на цветке колокольчика...

6

Прошёл месяц. Стоял самый разгар лета. Поля прельщали разнотравьем. И голова шла кругом от сладких запахов медоносных цветов. Щедрое солнце заливало всё вокруг долгожданным теплом. Молодняк набирал силу. Едва на листьях травы просыхала утренняя роса, стремительные разведчицы вылетали из ульев на поиски свежих угодий. Жу-Зи тоже вылетала из улья, но тут же опускалась на низкий цветок клевера и с тоской осматривала свои крылышки. Крылышки изрядно поизносились, излохматились. Жу-Зи не могла больше носить нектар, она с трудом удерживала в воздухе саму себя. Всё чаще ей хотелось присесть на какой-нибудь листок поближе к земле и подремать. В один из таких моментов ей приснилось, будто

она не пчела, а птица: большая, с белыми крыльями и красивой длинной шеей. Вот она легко плывёт по озеру, отпихивая от себя воду перепончатыми лапами. Плывёт и любуется своим отражением в прозрачной воде. А на берегу, у высоких камышей, стоит юноша и бросает в её сторону кусочки хлеба. Она узнаёт его. Это Же-Ня! От восторга она поднимается над водой и машет крыльями. Машет с такой силой, что вокруг неё образуется столб радужных брызг.

Жу-Зи очнулась. Мысли о мальчике заставили её двигаться. Её не покидало предчувствие, что сегодня он, как обычно, придёт на пасеку, сядет на траву и вытянет вперёд руку в надежде, что Жу-Зи доверчиво опустится к нему на ладонь. Собрав последние силы, Жу-Зи перелетела на тонкий стебелёк одинокого колокольчика, с которого была хорошо видна калитка. Вот щёлкнула щеколда замка, и в проёме появилась жёлтая майка её друга. Когда-то цепкие ножки Жу-Зи потеряли силу и теперь заметно дрожали. Мальчик не узнал её. Он присел на траву, вытянул вперёд руку и тихонько позвал:

– Жу-Зи! Где ты?! Лети ко мне!

Жу-Зи радостно напряглась и уже хотела было оторвать все свои шесть лапок от цветка и ринуться на приветливый зов друга, но грустные думы остановили её. Нельзя показываться на глаза другу в таком жалком виде. Он расстроится, на глаза навернутся слёзы. И это понятно. С кем ему дружить? С кем общаться? Отец всё время занят работой. У хозяйки в глазах не видно любви. Ни разу не прошептала ему на ушко ласкового слова, ни разу не прижала к себе нежно и по-доброму. Нет! Нужно было срочно что-то придумать! И в голове созрел мудрый план. Она окликнула пролетающую мимо с нектаром молодую пчелу, в двух словах рассказала ей о своём друге и попросила сесть к малышу на ладонь, заверив, что он не причинит ей вреда.

Мальчик обрадовался молодой пчеле, как старой знакомой. Он не заметил перемен и совсем забыл про увеличительное стёклышко, которое лежало у него в кармане. А Жу-Зи всё сидела на шатком стебле колокольчика и издали с какой-то грустью наблюдала за ними. Вот пухлые губы мальчика зашевелились. Он принялся что-то рассказывать своей подружке. Сильный порыв ветра сдул Жу-Зи с цветка на траву. Она долго лежала на траве кверху лапками. Потом, собрав последние силы, перевернулась, завибрировала крылышками и улетела подальше от пасеки, как во все времена делали старые или больные пчёлы.

Вот раздался шелест крыл. Над ней закружилась какая-то птица. Жу-Зи не раз видела, как в твёрдых, безжалостных птичьих клювах навсегда исчезали её сородичи. Она опустилась на былинку, замерла и прислушалась. Над лугом разливалась знакомая мелодия: «Жу-у-у!» «Зи-и-и!» Это был гимн лету, теплу и такой короткой пчелиной жизни. Хорошо бы вновь родиться той белой птицей, какой видела себя во сне! И чтобы мальчик непременно узнал её!

Вот тень птичьих крыльев застила солнце, и мир свернулся в маленькую точку, чтобы раскрыться во всём своём великолепии в каком-нибудь новом озарении.

Сказочное путешествие маленькой Ники Серия поучительных мини-сказок для детей

Наталья Гегер
г. Краснодар

Знакомство с совой

К одном городе жила девочка. Звали её Вероника. Мама ласково звала её Никой. Малышка росла капризной и избалованной. Обижала младшего братишку, а когда ей чего-то хотелось, падала на пол и стучала ножками до тех пор, пока не добивалась своего.

Однажды перед сном мама рассказала малышке про доброго и справедливого Дедушку Мороза, который каждый год приносит подарки, но только послушным и добрым детям. «Я послушная?» – спросила Ника маму. «А ты как думаешь?» – ответила мама и ласково погладила дочку по мягким волосам. Ника долго размышляла, какая она, пока сон не сморил её.

Проснувшись от того, что кто-то звал её. Она открыла глазки и увидела в окне Сову. Ника отбросила одеяло и подбежала к окну. Сова была необычайно красива. Она переливалась всеми цветами радуги от лунного света. «Ты кто?» – спросила девочка. «Я мудрая сова Ахту, и меня прислал к тебе Дедушка Мороз. Он попросил, чтобы я помогла тебе разобраться, какая ты. Полетели!» «Куда?» – недоумевала Ника. «Я покажу тебе сказочную страну».

Устроившись на спине у мудрой Совы, Ника почувствовала, как они воспарили высоко в небо, и город становился всё меньше и меньше. Сотни огоньков мерцали внизу, но Ника уже не обращала на них внимания. Они летели навстречу приключениям в волшебную страну...

Заячье сердце

Ника не успела опомниться, как они приземлились на опушке таинственного сказочного леса.

Снег переливался разноцветной радугой, лёгкий морозец сказочно потрескивал. В такой день приятно прогуляться в зимнем сказочном лесу. Ели, укутанные в тёплую белую шубу из снега, стояли торжественно, и только на их вершинах играл золотистый солнечный свет.

– Совсем не холодно, – сказала маленькая Ника.

– Конечно, это же волшебный лес, – ответила мудрая сова Ахту.

Дунул лёгкий ветерок, с ближайшей ветки осыпался снег.

– И снег не мокрый, – воскликнула Ника. – Мне тут очень нравится. Ой, а это кто?

– Привет, я заяка.

– Давай поиграем, у тебя есть санки?

– Я не хочу играть, мне грустно и скучно.

– А почему ты грустишь?

– Понимаешь, когда-то у меня было сердечко. С ним мне было хорошо и весело. У меня было много друзей, и мы играли каждый день. Я дарил частичку своего сердца своим друзьям. Однажды старый Лис посоветовал его спрятать, чтобы никто не мог украсть его у меня. Он сказал: «Нельзя раздаривать своё сердце, иначе у тебя не останется ничего, и ты не сможешь больше радоваться и веселиться. Лучше спрятать его подальше от всех. Тогда твоего сердца хватит надолго и тебе будет хорошо». Я послушал его и спрятал своё сердце от всех. Но вдруг мне стало тоскливо и грустно. И сколько я потом ни искал его, не мог найти то место, куда спрятал.

Зайчик горько заплакал, и Нике стало жалко его.

– А хочешь, я подарю тебе частичку своего сердца, и оно тебе обязательно подскажет, где найти твоё? – предложила девочка.

– Я очень хочу. А разве ты не боишься, что у тебя совсем не останется сердца? – спросил зайчишка.

– Доброе сердце всегда только растёт. Чем больше отдаёшь, тем больше получаешь взамен. Понимаешь? – ответила мудрая сова вместо девочки. – Ника, ты очень добрая девочка.

С этими словами сова завязала на запястье девочки алую ленточку.

– А эта лента пусть напоминает тебе о твоём добром поступке.

Ника и зайчонок ещё долго играли в снегу и веселились, но настало время прощаться.

– Нам надо лететь дальше, – торопила Нику Ахту.

– Прощай, весёлый зайка, мы ещё обязательно увидимся, – махала рукой удаляющаяся на сове малышка.

Капризляндия

– Куда мы летим? – спросила Ника сову.

– В Капризляндию. Это маленькая деревенька на окраине леса. Там живут... А вот и прилетели, смотри сама.

Только Ника спустилась со спины совы, как тотчас отпрыгнула. Около её ног маленький бельчонок, упав на спинку, дрыгал лапками и громко кричал: «Хочу шарик, дайте шарик, шарик, шари-и-ик».

Родители вокруг него суетились и ничего не могли сделать.

– Дайте ему шарик, наконец! – не выдержала девочка.

– Мы бы рады, – ответил папа малыша. – Но вот беда, шарик сам очень капризный и никак не хочет надуваться.

– А разве шарик умеет капризничать?

– Ника, мы в волшебной стране, а значит, все предметы тоже волшебные, и шарик наделён теми же качествами, что и человек, – ответила Ахту.

– Шарик, пожалуйста, не капризничай, пожалуйста, надувайся. Видишь, как малыш плачет? Ты такой красивый и яркий, а когда надуешься, засияешь ещё больше, – ласково говорила Ника шарик.

– Ладно, – ответил напыщенный шарик. – Так уж и быть, надувайте меня. Только осторожно, пожалуйста, осторожно. Уффф, уффф, какой я красивый, какой я яркий. Бери меня, малыш, только осторожно!

Счастливый бельчонок выхватил у своего папы ниточку, за которую был привязан шарик, и отправился играть.

Ника, довольная и радостная, подбежала к мудрой сове и воскликнула:

– Ахту, ты видела? Я уговорила шарик не капризничать.

И, уже немного взгрустнув:

– Я, наверное, тоже такая. Я всегда так же делаю, как этот малыш бельчонок. Падаю, кричу, требую. А всего лишь надо уступить. Это же так легко. Вот шарик уступил. И не только ему стало радостно, он всем принёс радость.

– Умница! – ответила мудрая сова. – Ты поняла, и это главное!

Повязав голубую ленточку на руку девочке, сова продолжала:

– Я надеюсь, ты больше не будешь капризничать?

– Не буду, это плохо и всем от этого грустно.

– Тогда летим дальше?

Счастье

Мудрая сова пригласила Нику к себе домой:

– Переночуем у меня, а завтра утром полетим дальше.

Домик совы находился высоко на дубе. Здесь было тепло и уютно. Сова накормила маленькую Нику вкусными пончиками и напоила ароматным чаем.

Но Ника была не по-детски задумчива.

– О чём ты думаешь?

– Откуда приходит счастье? И что это? – вдруг спросила девочка сову.

– Прислушайся. Слышишь красивый звон? Он едва слышен. И услышать его может только счастливый человек.

«Там, трам, папапам, – послышались звуки. – Тринь. Тирлинь».

– Слышу, слышу! – радостно воскликнула Ника. – Но я не вижу, кто издаёт эти звуки.

– Эти чудесные мелодии идут из твоего сердца. Тссс, послушай...

– Да, слышу! – малышка приложила ладошки к сердцу и смущённо заулыбалась. – Я поняла, счастье... Оно находится во мне, в моём сердце. И мне радостно.

Девочка спрыгнула на пол и закружилась в танце. Ахту наблюдала за ней и улыбалась.

– Я так счастлива! – малышка подбежала к сове и обняла её что есть силы. – Я счастлива, и я люблю всех вокруг. И тебя, милая сова, я люблю. Скажи, а как не потерять это счастье?

– Это очень просто. Замечай мелочи вокруг. Посмотри, как прекрасен мир, как прекрасно солнышко утром, когда пробуждается ото сна. Как чудесно пахнут цветы, которые растут у вас на грядке. Как залиристо поют птицы, словно чудесный оркестр. А радуга после дождя? В мире много прекрасного, от которого радуется сердечко. Умей всё это видеть и, главное, сохранить в себе. Тогда ты будешь счастлива и сможешь дарить счастье другим людям.

– Это так просто... – уже засыпая, сказала девочка.

– Это просто, когда умеешь радоваться мелочам, как ребёнок. И даже будучи взрослым, остаешься ребёнком. Главное – сохрани его в себе, милое дитя, – сказала мудрая сова, укрывая малышку пледом.

Обида

Ночью маленькой Нике приснился удивительный сон:

Она играла со своим братишкой в песочнице. Она строила прекрасный замок, а малыш разбивал его ножками. Ника сердилась и обижалась на братишку. Когда пришло время обедать, Ника чувствовала себя уставшей. Ей было обидно, что мама не заступилась за неё, а всё время приговаривала: «Твой братик ещё маленький, уступи ему». А потом, после обеда, мама дала детям конфеты, и Нике показалось, что у братика конфета и красивее, и наверняка вкуснее. Обиды не давали ей покоя. Девочка плакала от обиды и ходила грустная. Вот братишка забрал игрушку, вот мама похвалила его, а не Нику. Всё тяжелее и тяжелее становилось Нике. Как будто в её рюкзачке, в котором она носила свои игрушки, оказалась куча камней. А через время маленькая Ника не могла уже свой рюкзачок сдвинуть с места. Она не понимала, что с ней происходит, и спросила у мамы. Посадив малышку к себе на колени и погладив по шёлковым волосам, мама сказала:

– Понимаешь, твой рюкзачок полон обид. Отпусти их, и тебе станет легче.

– А как отпустить? – удивилась маленькая Ника.

– Просто представь, что твои обиды превращаются в прекрасных бабочек и улетают из рюкзачка на свободу. Возьми вот эту.

Мама достала первую обиду.

- Смотри, братишка разбил ногой твой замок.
- Да, я его так долго мастерила!
- Да. Но вспомни, он этого вовсе не хотел, он увидел меня и побежал ко мне. А тебе показалось, что он специально.
- И вправду, – стала вспоминать Ника. – Он бежал к тебе, мамочка. Какая же я глупая! Только Ника подумала, обида тут же вспорхнула прекрасной бабочкой.
- Таким образом девочка расправилась со своими обидами, и ей стало легко и радостно.
- Утром, когда Ника проснулась, она рассказала мудрой сове свой сон.
- Ты большая молодец, что научилась отпускать свои обиды, – сказала Ахту и повязала Нике золотистую ленточку на запястье.

Чудесный детский сад

- Позавтракав вкусными булочками с чаем, Ника и Ахту отправились в лес.
- А мы разве сегодня не будем летать? – удивилась Ника.
 - Сегодня мы с тобой побываем в лесном детском саду.
 - И я смогу поиграть с ребятами?
 - Да, но только не с ребятами. Это сказочный садик, и туда ходят бельчата, зайчата, медвежата, лисята и другие малыши из нашего волшебного леса. А вот мы и пришли.
- Они стояли около огромного дерева.
- Но здесь ничего нет! – удивилась Ника.
 - Мы попадём туда, войдя в дупло этого волшебного дерева, – улыбнувшись, сказала сова.
- Они вошли и оказались на прекрасной цветущей поляне.
- Но ведь зима? – продолжала удивляться девочка.
 - Не забывай: мы в волшебном лесу, а следовательно, здесь происходят чудеса, – ответила сова.
- Кругом щебетали птицы, а воздух был пряным и ароматным.
- Большой яркий домик напоминал замок с башнями. Каждая башенка была определённого цвета.
- Вот здесь, – сова указала на золотистую башню, – малыши готовят подарки и поделки для своих родителей, и называется она «Башня творчества». А в той башне небесного цвета детки спят, и называется она «Башня сновидений». Смотри, оранжевая башня. Называется она «Аппетит». Здесь детишки кушают. Чувствуешь, со стороны этой башенки пахнет печёными пирогами, вареньем, ягодами.
 - Кажется, я проголодалась, – облизнулась девочка. Но её внимание привлекла большая башня. Она светилась всеми цветами радуги. Оттуда доносился весёлый смех и музыка.
 - А в этой башне радужного цвета что дети делают? – спросила любопытная Ника.
 - Здесь играют, танцуют и поют. Заглянем туда?
 - Ой, как интересно! – захлопала в ладоши малышка. Но вдруг, услышав плач, она повернулась в сторону беседки. Это горько плакал маленький медвежонок, который стоял один. – Заглянем... – задумчиво произнесла девочка. – А можно я сначала узнаю, почему он плачет?
 - Конечно, – с одобрением ответила сова. – Ведь очень важно поддержать кого-то, кому очень плохо. Это называется сочувствием.
- С этими словами сова повязала Нике сиреневую ленточку.

Невежа

Маленький медвежонок так горько плакал, что не увидел, как подошла к нему Ника.

- Как тебя зовут? И почему ты плачешь? – спросила девочка.
- Меня зовут Михей.
- Очень приятно, а меня Ника. Будем знакомы. Что у тебя стряслось?
- Со мной никто не хочет дружить, и меня с собой не зовут играть. Поэтому я один, и мне очень скучно и обидно.
- А почему не хотят играть?
- Не знаю, – пожал плечами Михей.
- Пойдём и спросим, – предложила девочка.
- Когда они подходили к другим зверятам, услышали два слова: «Михей невежа».
- Медвежонок остановился и спросил у Ники:
- А кто такой невежа?
- Малышка вспомнила, как ей мама объясняла, и ответила:
- Понимаешь, это невоспитанный человек или сказочный герой, неважно. Это тот, кто никогда и никого не благодарит и не умеет просить прощения, если нагрубил или поступил неправильно.
- Я не знаю таких слов, – снова заплакал Михей.
- Не плачь, пожалуйста. Я тебе помогу. Смотри, когда ты приходишь в детский сад, то будет всем приятно, если ты поприветствуешь. Например, можно сказать: «Доброе утро» или просто «Здравствуйте». Таким образом ты желаешь всем здоровья (здравия). А если хочешь попросить какую-либо игрушку, просто скажи: «Дай мне, пожалуйста». И не забудь потом поблагодарить: «Спасибо».
- Ведь когда ты желаешь другим добра и здравия, тебе тоже в ответ будут желать только хорошего, – добавила мудрая сова Ахту.
- Спасибо, я всё понял! – воскликнул Михей и, подойдя к малышам, сказал:
- Простите меня, пожалуйста, я понял, что быть невоспитанным плохо.
- Все с радостью окружили Михея и стали предлагать ему игрушки. Медвежонок даже покраснел от неожиданности. А потом Ника и маленькие лесные обитатели долго резвились на мягкой зелёной травке, кувыркались, играли и веселились, пока родители не разобрали всех малышей по домам.
- Попрощавшись со всеми, Ника с совой отправились дальше.
- Ты воспитанная девочка, – сказала Ахту и повязала Нике зелёную ленточку.

Грязляндия

- А куда мы сейчас полетим? – спросила Ника.
- Мы будем лететь долго, поэтому поспи. Укладывайся удобнее у меня на спине, – ответила сова.
- Когда Ника проснулась, они уже прилетели. Вокруг ей показалось всё серым и неудобным. Домики, трава, деревья – всё было невзрачным. И даже солнышко светило совсем неярко. Маленькие человечки, которые спешили куда-то, были тоже серыми, даже грязными, и совсем не весёлыми.
- Почему здесь так грязно и неудобно? – спросила Ника сову.
- Это страна Грязляндия. Местные жители не знают, что такое чистота. Они так живут всегда.
- А давай для них вымоем солнышко! – вдруг предложила Ника.
- Отличная идея! – воскликнула Ахту и, подхватив Нику к себе на спину, полетела прямо к солнышку.
- Работа кипела долго, но когда солнце засверкало во всей красе, мрачные тучи над маленькой страной вдруг расступились, травка заблестела, защебетали от радости чудесные птички,

и жители от удивления не могли прийти в себя. Они никогда не видели такой красоты. Они даже не знали, что может быть вот так, по-другому, ярко и красиво. «Что за чудеса?» – недоумевали жители.

– Никаких чудес нет, – ответила Ника. – Если содержать свои дома в чистоте и самим не забывать мыться, так будет всегда в вашей стране. И обязательно необходимо всегда все предметы класть на свои места. Тогда не будет беспорядка и нужную вещь всегда можно будет найти. Я знаю, что говорю, ведь когда я убираю свои игрушки по местам, у меня всегда в комнате порядок. И мама меня хвалит за это. Это совсем не сложно, попробуйте.

Жители с усердием принялись наводить порядок, а Ника и Ахту им помогали. Через несколько часов маленькая страна изменилась до неузнаваемости. Дома стали красочными и опрятными. Кругом распустились прекрасные сказочные цветы, и чудесный аромат наполнил все улицы и проулки. А самое главное – жители научились радоваться.

– А давайте вашу страну будем называть отныне «Чистляндия»! – предложила Ника. С ней все сразу же согласились и одобрительно закивали.

– Ты молодец, – похвалила мудрая сова малышку. – И самое главное, чтобы твоё сердце всегда оставалось таким чистым.

Сова повязала Нике на запястье серебристую ленточку, и они отправились дальше.

Работа и лень

Вскоре они увидели странный дом. Его почти не было видно из-за сорняков, которые полностью оплели его со всех сторон. Сорняки были повсюду. Ника и Ахту подошли к дому и постучали в дверь. Но никто не отзывался.

– А кто тут живёт? – спросила Ника сову.

– Здесь живёт прекрасная девушка – Работа. Она очень опрятная, и всегда в её доме пахнет пирогами. Только что-то странное происходит, – в задумчивости сказала Ахту. – Давай заглянем к ней.

Они вошли в дом и громко поздоровались. Но им никто не ответил, только ветер уныло завывал в пустом зале. Вокруг было неуютно и грязно. В сумраке Ника запуталась в паутину и, испугавшись, воскликнула:

– Есть тут кто-то?

Но в ответ уныло послышалось эхо: «кто-то, кто, то...»

Схватив за крыло мудрую сову, Ника задрожала от страха.

– Не бойся, малышка, – успокоила девочку Ахту. – Смотри, видишь там свет? Пойдём туда.

Они направились по направлению к свету и очутились в комнате.

Везде валялись вещи. На кровати лежала Работа, а около неё сидела пышная, уже немолодая, но привлекательная особа.

– Привет, сова! – воскликнула Работа. – Познакомься, это тётушка Лень. Она у меня гостит уже две недели.

Работа хотела подняться с постели, но хитрая тётушка вскочила и заботливо удержала её за плечи:

– Отдыхай, ещё рано, успеешь ещё, – шептала она Работе.

От пыли невозможно было дышать, и сова чихнула:

– Апчхи, апчхи... А ты почему лежишь? Уже день на дворе. Я тебя не узнаю. И дом пришёл в запустение.

– Я ещё немного полежу, подремлю, – зевнув, проговорила Работа. И, повернувшись на другой бок, сладко заснула.

Поняв, в чём дело, сова подмигнула Нике и засучила рукава.

– А ну-ка, тётушка Лень, бери тряпку и вытирай пыль.

– Ещё чего! Не буду, не хочу, – застонала Лень.

Ника схватила метлу и давай выметать её из дома. Лень испугалась и убежала.

Тут Работа проснулась, и они вместе быстро навели в доме порядок, поставили самовар и сели пить чай с пряниками.

Уже на прощание Работа поблагодарила гостей за помощь и пообещала, что противную тётушку Лень больше на порог не пустит.

А мудрая сова подарила Нике ещё одну ленточку – жёлтую, за трудолюбие.

Заколдованный мышонок

Сова и Ника продолжали свой путь. Вдруг где-то справа Ника услышала, как кто-то плачет. Когда они подошли к большому дереву, увидели маленького мышонка, связанного по рукам и ногам крепкой волшебной травой. Ростки были такие сильные, что распутать их было просто невозможно.

– Что с тобой случилось, почему ты связан? – спросила Ника.

– Я не знаю, – ответил мышонок и заплакал ещё сильнее.

– Кажется, я знаю причину, – задумавшись, сказала мудрая Ахту. При этих словах открыла волшебное зеркало. – Смотрите!

В зеркале мышонок и Ника увидели детскую площадку. Вокруг много детей, и мышонок среди них. Только мышонок сидел в стороне, скрестив руки на груди и насупив брови, на что-то был обижен.

– На что ты обиделся? – спросила Ника у малыша.

– Понимаешь, мне во дворе не дали поиграть с мячом, а Васька, мой самый лучший друг, когда вышел поиграть, не показал мне первому свою новую игрушку. Ему подарили большую грузовую машинку, а мне нет. Мне друзья в песочнице не давали играть своими игрушками, а ещё все хотели забрать мои игрушки, а я не давал никому. Ну как тут не обижаться?

– Кажется, я понимаю, что с тобой случилось. Тебя заколдовала Обида. Она связала тебя по рукам и ногам, да так, что ты теперь и пошевелиться не можешь, не то что с другими зверятами играть.

– Обида? – воскликнул мышонок. – Ну что мне теперь делать?

– Кажется, я знаю, – улыбнулась Ника. – Я сама недавно научилась справляться с обидами. Видишь, там, недалеко, течёт ручеек? Давай туда выпустим твои обиды!

– А как? – удивился мышонок.

– Очень просто. Смотри, я сейчас сделаю кораблик, и мы туда погрузим все твои обиды.

С этими словами Ника сделала бумажный кораблик и предложила мышонку рассказать обо всех своих обидах, вспомнить всех, на кого он обижался.

Мышонок принялся отправлять свои обиды на кораблик. Он так долго их грузил, что не заметил, как его руки и ноги распутались, и он оказался совсем свободным.

– Ты отлично справился, – сказала Ника. – А теперь отпускай кораблик в ручеек, пускай плывут твои обиды далеко-далеко.

Весёлые и довольные, они отпустили кораблик, и он поплыл вниз по ручейку.

– Теперь я знаю, как отпускать свои обиды! – воскликнул мышонок.

– А самое главное, – сказала мудрая сова, – не стоит напрасно жадничать и обижаться, иначе хитрая Обида опять заколдует тебя.

А потом Ника и мышонок пригласили ребят поиграть с ними. И неважно было, чьи игрушки, главное – было весело и интересно.

Уже вечером сова похвалила Нику за находчивость и подарила розовую ленточку.

Эхо

Ближе к ночи путешественники подошли к подножию горы.

– Вот здесь, – указывая на пещеру, – мы переночуем, – сказала сова.

– Как здесь темно и страшно! – испугавшись, воскликнула девочка.

«Страшно... страшно... страшно-о-о-о...» – послышалось в ответ.

– Кто здесь? – от страха почти шёпотом пролепетала Ника.

«Кто здесь... кто здесь... здесь...» – не унимался голос.

– Ты плохой, уходи, или я тебя прогоню, – схватившись за крыло Ахту, сказала Ника.

«Плохой... плохой... иди... гоню тебя...» – вторил голос девочке.

Малышка расплакалась и тут же в ответ услышала всхлипы.

Мудрая Ахту обняла Нику и рассказала, что она слышала свой же голос.

– Как это? – немного успокоившись, удивилась девочка.

– Этот голос в горах называется «эхо». Оно повторяет слова, которые ты произнесла. Вот попробуй сказать что-нибудь хорошее, – предложила сова.

– Я люблю тебя! – воскликнула девочка и тут же услышала в ответ:

«Я люблю тебя... люблю... люблю».

– Ты хорошая! – радостно произнесла Ника, и в ответ:

«Хорошая... хороша...»

Новая игра так захватила Нику, что она ещё долго говорила много прекрасных добрых слов и в ответ слышала то же самое. А мудрая сова слушала и радостно кивала.

– Кажется, я поняла! – наигравшись от души, воскликнула девочка, обращаясь к Ахту. – Эхо отвечает мне моими же словами.

– Верно, – погладила по голове малышку сова. – Как в жизни: всё, что ты отдаёшь, то ты и получаешь взамен.

– Если я делюсь конфетой, то и со мной поделятся?

– Верно.

– Если я улыбаюсь, то и мне будут улыбаться? Если я не стану обижать никого, и меня не обидят? – Ника закидывала вопросами сову.

– Ты отлично усвоила урок: если мы дарим добро, то и нам в ответ добро, если несём гнев или страх, то в ответ получаем то же.

– Я думаю, лучше жить с добром, – уже зевая, сказала сонная Ника.

– Умничка, ты правильно всё понимаешь, – обнимая Нику, сказала сова. – Любовь – начало всего.

Но Ника её уже не слышала. Ей снились мама, папа и маленький братишка...

Откуда берётся снег?

Утром Ника проснулась от чудесного аромата свежего малинового чая.

– Доброе утро, малышка, – ласково произнесла сова. – Посмотри, у нас гостя. Знакомься, это снежная фея.

– Доброе утро, – воскликнула Ника и с любопытством стала разглядывать гостью. Прекрасная Фея была одета в белоснежное пушистое платье, сшитое из мягких облаков. А её снежная мантия лежала в сторонке. Голубые глаза светились, как звёздочки. Она ласково улыбалась и напоминала маму. Подойдя к гостье, девочка обняла её и спросила:

– Расскажи, пожалуйста, откуда берётся снег? Почему маленькие снежинки вырастают в большие хлопья снега?

– Я тебе лучше покажу, – предложила фея. – Бери меня за руку.

С этими словами снежная красавица накинула свою волшебную мантию, и они с девочкой полетели высоко к облакам. Вдруг заиграла прекрасная музыка, и фея предложила:

– Потанцуем?

– Я люблю танцевать, – согласилась Ника.

Они закружились в весёлом танце, и со сказочной мантии феи полетели бархатные снежинки. Вместе с феей и Никой они кружились в завораживающем танце. Одна снежинка была похожа на звёздочку, другая – на неповторимый цветок, третья – на листик. Все такие разные и неповторимые, они летали в воздухе. Им было весело вместе. Сотни сверкающих пушистых подружек, взявшись за руки, кружились в таинственном хороводе. А порезвившись вдоволь, усталые и довольные, они, крепко обнявшись, опускались на землю большими хлопьями.

Натанцевавшись, Фея и Ника опустились вниз.

– Как это увлекательно и весело! – воскликнула Ника. – Фея, спасибо тебе, я поняла теперь, откуда берётся снег, – и, немного призадумавшись, добавила:

– Только я тебя очень прошу, танцуй как можно чаще. Мы с нетерпением ждём снега и так любим весёлые игры с санками. А знаешь, мы таких красивых снеговиков делаем! А ещё я люблю в снегу делать «ангела».

– Ты сама как ангел, – с улыбкой ответила Фея. – Знаешь, милое дитя, я всегда танцую, когда у меня хорошее настроение. А моё настроение зависит от настроения людей на земле. Если люди счастливы, то счастлива и я.

А потом Ника ещё долго рассказывала Фее про свою семью, и они пили ароматный чай с воздушными пирожными.

Но настало время прощаться, и Фея подарила Нике белую ленточку за любознательность.

На бал

– Скоро мы прибудем во дворец Дедушки Мороза, главного волшебника, – сказала Нике сова. – Он устраивает бал и приглашает к себе в гости жителей сказочного леса. Ты выбрала себе наряд?

Художник: Алиса Середенко, 7 лет

– Наряд?

– Кем ты хочешь быть на балу? Наверное, принцессой или феей... – предположила Ахту. – А может, ты хочешь быть снежинкой или звёздочкой?

– Я не хочу быть кем-то, я хочу быть собой, радоваться и доставлять радость другим.

– А знаешь, – ответила, улыбнувшись, мудрая сова, – я нисколько не удивлена. Это великое счастье – быть самой собой.

С этими словами она приоткрыла свою сумку и достала платье. Оно было светло-голубого цвета и словно переливалось всеми оттенками радуги.

– Спасибо! – воскликнула Ника и с удовольствием надела платье.

– У меня есть для тебя подарок, – продолжала сова. – Я сплела веночек из ленточек, которые дарю тебе на всем нашем пути. Он волшебный. Надевая его, ты всегда будешь помнить, какая ты. Ты научилась прощать обиды и сочувствовать другим, ты воспитанная, трудолюбивая, находчивая, добрая и любознательная девочка. И твоё сердце чистое, как у ангела. Всегда оставайся такой.

А сейчас устраивайся удобнее у меня на спине, мы летим на бал.

В гостях у Дедушки Мороза

С замиранием сердца Ника наблюдала, как они приближаются к чудесному дворцу. Он находился на окраине волшебного леса. Его стены, словно кристаллы, переливались под лучами зимнего солнца. Огромные вековые ели обступали его и как будто убаюкивали своими мохнатыми ветвями.

У самого входа их встречал помощник дедушки Мороза, снеговик Еремей. Он был такой весёлый и забавный, что Ника не удержалась и схватила его за нос-морковку. Но к её удивлению, нос остался на своём месте.

Снеговик пригласил их в огромный сверкающий зал, в котором было уже много гостей. Ника там встретила своих друзей, с которыми познакомилась в сказочном лесу. Весь день не смолкала волшебная музыка, и Ника танцевала и веселилась. А вечером было угощение.

Дедушка Мороз пригласил Нику прогуляться в парк.

– Скажи мне, Ника, тебе понравилось у меня в гостях? – спросил он девочку.

– Очень, мне очень нравится быть у тебя в гостях, – с восторгом ответила Ника. И подумав, добавила: – Спасибо тебе, дедушка, ты показал мне, какая я. Я научилась многому от мудрой совы. И теперь я не буду капризной, я буду помогать маме.

– Конечно, милая девочка. Ты научилась прощать и сочувствовать. Твоё сердце умеет отзываться и помогать. Возьми этот колокольчик от меня в подарок. Он волшебный. Когда тебе будет тяжело, просто слушай, как он звенит. Он будет предвещать тебе самые счастливые мгновения. А если он вдруг замолчит, то это будет тебе знак, что ты делаешь что-то не так.

– Спасибо, спасибо за чудесный подарок...

Вдруг всё растаяло, как дымка, и Ника проснулась в своей постельке.

«Мама, мамочка, мне приснился волшебный сон!» – воскликнула она и, одёрнув одеяло, заметила разноцветный веночек из ленточек.

«А может, это был не сон?» – улыбнулась Ника и таинственно поглядела на окно.

Она вскочила с кровати, и на пол со звоном упал маленький серебристый колокольчик. «Это был не сон!»

Прижав колокольчик к сердцу, девочка улыбнулась и побежала на кухню, откуда пахло пирогами и мамой.

Дракон и шоколад

Елена Гейли
г. Мончегорск

В пещере одного вулкана жил молодой Дракон. Он был хорошим и даже немного симпатичным. Это он сам так о себе думал. Остальные думали по-другому. Как только Дракон появлялся в ближайшем лесу, все животные и птицы сразу замолкали от страха и уползали, прячась в своих норках.

Больше всего на свете этот Дракон любил шоколад. Поэтому он и решил поселиться недалеко от города, где жили мастера-шоколадники. С незапамятных времен здесь варили самые вкусные в мире шоколадные конфеты.

И вот однажды, одним солнечным днём, ближе к обеду Дракон появился на Главной площади и объявил всем жителям:

– Отныне вы будете каждое утро приносить мне 100 килограммов шоколадных конфет. По-хорошему прошу! А не послушаетесь – сожгу весь ваш город, только угольки оставлю!

Жители города никогда раньше не видели драконов. Может, их здесь не водилось вовсе, а может, прежним драконам было не до шоколада. Поэтому никто не знал, как управляться с такими страшными монстрами.

Опечалились горожане, да делать нечего. Надо приниматься за работу. День и ночь шоколадники варили сладкое лакомство для ненасытного Дракона и каждое утро оставляли у подножия вулкана ровно 100 килограммов конфет. Дракон тем временем всё рос и рос и постепенно превратился в огромное чудовище, толстое и неуклюжее. Ведь даже детям известно, что столько сладкого есть нельзя. Потолстеть-то он потолстел, но ничуть не подобрел. Наоборот, стоило шоколадникам хоть на пять минут опоздать с угощением, Дракон в бешенстве налетал на город и крушил всё без разбора. Такой уж него был характер – драконовский.

Прошло много лет. Запасы горожан истощились. Многие ушли пытаться счастья на чужбине. А те, кто остался, уже не могли прокормить Дракона-сладкоежку.

Но как-то раз на исходе зимы появился в этом городе странствующий человек. Пришёл он издалека, из других земель. Жители города радушно приняли гостя, накормили, напоили и спать уложили. Надо сказать, шоколадники были славными и сердечными людьми и очень любили гостей. Они всегда делились с путешественниками последним куском хлеба, даже если сами нуждались. И решил незнакомец отблагодарить жителей города за их доброту и гостеприимство. Пообещал он, что избавит их от напасти Дракона.

Узнав об этом, Дракон только посмеялся:

– Где тебе тягаться со мной!

А странник тот был мастер на все руки. Взял он большой деревянный чурбан, вырезал из него много маленьких брусочков, схожих с конфетами, покрыл их шоколадной глазурью да и отвёз к драконьему логову.

Выходит поутру Дракон из пещеры, видит – любимый шоколад на месте. Всё как обычно. А на вкус попробовал – чуть зуб не сломал. Рассердился Дракон. Как выдохнул пламя жаркое из пасти, так все деревяшки и сгорели в один миг.

На следующее утро опять привёз мастер конфеты, только не из шоколада сделанные, а из камня и глины.

Художник: Юлиана Кудельчак, 14 лет

Вышел Дракон из пещеры, видит – шоколад на месте. Попробовал на вкус – два зуба сломал. Рассвирепел пуще прежнего Дракон и так пыхнул пламенем, что превратились камень и глина в песок мелкий. Но и на этом он не угомонился:

– Обманывать меня вздумали?! Ну я вам покажу!

Налетел Дракон на город грозной молнией, спалил треть домов. Жители еле спрятаться успели. Ещё больше бы домов уничтожил, да только лень ему стало летать да брюхо толстое за собой таскать.

На третье утро сделал мастер конфеты не из дерева, не из камня и глины, а из мягкой сухой соломы, и каждую конфетку обмакнул в горячую смолу. А как застыла смола, принёс те конфеты к логову Дракона.

Вышел Дракон из пещеры, увидел угощение да как закричит:

– Ну, на этот раз меня не обманешь!

Пыхнул пламенем Дракон прямо на конфеты. Загорелась сухая солома. Смола расплавилась да и потекла ему под ноги. Хочет взлететь Дракон в воздух, а не может – ноги намертво в смоле увязли. Так и стоял он три дня и три ночи. Даже похудел немного.

Пришёл к нему странник и сказал:

– Ну что, попался? Будешь ещё мирных людей пугать да их припасы разорять?

– Не буду, не буду! Обещаю! Только освободите меня! Надоело тут торчать! – закричал в ответ Дракон.

– Хорошо, – сказал мастер, – я скажу тебе, как избавиться от смолы. Нужно растопить её. Дыхни огнём своим, смола и растает. Потом лети на берег моря, встань ногами на песок. Песчинки прилипнут к ногам – будут тебе тапки. Куда хочешь ступай – не прилипнешь.

– Думаешь, я самый глупый? Думаешь, я не пытался? – захныкал Дракон. – Я могу только вдалеке огонь дунуть, а под ноги не получается.

– Почему? – спросил удивлённо мастер.

– Живот мешает, – застеснялся Дракон.

– Тогда забудь о шоколаде и худей, – строго произнес мастер и отправился по своим делам.

Простоял Дракон ещё семь дней и семь ночей. Совсем отошал, что и живота не стало. А всё это время горожане приносили ему фрукты и воду, чтоб он совсем не пропал. Понял тогда Дракон, что доброта и дружба лучше, чем вражда и злость.

С тех пор всё у шоколадников наладилось. Жизнь пошла своим чередом. Дракон больше не досаждал им, хотя и продолжал жить в своей пещере. Теперь у него появилось новое увлечение – путешествия. Частенько Дракон катал в дальние края и своих новых друзей, за что они, в свою очередь, щедро угощали его любимым шоколадом. А в память о чудесном страннике шоколадники придумали новый сорт конфет и назвали его «Шоколадный Мастер».

На том же месте, где прилип Дракон, выросло огромное дерево, которое прозвали Драконовым.

Летай-трава

Сергей Генин (Ямковой)
г. Минск, Беларусь

Истории Сказочного Леса

Сверчок выглянул из-за тёплой печки. За столом, подперев рукой подбородок, сидела Баба Яга. И была она совсем грустная и не весёлая. Печальная, короче.

Сверчок прыгнул на лавку. С лавки на стол, спрятался за самовар и уже оттуда спросил:

– О чём пригорюнилась, Бабуся Ягуся?

– Ой, и не спрашивай, самовар, – отвечает Баба Яга. – Метла моя совсем исхудалась. Летаёт плохо, тормозит и сыпется. А ступа того и гляди развалится.

И тут она опомнилась.

– Это что ж я, с самоваром разговаривать начала? Совсем обезумела старая. Тьфу, тьфу, тьфу на тебя.

– Не плюй в самовар, сама же из него пить будешь, – отвечает Сверчок за самоваром, а сам тихонечко смеётся.

– Ага, буду. Ещё гостей угощать буду, – отвечает Баба Яга. – Выходи, Сверчок, узнала я тебя. Я хоть и старая, но из ума, в отличие от Кашея, ещё не выжила.

Сверчок вышел. Посмотрел на Бабу Ягу. Она уже немного веселее стала. И то хорошо.

– Я думаю, не потому ты такая грустная, что твоя метла исхудалась, а потому что придётся опять к Кикиморе Болотной идти на болото летай-траву рвать. А после того случая, когда ты в прошлый раз жаб болотных потоптала, Кикимора тебя и близко на болото не пустит.

– Ух ты, какой догадливый, – Баба Яга погрозила пальцем. – Сама знаю, поэтому и думаю, что делать. Слушай, триста лет прошло, может, она уже и не помнит?

– А ты почему помнишь? – Сверчок откусил кусочек печенюшки, торчащей из блюдца. – Так ты ж напомнил, окаянный.

– Не-а, – промычал он с набитым ртом. Затем щёлкнул лапкой, и в руке у него появилась маленькая чашечка. – Наливай!

– Чаго тебе наливай? – не поняла Баба Яга. – Нет у меня ничего. Даже зелья колдовского нету, можешь проверить.

– Чаю, говорю, наливай, – Сверчок поставил чашку под носик самовара.

– А, чаю, – Баба Яга чуть приоткрыла краник, и в чашку плюхнулось несколько капель чая, наполнив до краёв маленькую чашечку. – Есть идея! – Баба Яга подняла указательный палец вверх. – Напущу я на болото туману, да такого, что на вытянутую руку ничего не увидишь. А пока Кикимора будет туман разгонять, я летай-травы и нарву ещё на триста лет.

– А как ты её нарвёшь, если сама ничего видеть не будешь?

– А у меня вот что есть, – Баба Яга открыла сундук и достала длинную чёрную палку. – Противотуманный фонарик! Я его давеча у одного туриста забрала. Вернее, турист деревья ножиком портил, а в Сказочном лесу этого делать нельзя. Вот он сквозь землю и провалился, а вещи его остались.

Баба Яга покосилась на неразобранный рюкзак, который пылился в дальнем углу избушки.

– А может, набрать светлячков? Понадёжнее как-то будет, – сверчок отпил из чашки.

– Этих предателей? Никогда! – Баба Яга включила фонарик и направила луч прямо на сверчка, так что тот зажмурился. – Они при первой же опасности разлетятся кто куда. Это я из-за них в прошлый раз жаб потоптала, потому что темно было.

Сверчок знал, что если Баба Яга что-то надумала, то её невозможно переубедить, хоть щелбан ей дай, хоть по лбу тресни.

– А может быть, просто попросить у неё летай-травы, она, гляди, и даст? – сделал он последнюю попытку.

– Ага, догонит и ещё раз даст, – Баба Яга достала мешок и с недовольством посмотрела на проеденные молью огромные дырки. – Я для чего тебя держу? Чтобы ты моль гонял, а ты что?

– А что я? Я и гоняю, – сверчок снова спрятался за самовар.

– А это тогда что? – Баба Яга просунула руку в мешок и высунула из дырки кулак. – Куда я теперь летай-траву класть буду?

– Это не моль, а износ материала, – догадался, что ответить, сверчок. – Этому мешку ещё больше лет, чем твоей метле, а летай-траву можно в рюкзак набрать, ещё больше, лет на сто влезет.

– И то правда, – Баба Яга снова посмотрела на рюкзак. – Полезный турист попался. Ладно, я пошла за еловыми ветками, будем топить печь и туман готовить, а утром отправлюсь в путь. Ты остаёшься за главного.

Всю ночь Баба Яга топила печь и ворожила, шептала и подкладывала еловые ветки в огонь. Всю ночь из избушки на курьих ножках шёл дым-туман в сторону болота. Наутро Баба Яга говорит сверчку:

– Подкладывай ветки, да почаще, пока я не вернусь с болота.

Баба Яга открыла дверь. Надела рюкзак на спину, а на ноги резиновые сапоги, доставшиеся ей от того же туриста. Села в ступу, махнула метлой и... осталась на месте.

– Шишки да косточки! – выругалась Баба Яга и взмахнула метлой ещё раз. Ступа даже не пошевелилась. Махала Баба Яга метлой из стороны в сторону, махала, всё без толку. Только вспотела. – Всё, приплыли.

Выпрыгнула она из ступы. Положила метлу на плечи и пошла пешком.

– Этак я только к вечеру до болота доберусь, – проворчала она, заходя в лес.

Она порылась в рюкзаке, достала клубок. Кинула его на тропинку со словами:

– Веди, дорогой.

И исчезла в глубине леса.

Идёт Баба Яга, злющая-презлющая, потому что над ней все грибы, белки и зайцы смеются, хорошо, что хоть шишками не кидаются. Одни мухоморы только смотрели с сочувствием ей вслед, наверное, потому что прятаться не умели, в отличие от других грибов. И волки стороной обходили, потому что знали, что смеяться над старыми людьми некрасиво, а над Бабой Ягой ещё и опасно.

А белкам и зайцам хоть бы что. Катаются себе от смеха по ветвям и пенькам, и нет на них никакой управы.

– Вот пожалуюсь я на вас Медведю! – грозила метлой Баба Яга. – Он вас всех переловит и ко мне за хвосты да уши принесёт. А я уже придумаю, что с вами сделать.

Так и шла она целый день, угрожая расправой всем, кто над ней смеялся. Но жителей леса это не останавливало, потому что не каждый день увидишь пешую Бабу Ягу с метлой на плечах, рюкзаком на спине и в резиновых сапогах.

Лес становился реже. Высокие деревья стали чередоваться с густыми кустами, а между ними поплыл туман, который становился всё гуще и гуще. Белки и зайцы остались позади, а впереди начиналось болото.

– Вот и владения Кикиморы, – сказала Баба Яга, пряча клубок в карман и включая фонарик.

Чем дальше шла Баба Яга, тем выше и плотнее становился туман. И Баба Яга уже подумала, что перестаралась, но лучше перестараться, чем быть пойманной Кикиморой.

Земля под ногами уже начала хлюпать, и Баба Яга почувствовала, что резиновые сапоги у туриста были дырявыми. Пришлось прыгать по кочкам и держаться за одинокие деревья, чтобы не плюхнуться в трясину.

Стало темнеть. Появились комары, и заквакали жабы. Фонарик хорошо справлялся с возложенной на него задачей, и вскоре в его луче что-то блеснуло.

– Летай-трава! – радостно прошептала Баба Яга, чтобы ненароком её не услышала Кикимора. И, как кузнечик, проворно запрыгала по кочкам дальше.

Впереди показался островок суши. Запрыгнув на него, Баба Яга уже приготовилась рвать траву, но не тут-то было. На островке висел в воздухе над землёй один-единственный маленький стебелёк летай-травы. Всё остальное было аккуратно скошено и, по-видимому, надёжно спрятано, так как летай-травы нигде не было.

– Шишки да косточки! Тьфу! – Баба Яга села на пенёк, сняла резиновый сапог, вылила и из него воду и с досады бросила в туман. Впереди раздалось нервное: «Ква-а-а!» и всплеск воды.

То же самое Баба Яга сделала с со вторым сапогом. Только вместо слова «ква» Баба Яга услышала, как сапог ударился обо что-то мягкое и живое.

– Кто здесь? – спросило мягкое и живое.

– Ёжик в тумане, – ответила Баба Яга, узнав голос Кикиморы. – Привет, подружка.

Туман немного рассеялся, и из него появился знакомый силуэт.

– Не подружка я тебе, а враг заклятый, – зарычала Кикимора Болотная. – И ты мне должна семьдесят пять жаб! А за триста лет... ты мне должна, – Кикимора задумалась. – Чтобы от одного края болота до другого на каждой кочке по три штуки сидело и квакало! Возвращай долг! Колдуй немедленно!

– Тогда это будет не болото, а жабье царство, а ты станешь Королевой Жаб, – Баба Яга засучила рукава. – Ой, водяные засмеют и жители лесные тоже. Всё, иду колдовать.

Кикимора задумалась. Наверное, представила себя в новой должности, и это ей не очень понравилось. А Баба Яга уже что-то на пеньке разложила. Руками размахалась. Непонятными заклинаниями заговорила.

– Стой! – закричала Кикимора, аж туман зашевелился. – Ты что это делаешь?

– Щас наколдую жабий дождь. Он тебе тут всё жабами устелет. Как и договаривались: на каждой кочке по три штуки, – Баба Яга угрожающе подняла руки, но Кикимора их схватила и отпустила вниз.

– Подожди, Ягуся, не надо, – сказала она. – Я прощаю тебе долг.

– Чего уж тут, – Баба Яга вернула руки в исходное положение. – Долг платежом класен.

– Не класен, а красен, – Кикимора снова опустила руки Бабы Яги. – Всё, всё, ты мне ничего не должна. Предлагаю помириться!

Кикимора протянула руку Бабе Яге в знак перемирия.

– Снова подружки? – спросила Яга.

– Подружки, – ответила Кикимора.

Они сели на пенёк и долго молчали. А о чём ещё могут говорить два сказочных персонажа, которые впервые встретились за триста лет?

Солнце, размытое от тумана, уже полностью спряталось за стеной леса, и на болоте становилось по-настоящему темно.

– М-да, перестаралась я с туманом, – нарушила кваканье лягушек Баба Яга.

– Так это ты столько его напустила, что ничего не видно? – удивилась Кикимора. – А я-то думаю, что такое? Отродясь столько его тут не было, а тут на тебе.

– Я незаметно от тебя летай-травы нарвать хотела. Метла-то моя совсем летать не хочет, осыпалась почти вся, – призналась Баба Яга и показала метлу, на которой осталось всего несколько привязанных стебельков. – Цветёт-то она на твоём болоте раз в триста лет. Но,

видимо, кому-то она, кроме меня, тоже понадобилась. Не успела я. Какая же я Баба Яга без метлы?

Баба Яга сорвала листик с кустика и стала вытирать им заслезившиеся глаза.

– То, что ты опоздала, – это точно. Она ещё вчера зацвела, хорошо, что я мимо шла, заметила. Ты же один день не отняла от трёхсот лет, – Кикимора обняла Бабу Ягу за плечо. – Кому летай-трава, кроме тебя, нужна-то в этом глухом заболоченном лесу?

– Так она у тебя? – у Бабы Яги блеснул лучик надежды.

– А зачем ей было пропадать? Вот я взяла и собрала её, – Кикимора довольно улыбнулась. – Только я тебе за просто так её не отдам.

– А если я попрошу?

– Проси.

– Кикимурушка, родненькая, миленькая, верни летай-траву. Век тебе буду благодарна, – Баба Яга скорчила жалостливую гримасу.

– Не, всё равно не отдам, – отвечает Кикимора Болотная. – А вот поменять на что-нибудь – поменяю.

– И на что же ты хочешь её поменять? – не поняла Баба Яга.

Художник: Алиса Середенко, 7 лет

– А что у тебя есть с собой?

Баба Яга открыла рюкзак. Покопалась в нём, помычала и достала оттуда маленький плоский квадратик.

– Меняю вот это, – она показала то, что было у неё в руках, – на летай-траву.

– А что это?

– Печенюшка, – ответила Баба Яга. – Вкуснотища, за уши не оттянешь.

– А ну-ка дай попробую! – потребовала Кикимора и выхватила печенюшку из руки Бабы Яги. – Уж больно она у тебя сухая. Не пойдёт.

– А ты водицей болотной запей.

Зачерпнула Кикимора воды в ладоши, выпила и аж замычала от удовольствия.

– И где ты такой вкуснотищи набрала?

– А был тут один, в гости захаживал...

– Давай пачку – и вся летай-трава твоя!

Достала Баба Яга пачку печенья и говорит:

– Сначала летай-траву, а потом печенье.

Нахмурилась Кикимора. Повернулась спиной к Бабе Яге. Сидит, дуется, пыхтит и носом сопит.

– Не веришь ты мне, а ещё подружкой называешься, – встала Кикимора с пенька и исчезла в тумане, как будто и не было её вовсе.

Уже и звёзды на небе появились, и луна, а Кикиморы всё нет и нет.

«Ну, – думает Баба Яга, – обманула меня Кикимора Болотная. Где я теперь ночью-то среди болота её найду?»

Хотела Баба Яга уже сама печенье съесть, потому что с утра ничего не ела. Положила в рот печенье, да чуть не подавилась, когда услышала голос Кикиморы:

– Немедля выплюнь! А то шиш тебе, а не летай-трава.

Достала Баба Яга печенье изо рта, а оно уже и размякло.

– А, для Кикиморы и так сойдёт... – Баба Яга спрятала печенье в пачку. – Как будто ничегошеньки и не брала.

И тут появилась Кикимора, а за ней несколько чёртиков с охапками летай-травы. Баба Яга протянула пачку Кикиморе.

– А почему это печенье мокрое? – спросила она.

– Так на болоте же находимся, вот и отсырело сверху.

Повертела Кикимора печенье, вздохнула печально и говорит:

– Вот видишь, в каких условиях жить приходится? Отдайте ей, черти, летай-траву.

Открыла Баба Яга рюкзак. Наполнили черти его доверху и прыгнули в болотную топь. Посмотрела Яга в сторону Кикиморы, а та уже внимания на неё не обращает. Печенье уплетает и болотной водой запивает.

– Ладно, пошла я, – говорит Баба Яга. – Ты это, того, в гости заходи, письма пиши.

– Угу, – Кикимора даже не обернулась.

Баба Яга взяла охапку летай-травы, привязала к метле, надела рюкзак и взлетела ввысь.

– Бывай! – крикнула она на прощание и исчезла за ёлками.

Летай-травы Бабе Яге теперь хватит надолго, а значит, будут и новые сказки.

Сказка о заброшенном доме

Наталья Григорьева
г. Киев, Украина

Маленькая Анютка никак не хочет засыпать.

– Расскажи мне сказку, – просит она папу, – только новую. к ж • м Папа на миг задумывается.

– Ну хорошо. Расскажу-ка я тебе сказку о старом доме, который плакал...

– Да что ты, папа! – восклицает Анютка. – Дом не может плакать. Он ведь не живой! – А по-твоему, только живые существа могут плакать? А как же тогда небо? Ведь когда идёт дождь, мы говорим, что небо плачет.

– Значит, оно плачет, потому что ему грустно? – задумчиво спросила Анютка и посмотрела на папу своими большими, похожими на вишенки, глазками.

– Верно, – ответил папа. – Но плачут ведь не только от огорчений, но и от радости. Поэтому когда светит солнышко и идёт мелкий-мелкий дождик, который мы называем «куриным», это значит, что небо смеётся.

– Ему кто-то рассказал что-то смешное?

– Может, и так. Теперь ты понимаешь, что все предметы, которые нас окружают, могут чувствовать то же самое, что и мы, люди. А уж тем более в сказке!.. Нужно только повнимательнее приглядеться к ним... Ну как, ты готова слушать?

Анютка радостно закивала головой. Свернувшись калачиком, она поплотнее укуталась в одеяло.

И папа начал свой рассказ.

...Далеко-далеко, за синим морем, за топким болотом и высоким холмом, в окружении могучих дубов, стройных кипарисов, тонких осин и пушистых сосен раскинулся чистенький, уютный городок. Такие обычно рисуют на пряничных коробках. Всё в нём было красиво и ладно: и клумбы, и аллеи, и садики, и кустарники. Но особенно красивыми были дома. Ни один из них не был похож на другой, потому что каждый хозяин сам придумывал план своего будущего жилища, сам его строил и сам ухаживал за ним. А вкусы, как известно, у всех разные.

Каждый год осенью, после сбора урожая, в городке проводился конкурс на самый красивый дом. И тут уж все жители призывали на помощь фантазию и старались вовсю: дома украшали букетами, хитрыми узорами и гирляндами из цветов и осенних листьев, фигурками, статуэтками, вазочками.

Для Начальника городка это был самый трудный период его работы, потому что выбрать лучшего из лучших было ох как нелегко! Хозяину дома-победителя вручали золотой кубок, который затем водружали у ворот, и чествовали в течение всего года – до следующего конкурса.

И лишь один дом стоял в стороне и не принимал участия в общем веселье – точь-в-точь как ребёнок, с которым никто не хочет дружить. А с ним действительно «не дружили». Более того, жители города очень злились и раздражались, проходя мимо него, и даже называли его «уродливым пятном». Да и как по-другому можно было назвать старое, полуразрушенное, запущенное здание?

Но почему так случилось? Неужели его хозяину было всё равно?

Об этом стоит рассказать поподробнее.

Когда-то давно в этом доме жила большая, дружная, счастливая семья. И дом был тоже большим и радостным. А затем дети выросли и уехали в дальние края попытать счастья. Нашли они счастье это или нет – неизвестно. Ведь домой никто из них так и не возвратился. Только после отъезда последнего из детей дом окончательно покинули смех и веселье, а их место

заняли тоска в паре с печалью. Так, тоскуя и печальясь, состарились хозяева дома, а потом и умерли. В тоске и печали старился и разрушался дом и также был близок к смерти: стены покосились, крыша прохудилась, стёкла потрескались и разломались (тоже, поди, не выдержали груза уныния). От этого в помещении день-деньской гулял ветер и издавал странные протяжные звуки, отчего жители города пугались, решив, что в доме поселилось привидение. А в дождливые дни внутри дома было мокро, сыро и противно – ещё хуже, чем на улице. Из всей мебели уцелел лишь старый плюшевый диван. Да что там уцелел – не развалился, и на том спасибо!

Поначалу Начальник города озаботился судьбой разрушающегося здания и на центральной площади вывесил такое объявление: продаётся дом за десять монет. Желающие нашлись сразу. И первым из них оказался владелец местной гостиницы. Он решил перестроить и отремонтировать разрушенный дом и селить там путешественников, которых в том городке было много в любое время года. Осмотрев здание, он понял, что придётся изрядно потратиться: ведь от дома на самом деле осталась одна оболочка. «Ну ничего, – решил про себя владелец гостиницы, – вот хлынут путешественники потоком – мигом свои денежки верну и даже больше этого!»

Созвал он строителей, завезли стройматериалы – и завертелась работа. Да вот только незадача вышла. Когда здание было отремонтировано и приехали туда первые путешественники, дом неожиданно накренился, стены посыпались, перегородки упали... Хорошо, хоть люди не пострадали – они успели вовремя выбраться оттуда. Разозлился хозяин гостиницы и сказал, что впредь даже гвоздя не забьёт в этом доме.

И опять дом начал чахнуть. Тогда Начальник города снова написал объявление о том, что продаётся дом, но уже за пять монет. Местный пекарь решил, что ему повезёт больше, нежели хозяину гостиницы, и купил дом, чтобы обустроить там новую пекарню. Поначалу дело пошло весьма споро: отстроили дом заново, покрасили-побелили, завезли печи, напекли разных вкусных булочек, кулебяк, пирожков и пирожных... «Вот здорово я придумал! – подумал пекарь. – Сейчас мигом всё продам и стану очень богатым человеком, а потом ещё и ещё...»

Вот только неизвестно, откуда в отремонтированном доме вдруг завелась какая-то мокрота, и все булочки и пирожки вмиг покрылись очень вредной плесенью, так что пришлось их выбросить на помойку. Разозлился пекарь не шутку и объявил всем, что больше в тот дом ни ногой.

И снова Начальнику города пришлось писать объявление, чтобы хоть кто-то занялся этим домом. Сначала назначил цену в четыре монеты. Но желающих не нашлось. Тогда цену снизили до трёх, затем до двух и наконец до одной монеты. Но всё было напрасно. Люди, памятуя о том, что произошло с хозяином гостиницы и пекарем, наотрез отказывались связываться с этим странным и опасным домом. Тогда Начальник города в отчаянии написал, что отныне дом стоит ноль монет и въехать туда может любой желающий хоть сию минуту. Но даже и за такую цену желающих не находилось. И жители города начали подумывать о том, чтобы дом этот развалить окончательно, а на его месте выстроить совершенно новое здание.

А дом, как бы предчувствуя свою скорую гибель, тихонько плакал. По крайней мере, так казалось, ведь с крыши и стен постоянно стекали капли влаги. Некоторые, правда, объясняли это тем, что в доме окончательно завелась сырость. Но у каждого свой взгляд.

Неизвестно, сколько времени пришлось бы дому так прозябать, если бы не один любопытный случай...

Художник: Мария Роговая

Однажды осенью, как раз по окончании конкурса на звание самого красивого дома, в городок забрёл Странствующий Художник со своими детьми-помощниками: Васильком, Колокольчиком, Ромашкой и Принцессой Аютины Глазки. Детей, конечно же, звали по другому (попробуй-ка отгадать, как), но отец звал их именно так, и они охотно откликались на эти странные имена. Особенно любила своё необычное имя Принцесса Аютины Глазки – самая младшая из всех и к тому же единственная девочка во всей этой компании.

Странствующий Художник зарабатывал на жизнь тем, что писал на заказ картины. А картины эти были светлыми, добрыми, хорошими. Каждый, кто глядел на них, вмиг забывал об обидах, невзгодах и плохом настроении, так что работы у Странствующего Художника хватало. Но несмотря на это, золота и серебра он не скопил, так как платой за его труды были еда, ночлег и чистая одежда для него и детей. Поэтому краски, кисти, карандаши и палитра – вот и весь их скарб.

Придя в город, Странствующий Художник с помощниками первым делом направились в гостиницу. Уже смеркалось, и единственное, чего им хотелось, это поесть и отдохнуть с дороги, чтобы с утра с новыми силами взяться за ра- ' '

боту. У Странствующего Художника в кармане была одна монета, и он предложил хозяину расплатиться ею за ночлег.

Однако хозяин гостиницы, увидев эту шумную весёлую стайку, не захотел пускать их к себе на постой. «У меня во всех комнатах новая красивая мебель. Ещё, чего доброго, попортят мне её! Только этого мне и не хватало! И так столько денег потратил впустую на тот дом!» – зло подумал он про себя.

Вслух же произнёс следующее:

– Ха, одна монета! Да ты знаешь, сколько стоит проживание у меня в гостинице? Целых четыре монеты!

– Хорошо, – согласился Странствующий Художник,

– возьми сейчас эту монету, а остальные четыре мы отработаем завтра. Я напишу картину, от которой глаз не оторвать, и у тебя всегда будет хорошее настроение.

Годится?

– Нет, не годится, – отрезал хозяин, – я забыл, что у меня и комнат-то свободных нет.

– Что же нам делать? Скоро стемнеет, а мы устали с дороги...

– Здесь неподалёку продаётся один заброшенный дом за ноль монет. Насколько мне известно, там сейчас никто не живёт. Не пойти ли вам на ночлег туда?

Поблагодарив хозяина гостиницы, Странствующий Художник со своими помощниками направились по указанному адресу и очень быстро отыскали наш старый заброшенный дом. В вечерних сумерках вид у дома был ещё более мрачным и зловещим, чем обычно. Дети поёжились и в страхе прижались к отцу.

– Ничего, – успокоил он их, – главное, что у нас есть крыша над головой. Мы здесь отлично устроимся.

Однако вскоре стало понятно, что отдохнуть не удастся: на улице разыгралась непогода пуще прежнего, и внутри дома было зябко и холодно. Дети прижались к отцу и друг к другу, но теплее от этого не стало. Уснуть всё равно никто не мог.

– Я знаю, как мы сможем согреться! – вдруг воскликнул Странствующий Художник.

– Как? – спросил Колокольчик, самый старший из всех детей.

– Лучше всего нас сейчас согреет работа! Смотрите: дом к нам неприветлив, он нам не рад. Но мы ведь с вами не совсем обычные художники. Мы несём радость. Вот давайте и попробуем развеселить этот дом. Что думаете?

– Думаю, что надо обязательно попробовать, – деловито отозвался синеглазый Василёк.

А светловолосый Ромашка подхватил:

– Да что там пробовать, действовать надо!

А Принцесса Анютины Глазки подошла к покосившейся стене, погладила её и произнесла:

– Ты плачешь, потому что тебя никто не любит, да? Не плачь, не надо, мы утешим тебя и развеселим, вот увидишь!

И засмеялась звонким, серебристым смехом, и смех этот, подхваченный Колокольчи ком, Васильком и Ромашкой, эхом разнёсся по всему необитаемому помещению.

Художник: Мария Роговая

В течение последующих нескольких часов все работали не покладая рук: очищали поверхности стен специальным раствором, смешивали краски на палитре и подносили их отцу, мыли кисти... Детвора трудилась, высунув язычки. Никто и не заметил, как ветер утих и вода перестала капать с крыши. Когда стали расписывать стену, стало даже жарко, так что пришлось снять с себя верхнюю одежду. Наверное, согрелись от постоянного движения. А может, оттого что картина, которую они писали, была летней и тёплой? Безбрежное поле, усеянное ромашками, маками, васильками и полевыми лилиями, на которых слегка дрожали капельки дождя, вдали – радуга, а над всем этим – яркое солнце. Пейзаж был таким мирным и убаюкивающим, что дети не заметили, как уснули на потёртом плюшевом диване...

А проснулись от какого-то неясного шума снаружи. Желая узнать, что там происходит, Странствующий Художник набросил на плечи ветровку и вышел во двор. Колокольчик, Василёк, Ромашка и Принцесса Анютины Глазки немедленно последовали за ним.

Во дворе их дома собрались все жители городка. Они со страхом и восторгом смотрели в сторону их дома. «Прелестно!», «Чудесно!», «Восхитительно!», «Не может быть!» – такие восклицания раздавались со всех сторон.

«Что же такого восхитительного может быть в этом старом полуразрушенном доме, который поначалу был так негостеприимен к нам, а потом всё-таки дал приют?» – подумали про себя Колокольчик, Василёк, Ромашка и Принцесса Анютины Глазки.

Но взглянув на дом, они раскрыли рты от удивления. Полуразрушенное здание, которое ещё вчера было таким старым и убогим, сегодня в лучах утреннего солнца сверкало особым, неповторимым блеском. Так могут искриться на солнце лишь драгоценные камни. Сам дом выпрямился и как бы расправил плечи: стены выровнялись, крыша восстановилась и перестала протекать, а вытоптанная лужайка вокруг дома покрылась изумрудно-зелёным травяным ковром. Чудеса – иначе и не скажешь!

А тем временем к Странствующему Художнику быстрым шагом направлялся Начальник города.

– Это уму непостижимо! Вы сотворили невиданное чудо! – голос Начальника города прерывался от волнения. – Разрешите, я пожму вашу руку!.. А знаете что? Оставайтесь-ка жить здесь, с нами? Что вы на это скажете? Несомненно, этот дом завоюет главный приз на следующем нашем конкурсе! А вы получите в награду золотой кубок...

Странствующий Художник, пожав плечами, усмехнулся:

– Я должен посоветоваться с моими помощниками. У нас, знаете ли, совет. Всё решаем сообща... Ну что, конец странствиям? – спросил он, обращаясь к детворе.

– Да, да, да, да!!! – закричали в один голос Колокольчик, Василёк, Ромашка и Принцесса Анютины Глазки. – Мы очень, очень хотим жить в этом доме! Он был так добр, что приютил нас.

А дом, словно услышав, что это о нём говорят такие хорошие слова, снова засиял своим дивным блеском. И все жители ахнули от восторга. Никто и никогда не видал подобного.

– Вот такая сказка, – закончил папа, – а теперь отдыхай.

Анютка не стала спорить, потому что почувствовала, как её глазки сами просятся уснуть. Засыпая, она увидела в углу комнаты разбросанные игрушки, которые поленилась сегодня днём сложить в коробку. «Ах, моя милая комнатка, – подумала Анютка, – этот беспорядок тебя, наверное, очень огорчает. Я завтра обязательно всё уберу и буду заботиться о тебе, чтобы ты никогда не плакала, как тот дом из сказки».

О Мальчике, который любил каникулы

Иван Данильченко

п. Марковка, Луганская область, Украина

Один мальчик, звали его не скажу как, чтобы вы не показывали на него пальчиками, придумал, как ему не пойти в этом году в школу. Нет, что вы – школу он очень любил, но не всю, а только переменки и физкультуру. Ещё больше ему нравились каникулы, особенно летние, потому что они длиннее зимних. Но всё когда-нибудь, и длинное тоже, заканчивается, и собрала утром мама Мальчика в школу. Иди, мол, учись хорошо и учительницу, Марию Петровну, слушайся.

Художник: Дарья Овчаренко, 12 лет

«У меня и так классное образование, зачем мне ещё и двухклассное? – так себе подумал Мальчик. – Если захочется посчитать, сколько будет, например, семь плюс восемь, или там дважды два, так на это дело есть калькулятор. А если письмо маме и папе написать, чтобы они не волновались, почему это я целый год дома не живу, так программа в компьютере ошибки исправляет не хуже Марьи Петровны».

Позвал Барошку, и пошли они с ним от школы подальше, а заодно и из дому до конца учебного года. Барошка – это собака такая, правильно Барон, но чтобы не путать с настоящим бароном, все его называли Барошкой. В Африку, конечно, прямо и пошли, куда же ещё – там всегда лето, даже зимой, то есть круглый год сплошные каникулы. И бананы бесплатные, сколько хочешь, лишь бы на специальное дерево залез да с обезьянами договорился. Точнее если сказать, то прямо пошёл Мальчик, а Барошка побежал кругами, а то и такие кренделя выписывал, гоняясь за бабочками и птичками, что я даже и не знаю, как такой аллюр называется.

Скоро только сказка сказывается, да не скоро

дело делается, но всё равно к полудню Мальчик пришёл, а Барошка прибежал, к зелёному дубу. Возле дуба, как ему Пушкин Александр Сергеевич и прописал, находился Кот учёный, но не ходил вокруг, а сидел на одном месте и умывался, был у него по распорядку обеденный перерыв. «Вот и не верь после этого приметам, намыл-таки гостей, и сразу двое», – обрадовался про себя Кот, а вслух сказал:

– Мойте руки и передние лапы с мылом, гости дорогие, и садитесь вот на эти пенёчки, здесь вам будет удобно. Обедать сейчас будем, и не отказывайтесь, а то обижусь и не расскажу вам сказку.

Барошка обедать любил даже больше, чем завтракать, поэтому послушался сразу, а Мальчик поцеремонился, сколько надо для приличия, руки помыл и тоже к столу сел. Бананы на дубе, к сожалению, не росли, поэтому пообедали на первое просто желудями, а на второе желудями маринованными, урожая прошлого года, а после обеда угощались желудёвым кофе. За кофе уже разговаривать можно, и Кот стал речь заводить и вопросы задавать, куда идёте, мол, странники, и какова конечная цель вашего путешествия, если не секрет, конечно.

– Не секрет, – говорит Мальчик, – а даже наоборот, нам совет ваш нужен, уважаемый Кот учёный, каким таким путём и образом нам до вечера в Африку попасть. А за обед сразу, пока мы не забыли сказать, спасибо, всё было очень вкусно.

– На здоровье, – отвечает Кот, – да вот беда какая, у меня перерыв заканчивается, мне на службу пора. Поэтому совет я вам не дам, сами возьмите, пожалуйста, у меня в кабинете, вон в том дупле на верхней полке, карту географическую и компас. Берите азимут и счастливого пути, не смею больше задерживать, идите себе – мне ходить надо, а вы меня такими пустяками отвлекаете.

И пошёл ходить вокруг дуба против часовой стрелки, песни петь и мурлыкать по распорядку.

Мальчик карту скрутил вроде подзорной трубы и говорит Барошке:

– А ты бери компас. И поищи азимут, что-то я его нигде и в подзорную трубу не вижу, мы его в мой ранец положим.

Барошка понюхал все вещи в дупле, обнюхал территорию под дубом и в окрестностях и говорит:

– Не нашёл я азимут, наверное, хорошо спрятан, или его Кот раньше сам съел да запамятовал. Такое бывает – я вот, как сейчас помню, зарыл в прошлом году почти новую косточку, а найти, сколько носом землю ни рою, никак не получается.

Пошли они так, без азимута. Мальчик в руках карту свёрнутую несёт, Барошка на одних задних лапах идёт, потому что в передних у него компас – неудобно, конечно, но ведь выбрасывать подарки ещё неудобней.

Долго ли, коротко они шли с такими неудобствами, но пришли к огромному полю. Нельзя сказать, что к чистому полю, потому что на нём везде, ступить просто некуда, лежали тоже огромные рябые и полосатые арбузы, а также трёх или даже пяти сортов дыни размерами поменьше. Много лежало, больше даже, чем в воскресенье на рынке. И ещё там стоял шалаш, а возле шалаша отдельно стоял дед с палкой и подозрительно смотрел на Мальчика и Барошку.

– Здравствуйтесь, дедушка, – поздоровался мальчик. – Это, наверное, уже Африка, раз люди здесь в шалашах живут?

– Здравствуйтесь, дедушка, в вашей хате, – поздоровался и Барошка. – Если будете нас арбузами угощать, так я дыни ещё больше люблю.

«Ты смотри, – удивился про себя дед, – прогульщиков, которые Украину от Африки не отличают, я сколько угодно видел, а вот чтобы собака такие поговорки наизусть знала да говорила к месту, так это в первый раз. Не иначе – учёная собака, в цирке работает, а сейчас в летнем отпуске». А вслух ответил, как положено по этикету:

– Общий привет! Ты, мальчик, почему не в школе? Показывай мне дневник, прогульщик, там телефон твоих родителей должен быть записан, я им сейчас прямо и позвоню.

Только-только доел мальчик огромный, вкуснящий, сахарный прямо, арбуз, а Барошка не успел даже доесть четвёртую или пятую дыню вместе с корками, как приехали на такси мама и папа. Деду за то, что беглецов нашёл, подарили велосипед. Как почтальону Печкину, только складной, так как обычный в такси не помещается.

Дед обрадовался:

– Спасибо большое, будете в наших краях – не забывайте заходить почаще.

Мальчик с дедушкой по-взрослому попрощался за руку и говорит Барошке:

– Дай дедушке лапу и запрыгивай быстро в машину, дело к вечеру, а мне ещё на завтра уроки учить надо.

А Барошка застенялся немного, но всё же ответил, как по писаному:

– Тут вот такое дело, хозяин... Переговорили мы с дедушкой, и согласился я у него сторожем на бахче поработать. Ворон буду гонять с утра до вечера, чтобы арбузы и особенно дыни не клевали, шkodники такие. Ты извини меня, что так получилось, но я о такой службе всю свою собачью жизнь мечтал. А как сезон закончится, так сразу и прибегу, я дорогу назад на всякий случай запомнил.

Загрустили почти все, и мама, и папа, а особенно Мальчик. Только дед обрадовался, а дядя таксист вообще был в полном восторге, потому что место в машине свободное появилось, куда они с дедом и натаскали ещё арбузов, кроме тех, что в багажнике уже были.

Если кто думает, что это сказка, то он ошибается или живёт от наших мест далеко. А мы привыкли, мы даже не понимаем, что в этой истории удивительного.

Художник: Дарья Овчаренко, 12 лет

Крокодил Паша и ящерёнок Саша

Галина Дони́на, г. Харьков, Украина

Художник: Алиса Середенко, 7 лет

Есть на Земле остров, где живут самые добрые и нежные крокодилы на свете. А добрые и нежные часто бывают несчастными. Ведь всегда найдутся злые и жестокие, которые могут их обидеть.

Этот остров называется Крокодолия. Там всегда хорошая погода и море очень тёплое. А песок! О, какой там белый песок! И конечно, на острове повсюду растут пальмы. Не обычные – с сюрпризом. Таких пальм вы не видели нигде. На них висят не кокосовые орехи, а самые настоящие подарочки, разноцветные пакетики с бантиками, а внутри... Чего только нет: сладости, игрушки, украшения, драгоценные камушки – кому чего надо. Стоит сорвать такой пакетик, тут же, нате вам – новый. А в нём что-то другое, очередной сюрприз, во как!

Аборигены острова – крокодилы – грустят и грустят. У них для этого есть повод: им так хотелось работать в зоопарке, в Москве. Но... столько крокодилов Московскому зоопарку не понадобилось. Поэтому наши обиделись. Взяли и уплыли в Крокодолию. Счастливых, Геннадиев, там нет. Но зато есть крокодил Паша. Он добряк и красавчик. А ещё он маленький. В Крокодолии все крокодилы такие, не больше малютки годовалого. И зубки у них не кусачие, а ровные белые и молочные. Иначе как бы жители этого острова были добрыми и нежными... Они, кстати, совсем не хищные. Кушают себе травку, хрумают огурчики, морковку, зелень всякую. Недавно, правда, один крокодолец вернулся из Японии. Вернулся и открыл на берегу моря суши-бар. Все туда пошли – попробовать ролы из рыбы. Но потом решили, что морковка лучше.

Крокодольцы не носят костюмов, галстуков и шляп. У них только трусы, бандана и вьетнамки. А больше ничего и не надо. В Крокодолии жара невероятная. Даже туристы, которые постоянно прибывают сюда, тут же надевают трусы, банданы и вьетнамки.

В аэропорту Крокодоллии толкотня. Самолёты прилетают один за другим. «Кенгуринги-737», «Тюленеры-134».

А кто летать не хочет, тот приплывает. Из Медведерии, Левотигрии, Зеброконии, Крысомышарии, Пёсокотарии, Козлотурляндии. Да и ещё отовсюду. Всем-всем хочется в отпуск непременно в Крокодоллию.

Тем более что крокодил Паша открыл здесь фабрику слёз. Кстати, самых настоящих, крокодилых. На фабрике льют слёзы с утра и до вечера. Их разливают в маленькие бутылочки и потом продают туристам.

Вот какой молодец крокодил Паша! Надо же, король – мог бы не работать и вообще ничего не делать. Гулял бы себе по набережной, шлёпал бы лапами по белому песку, срывал бы сюрпризы с пальм. Но нет же, Паша так не может. Тем более, у него трагедия. Все крокодилы острова знают об этом. Трагедия Паши помогает им лить слёзы.

А дело в том, что король Крокодоллии потерял своего сына.

Злобные крокодонты как-то раз пробрались на остров. И главное, в тот самый момент, когда Паша высиживал яйцо. В Крокодоллии вообще яйца высиживают только папы, а мамы в это время отдыхают. На соседнем острове – Крокоидиллии. Это справедливо, потому что сколько же можно мамам работать и высиживать яйца, а потом нянчить крокодольчиков. Пора и честь знать, подумали крокодольцы-папы ипустили крокодолок на соседний остров.

Но папы всегда всё делают хуже, чем мамы. Это все знают. И они всегда чего-нибудь да натворят. Вот и на этот раз Паша хотел посмотреть телевизор в своём прохладном гроте на берегу моря. По телевизору ведь футбол показывали, кубок крокодилых кубков. Он и оставил в песке своё единственное яйцо. А перед тем даже успел яйцу имя дать. Назвал его Пашей вторым. Назвал и доволен. Пошёл себе в грот, сделал витаминный напиток, уселся в кресло. Лапы, кстати, задние на стол положил. Вот бы увидела его благокроковерная! Хрумтит себе огурцом зелёным, витаминный напиток из стакана дует, кубок кубков смотрит.

А подлые крокодонты в это время бесшумно подплыли с моря, вылезли, сгорбились над Пашиным яйцом. Ликут, какие-то звуки противные издают, гы-гы-гы, что ли. Их трое было. А больше-то и не надо, яйцо-то одно, не тяжёлое.

Склонились крокодонты, оскалились так, что блеснули их огромные зубы, лапищи потирают.

Взял первый крокодонт Пашино яйцо, лапы вперёд вытянул и пошёл в сторону моря, а второй и третий за ним толкаются. Повизгивают так противно, друг с другом ссорятся. Им ведь тоже яйцо-то Пашино нести хочется, да первый не даёт.

На то он и первый.

А смотреть на них неприятно и даже стыдно как-то. Они ведь без трусов. Где найдёшь трусы-то такие огромные? И шлёпки им тоже ни к чему. Они ведь по ночам шастают. Им ходить нужно тихо, не шлёпать лишний раз. Вы бы видели этих крокодонтов! Ужасные, зубища огромные, глазища красные, спина вся в шипах. В общем, позор крокодильего рода. Даже если бы Паша что-то услышал и выбежал из своего грота, то ничего бы сделать не смог. Крокодонты – они, знаете, какие громадные! В десять раз больше крокодольцев.

Как бы то ни было, а яйцо Пашино пропало. И с тех пор он стал ещё печальнее, ласковее и добрее. Все его товарищи грустят не меньше. Трагедия Паши уже измотала их, так им его жалко. Вот соберутся они кружком на фабрике слёз и поют свою грустную песню: Ай-я-я-я-яй, амиго крокодайл,

Ай-я-я-я-яй, ай-я-я-я-яй, бедный Па-аша!
Потерял яйцо, потерял яйцо-о,
Амиго крокодайл, потерял яйцо, потерял яйцо-о
Король наш Па-аша!
Где его сынок, где его сынок?
Мы не зна-аем. Где наш кроко-принц,
Где наш кроко-принц, кто нам ска-ажет?

И так каждый день. Слёз всё больше, уже все магазины Крокодоллии забиты до отвала сувенирными бутылочками. Уже их не успевают раскупать туристы. Паша чувствует: надвигается катастрофа, так недолго и до крококрисиса доплакаться. Да и мама уже хочет с Крокоидиллии вернуться, а Паша её не пускает. Знает, как она будет плакать. «Не годится это, – думает Паша, – я не выдержу женских слёз. Пусть ещё отдохнёт. Может быть, тем временем кто-то подбросит яйцо назад. А может, сынок вылупится где-нибудь в песке и прибежит к папе, в свой родной грот вернётся. Вот бы хорошо!»

Мечтает-мечтает об этом главный крокодолец острова. А тут вдруг удача.

Паша как сейчас помнит: вышел из фабрики в пятницу вечером, смахнул слезу, прошёл несколько шагов. Глядь: а в кустах что-то зелёненькое шевелится, кушает свежий плотный листочек.

– Какое чудо! – всплеснул лапами Паша. – Какой крохотный крокодилчик. Малюсенький изумрудичек! А какая у него нежная переливчатая кожица, какие чёрные глазки, какой крохотный носик с двумя дырочками. Как тебя зовут, крошечка? – ласково спросил Паша.

– Фафа, – ответила крошечка, у которой рот был занят зелёным листиком.

– Паша! – крикнул наш крокодил и едва не упал в обморок от счастья.

– М-м, – замотала головой крошечка. – Я Фафа.

– Сыночек, родной! Наконец-то! – воскликнул Паша, потянулся к крошечке и ласково отодрал его от ветки. – Пойдём скорей домой, я так тебя ждал!

А это на самом деле совсем и не крокодилчик был. Это ящерёнок Саша на остров приехал. Вот говорили ему в Ящеронии: нельзя далеко ходить, а он не послушался. Ещё бы! Саше уже восемнадцать стукнуло, чего он слушать-то всех должен. Да и сиротинка он, мама его бросила, в ящеринском доме оставила. Ему обидно. Никто его никогда на море не возил. А яще-

ронцы вообще на море никогда не ездили. Боялись они этого, крокодилов опасались. Что-то в них для ящеронцев ненадёжным казалось.

А Саша – он всегда непослушным был. Как только восемнадцать стукнуло, и вовсе от лап отбился. Взял втихомолку билетик на поезд, а сам на корабле поплыл, до Крокодоллии. Приехал он. Видит: красота, море, зелень, опять же песок белый, сюрпризы на пальмах. Начал Саша подумывать о том, не остаться ли на острове. Узнал о фабрике слёз. Появилась надежда: может, возьмут на работу. Как-никак, ему уже восемнадцать. Попробовал слёзы полить, не получилось. Климат, видно, не тот. В Ящеронии лил, а тут нет – хоть ты тресни.

Тогда стал Саша лук искать репчатый. Снова неудача. Нету лука, копай – не копай. Тогда решил зелёный лук хотя бы найти. На всех веточках листочки понадгрызал – не лук это, и всё тут.

Ящерёнок Саша не знал ведь, что в Крокодоллии лук не растёт. А зачем он им там, они и так хорошо слёзы льют. Опять-таки крокодил Паша постарался, указ свой издал: не сажать лук, не издеваться над мамами. «Это что, значит, – рассуждал Паша, – будут мамы салат делать, станут лук крошить и слезами зальются». Паша был очень добрым, как и остальные крокодольцы. Он не мог допустить, чтобы женщины плакали.

Поэтому ящерёнок Саша так и не смог выдавить из себя ни одной слезинки. Но когда какой-то местный абориген оторвал его от дела, он так испугался! Его же в Ящеронии предупреждали: подойдёт к тебе какой-нибудь крокодил, заговорит – беги, Саша, куда глаза глядят. Смотри, иначе будет тебе плохо. Саша вспомнил об этом, и как стало ему плохо! Он листок изо рта выплюнул и как закричит:

– Я не Паша, я Саша! Отпустите меня, не давите! Свободу жителям Ящеронии!

– Сыночек, дорогой мой, – всхлипнул Паша, – что же они сделали-то с тобой?! Гляди, как исхудал, Пашенька-а-а.

И заголосил, и заголосил. Да так громко, что туристы начали оборачиваться, тыкать в него лапами и копытами.

А Паша не реагирует. Он давно за сыном истосковался, а за туристами только капельку соскучился. Он их утром видел, когда на фабрику слёз шёл.

– Крокодильчик мой родно-о-ой! – голосит Паша.

– Не крокодильчик я вовсе, – заверещал ящерёнок, – я ящер. И зовут меня не Паша, а Саша.

– Сынок, они пытали тебя, ты память потерял, – рыдает Паша.

«Как же этому маньяку доказать, что я не крокодил?» – думает тем временем Саша. А дышать ему всё сложнее, потому что Паша его к груди своей прижал. Нежно-нежно.

– Сыночек, – говорит, – вот же мама обрадуется.

И погладил ящерёнка, провёл лапой с головы до хвоста. А хвост – раз! – и отпал. Прямо взял и отвалился. Саше и не больно совсем, он даже обрадовался. «Ну, – думает, – теперь поверит мне маньяк, что я не крокодил. У крокодилов ведь хвосты не отваливаются».

Но не тут-то было! Паша ведь никогда в жизни ящерок не видел. Они-то ни разу в Крокодоллию не приезжали. Паша ведь не знал, что у ящерок хвосты отпадают. Зато он хорошо помнил, как оставил яйцо в песке на морском берегу и как оно исчезло. А ящерёнок ведь как назло был на крокодильчика похож.

– Пашенька, да что же это с тобой, голубчик мой?! – снова заломил лапы король Крокодоллии. – Ослабел совсем, на части разваливаешься. Тебя подкормить срочно надо. Листики тут не помогут. Плюнь, плюнь, отдай папе листочек! Папочка тебя сейчас к морю отнесёт, в суши-бар, рыбки покушаешь.

– Я устал повторять, – заверещал Саша, выплюнув изо рта последний листок. – Я не ваш сын, и я не хочу ни в какой суши-бар. И потом, у меня и денег-то с собой нет.

– Не волнуйся, – успокоил Сашу Паша, – деньги не нужны. Я же король, мне всё бесплатно положено. Вот держи, сыночек! – Паша, проходивший под пальмой, оторвал с дерева кулёчек с сюрпризом, маленький такой, крохотный, зелёный. И сунул кулёчек в лапы ящерёнку.

Тот хотел ещё больше разозлиться, но любопытство взяло верх.

– Открывай! – ласково промолвил Паша и показал свои ровные белые зубки. И глаза даже зажмурил от удовольствия. Надо же, сынок нашёлся, надо же, это ему первый подарочек.

А сам тем временем идёт к морю и несёт Сашу в правой лапе. Саша крутился-вертелся, пыжился и так и эдак: выпрыгнуть хотел. Да не смог ничего сделать: странный крокодил крепко его держит. Ну, Саша вздохнул, покачал головой, глазки к небу подкатил. И... начал открывать пакетик с сюрпризом.

А Паша тем временем в кафе зашёл, за столик сел. Всякого поназаказывал.

Тут и крокодольцы стали к ним подходить. Радуются: Паша сынка нашёл! И снова слёзы льют, на этот раз от радости. По берегу бегают, танцуют, огурцы хрумают.

А Саша наконец пакетик развязал. Ему всё это время крокодольцы мешали: каждый норовил за щёчку его ущипнуть, по головке погладить.

Ну, открыл Саша пакетик, а там корона крохотная из мармелада зелёного, как раз на его голову проходит.

– Вот это да! – всплеснул лапами Паша.

А сыночка, кстати, не выпускает. Бойтся, чтобы тот чего не надумал. У крокодонтов ведь побывал, в плену, кто знает, что за страхи у него.

– Видишь, сынок, – говорит, – сама судьба тебе намёк делает. Быть тебе принцем Крокодоллии, так и знай.

А ящерёнок Саша – он честным был и справедливым. Другой бы на его месте сразу согласился. Кому бы не захотелось из сиротинки принцем стать? Всем бы захотелось! Но Саша не такой.

Он взял корону эту, слопал и заявил:

– Была корона да сплыла. И никакой я не Паша Второй. Я Саша Нулевой, ящер из Ящеронии. Так и знай!

И заплакал тогда Паша снова. А сам тем временем Сашу кормит, суши ему даёт и на хвост поглядывает. А хвост почему-то не отрастает. Всхлипнул Паша и говорит:

– Хвост, сынок, не отрастает потому, что ты неправильно суши ешь. Давай, – говорит, – я тебя на стол посажу и палочки тебе японские дам. Ты палочками этими суши ешь. Только перед тем в соус ролы макай. Вот покушаешь, маме позвоним. Я тебе трубку дам. Скажешь, что уже вылупился и скучаешь по ней. Ты только не беги никуда. Ладно?

Посадил Паша ящерёнка на стол, палочки ему дал маленькие, а сам лапками своими окружил его, чтоб он не сбежал.

– Это чтоб тебе не дуло, – говорит, – крошечка моя, новорождённый!

Тут уж Саша не выдержал. Бросил палочки в соус, аж ляпнул в мордочку Паше первому, да как заверещит:

– Я не крошечка, мне уже восемнадцать лет!

– Амнезия, какой ужас, – шепнул Паша и смахнул слезу непрошеную.

А друзья-крокодольцы уже кричат ему:

– Па-ша, Па-ша, мы в гости к тебе хотим прийти, в твой грот! Подарки принесём, сюрпризы для сына твоего. И туристы тоже с нами просятся.

Посмотрел Паша на берег, а там туристов видимо-невидимо, и все с подарками. Слышит он: застонал его сынок. Видно, думает, радуется, что столько внимания. Подозвал Паша официанта, сказал ему, что денег не заплатит, потому что он король Крокодоллии. Тот, конечно, обрадовался. Вынес из кухни коробок с суши видимо-невидимо для всех крокодольцев и для

туристов тоже – в честь праздника. А ещё принёс маленький летучий фонарик – «Огонёк счастья». Говорит:

– Я зажгу, а ты, Паша, вовнутрь сына сажай. Пусть летит на все четыре стороны, прямо к гроту твоему.

Саша, как услышал это, сразу к Паше прижался, боится лететь, не хочет в «Огонёк счастья» лезть.

– Нет, – сказал Паша, – спасибо. Не буду сажать сыночка туда. Видишь, как он по мне соскучился, как прижимается. Пусть фонарик сам по себе летит. И вообще, запусти сегодня фонариков побольше. Вот красиво-то будет!

Официант опять обрадовался и начал подзывать к кафе туристов и крокодольцев. Каждому выдал по фонарику. Запустили они их в небо. Красиво! Ведь пока Паша с Сашей в кафе сидели, стемнело уже.

Вышел Паша вперёд. Сашу крепко держит. А тот счастлив хотя бы потому, что не запустили его в небо на радостях. Говорит Паша:

– Берите суши и идём все в мой грот. Я вам по такому случаю витаминный напиток из моркови и сельдерея сделаю.

А все говорят:

– Мы ж не поместимся, Паша, нас же много. Говорили тебе: давай дворец построим, а ты не захотел. У тебя-то грот всего 12 метров квадратных, а нас вон сколько. И ещё туристы. Может, не будем брать их с собой?

Туристы вдруг как заплачут. Это им обидно стало. Что же они, хуже, что ли, крокодольцев? Им тоже хочется счастьем Пашиному порадоваться.

– Нет, – говорит Паша, – так нельзя. Пусть идут себе с нами, мне их жалко. Правда, сынок?

А Саша надулся и молчит, суши переваривает. Паша его сильно накормил. Саша прямо чуть не лопаётся.

Ну и пошли они – Паша с Сашей впереди, за ними крокодольцы, все до единого, а уж потом туристы. Пристроились-таки и помалкивают. Боятся, чтоб Паша не передумал.

Подшли они к гроту Пашиному. Решил он экскурсию для туристов провести. А их много, а Паша по десять их может только в грот запускать. Вот он водит их, водит по гроту. Рассказывает, где яйцо на свет появилось. Телевизор показывает, кровать, стол, два стула, мамыны банданы, вьетнамки. У Саши уже терпение заканчивается. Третий час ночи, а туристам и конца и края нет.

Крокодольцы слезу пустили. Обидно им стало, что подарки Паше второму вручить не могут.

Хорошо, Паша Первый догадливым был. Понял он, что ещё пару десятков туристов – и пока хватит. Крокодольцы оживились. Из грота Пашиного одеяла повыносили, на песке поразложили. Коробки с суши поставили. На кухне Пашиной витаминный напиток делают-делают, уже и морковью закончилась. А всем ещё не хватило.

Хотел Паша за морковью на поле сходить, а тут Саша как заревёт. Устал, маленький. Крокодольцы сразу свои подарочки повынимали. Кто памперсы принёс, кто погремушки, кто колясочки с крокопупсичками. Пищат игрушками.

Саша чувствует: всё, сейчас лопнет терпение. Ещё парочку крокопупсиков – и откажется от короны Крокодоллии. Посмотрел на Пашу, а он сияет. Счастливый. Глаза, правда, сонные. Ещё бы: четыре часа утра!

Туристы тоже зевать начали. Крокодольцы вспомнили, что им завтра в восемь на фабрике надо быть. Испугались: не выспятся. И ещё хуже того: как же слёзы-то теперь лить? Счастье-то привалило. Что же делать-то? Не признаются друг другу, что плакать теперь не могут. И так

страшно им от этого стало, что заревели они в один голос и тут же успокоились. Чуть туристов не разбудили.

Улеглись на песке – кто где. А некоторые в грот пошли. Забилось туда крокодольцев пятьдесят. Кто с Пашей на кровать лёг, а кто и на полу устроился. Так тесно Саше стало, что он совсем разозлился. А Паша как назло крепче его к груди прижимает:

– Сынок, – говорит, – родной, кровинушка ты моя зелёнькая.

– Никакая я тебе не кровинушка. Ты мне никто! И я не крокодил! Понятно?

В самое сердце сразили Пашу слова эти. Впервые за тот день выпустил он Сашу из лап. Едва протиснулся между товарищами, которые заснули уже, и выбежал из грота. Зарыдал Паша громко. Но никто его, кроме Саши, не слышал.

А Саша на краю кровати сидел. Лапу на лапу забросил, а передними лапами нервно по плечам своим тарабанил, психовал, злился.

Как вдруг слышит: вода плеснула.

– Не к добру это, – прошептал Саша и юркнул на пол.

Пробежал он прямо по спящим крокодольцам, потом по туристам. Так до моря и добрался. А Паша от горя уже ко дну пошёл. Решил: раз сын не признаёт его, нет смысла жить на белом свете.

Понял тогда всё Саша, испугался. Король Крокодоллии идёт ко дну, а спасать его некому. Все спят.

Бросился он в воду, захлебнулся и тоже ко дну пошёл. В голове зашумело, молотит Саша лапами, а ничего сделать не может. Видит только, что под ним Паша. Опускается так себе безвольно, глаза даже не закрыл, печальный-печальный.

Саша дёрнулся изо всех сил вниз и Пашу лапами за морду схватил. Кричит что-то. Только Паша его не слышит. Это его радость оглушила. Сын прыгнул за ним в воду! Не хочет, чтобы папка утонул.

А Саша уже сознание теряет. Очнулся тут Паша, затрепетал, лапами крепко безвольное тельце ребёнка своего подхватил. И... всплыл.

Вышел на берег, упал на песок, а сына держит, не отпускает. Потом подумал: «Может, надо сыночку искусственное дыхание сделать?» Уже наклонился над ним, а тот вдруг как чихнёт, как воду выплюнет, и животик сразу зелёнький задёргался.

«Дышит сынок, дышит!» – Паша обрадовался.

А солнце уже из-за моря поднимается. И так Паша Первый счастлив, так на душе у него хорошо!

– Сынок, – прошептал, – открой глазки. Посмотри, какое солнышко красивое.

– Да, красивое, – шепнул Саша, – очень красивое... Па... па.

И брызнули слёзы счастья из глаз Паши: наконец-то всё получилось так, как он хотел.

А Саша на самом деле хотел сказать: «Очень красивое, Па... ша». Да почему-то другая буква в слово затесалась...

С тех пор и стал ящерёнок Саша Нулевой принцем Крокодоллии – Пашей вторым. А местную фабрику слёз пришлось закрыть. Но Паша Первый не растерялся: теперь на острове упаковывают в целлофан крокодилы улыбки. Правда-правда. Не верите? Тогда – держите!

Сказка о смелом Ольсе

Наталья Дубровских
г. Пермь

Давно это было, в те далёкие времена, когда люди ещё не умели строить парусные корабли и ходили в море на вёслах. В одной рыбацкой деревушке жил парень по имени Ольс. Каждое утро садился он в свою лодку, отплывал от берега, закидывал сеть и ловил рыбу.

Но однажды поднялся сильнейший шторм. Чёрные тучи закрыли солнце. Ветер бесновался, выл и крушил всё на своем пути. Пенные волны вздымались, как горы, и с грохотом разбивались о прибрежные камни. Деревья ломались, как спички. С домиков снесло все крыши, и людям негде было укрыться. А лодки, что не успели вернуться, затонули, и много рыбаков погибло в морской пучине.

Буря длилась несколько дней и ночей подряд. В деревушке начался голод, потому что никто не отваживался в такую погоду рыбачить.

Собрались люди на совет. И сказал седобородый старец:

– Что-то случилось с Морем. Если так и дальше будет, то все мы погибнем от голода и холода. Нужно сыскать среди нас смельчака, который не побоится шторма. Пусть плывёт он к середине моря и узнает, из-за чего Морской Хозяин так гневается.

Но слишком страшны были волны, слишком ужасен был ветер. Никто не хотел пойти на дно вместе со своей лодкой...

Наконец выступил вперёд парень по имени Ольс и сказал:

– Ладно, я пойду. Нет у меня ни отца, ни матери, ни сестры, ни брата, ни жены, ни невесты. Если я утону, никто горевать не станет.

Сел он в свою лодку, завернулся в кусок плотной материи, чтобы хоть немного укрыться от непогоды, и начал грести.

Ветер ревел и безумствовал. Волны бросали лодчонку, как жалкую щепочку, из стороны в сторону, угрожая опрокинуть её. Но отважный Ольс продолжал грести и плыть вперёд.

Трудно пришлось парню, но он не сдавался. И вот когда Ольс доплыл до середины моря, стал он громко призывать:

– Эй, Морской Хозяин, прошу тебя, успокойся хоть на минуточку. Покажись мне и скажи, чем мы, рыбаки, так прогневили тебя, что ты топишь наши лодки и не даёшь нам больше рыбы?

И поутихло немного море, и показалась на поверхности огромная седая голова Морского Хозяина:

– Это не я гневаюсь, а мой брат Морской Ветер. Вот у него и спроси.

Закричал тогда Ольс:

– Эй, Морской Ветер, перестань дуть хоть на минуточку. Покажись мне и скажи, отчего ты так сердиться?

И поутих ветер, и показалась из-за туч всклокоченная голова Морского Ветра.

– Как же мне не сердиться, как же мне гневаться? С утра до вечера дую я без устали, а вся слава моему брату Морскому Хозяину достаётся. Днём наша сестра, Солнечная дева, по морской глади бегаёт, каждую волну золотым поцелуем одаривает. Ночью другая сестра, Лунная Дева, волны серебром украшает, звёздный жемчуг на дно сыплет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.